ДРЕВНІЯ

ГОСУДАРСТВЕННЫЯ ГРАМОТЫ.

ДРЕВНІЯ
ГОСУДАРСТВЕННЫЯ
ГРАМОТЫ,

НАКАЗНЫЯ ПАМЯТИ И ЧЕЛОБИТНЫЯ,

СОБРАННЫЯ

ВЪ ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНІИ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Въ Типографіи Н. Греча.
1821.

Печатать позволяется

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи до выпуска изъ Типографіи представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской Публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Санктпетербургъ, Іюня 10, 1821 года.

Цензоръ Александръ Бируковъ.

ЕГО СІЯТЕЛЬСТВУ

ГОСПОДИНУ ГОСУДАРСТВЕННОМУ КАНЦЛЕРУ

ГРАФУ

НИКОЛАЮ ПЕТРОВИЧУ

РУМЯНЦОВУ

съ глубочайшимъ высокопочитаніемъ

посвящаетъ

Издатель.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Помѣщенныя здѣсь Грамоты, Наказныя Памяти, Отписи и Челобитныя, почерпнуты мною изъ Архивовъ городовъ Соликамска и Верхотурья. Служивши въ Пермской Губерніи десять лѣтъ Совѣтникомъ, собиралъ я оныя съ особеннымъ стараніемъ, и долженъ отдать справедливость Гг. Уѣзднымъ Судьямъ И. Н. Дубровину и И. Е. Рѣшетникову, которые мнѣ въ семъ дѣлѣ много способствовали.

Всѣ акты сіи, исключая N XXXIV, писаны на столбцахъ, и адресованы, либо на имя Соликамскаго Воеводы, или доставлены оному по волѣ Начальства отъ сосѣдственныхъ Воеводъ. Образъ тогдашнихъ сношеній походилъ на нынѣшніе прочетные указы Земскихъ или Уѣздныхъ Судовъ, съ коихъ волостное правленіе снявъ копію, подписываетъ, что читало и отправляетъ въ ближную волость.

Жаловальную Грамоту подъ N XXXIV, здѣсь помѣщенную, получилъ я отъ Г. Д. Ст. Сов. Ивана Алексѣевича Моркова. Любопытный актъ сей печатанъ на простой Голландской бумагѣ церковными буквами. Для имени и пожалованныхъ земель, оставлено было пустое мѣсто. Первое написано уставомъ, а второе скорописнымъ полу-уставомъ. Сверху и по бокамъ напечатаны разводы, въ срединѣ коихъ помѣщенъ двуглавый орелъ и надъ онымъ Царская шапка. Внизу повѣшена печать алаго воску на шнуркѣ изъ краснаго и зеленаго шелку. Надобно полагать, что Грамотъ сихъ заготовлено было значительное количество, ибо въ противномъ случае не надобно бы было оныя печатать. Я имѣю еще Грамоту Ц. Алексѣя Михайловича 1674 года, жалованную Гостю Щепоткину, которая писана на очень хорошей Голландской бумагѣ полу уставомъ, и по краямъ сдѣланы золотые разводы. Она покрыта Китайскою желтою голью, и серебряный шнуръ продѣтъ сквозь бѣлую парчу, коею она снизу оправлена *).

(*) Грамоту сію помѣстилъ я по приличію въ изданную мною книгу: *Пу-*

Мнѣ доставилъ еще Соликамскій купецъ И. С. Лапинъ очень любопытную Грамоту Царя Алексѣя Михайловича о мытяхъ, мостовщинахъ и перевозахъ 1654 года. Она напечатана церковными буквами на простой Голландской бумагѣ, которая подклѣена таковою же, и внизу продѣтъ шелковый шнуръ, къ коему приложена печать краснаго воску. Умную Грамоту сію, какъ мнѣ сказывалъ покойный Лапинъ, (слышавшій о томъ отъ отца своего) сочинялъ самъ Царь Алексѣй Михайловичь съ великимъ Никономъ. Судя по слогу оной, можно согласиться, что это справедливо. Поелику Грамота сія напечатана въ Древней Россійской Вивліоѳикѣ, (см. 8 том. стр. 102) то и не счелъ я за нужное помѣщать оную здѣсь. Я имѣлъ еще нѣсколько любопытныхъ Грамотъ Царя В. И. Шуйскаго, кои доставилъ Графу Н. П. Румянцову; полагаю что они будутъ помѣщены въ 3 томѣ Собранія Государственныхъ Грамотъ и договоровъ. Сіи же древніе акты угодно было Его Сіятельству Графу Николаю Петровичу приказать напечатать въ мою пользу.

Въ числѣ помѣщенныхъ здѣсь Грамотъ четыре напечатаны въ Собраніи Государственныхъ Грамотъ и договоровъ. Въ примѣчаніяхъ означилъ я причины, побудившія меня къ таковому поступку. Поелику въ началѣ XVII вѣка всѣ важнѣйшіе Государственные акты разсылались по разнымъ мѣстамъ писанные, то не мудрено было случиться ошибкамъ и пропускамъ.

Грамотка Устюжская N III о взятіи Поляками Ростова, есть важный матеріалъ для нашей Исторіи, и придаетъ цѣну повѣсти Князя Щербатова, о самозванцахъ, гдѣ несчастіе сіе, приключившееся городу Ростову, описано точно также.

Грамоты IV и VIII показываютъ намъ къ какимъ мѣрамъ дол-

тешествіе въ города Чердынь и Соликамскъ, для изысканія историческихъ древностей.

женъ былъ прибѣгать Царь В. И. Шуйскій, дабы отразить толь сильныхъ и опасныхъ враговъ каковы, были Поляки; въ то же время даютъ они намъ понятіе о состояніи войскъ нашихъ.

Челобитная Дьячка Повмаза Мокѣева N X, хотя и не важный историческій матеріалъ; но открываетъ опасное легкомысліе простаго народа и хитрость челобитчика, который, бывъ совершенно виноватъ, оправдывается и требуетъ еще отъ Царя В. И. Шуйскаго награды.

Ярославская Грамота N XXIV есть важный Государственный актъ, открывающій намъ то благородное рвеніе и любовь къ отечеству, коими въ сіе время всѣ состоянія оживляемы были. Она знакомитъ насъ также съ лицами, коимъ современники изъ зависти и личнаго недоброхотства, не воздали должной справедливости. Знаменитый Князь Михаилъ Васильевичь Шуйскій Скопинъ, есть мужъ, которому потомство обязано сильнѣйшею признательностію, за ту неутомимую дѣятельность и благоразумныя мѣры, коими поражалъ онъ враговъ Россіи. Думный Дворянинъ Прокофій Петровичь Ляпуновъ также достоинъ особеннаго уваженія; но знаменитыя дѣянія его очернены завистниками къ храбрымъ его подвигамъ.

Князь Щербатовъ говоритъ: Прокофій Ляпуновъ ненавидѣлъ Царя Василія Ивановича Шуйскаго, и превознося подвиги М. В. Шуйскаго Скопина, признавалъ его своимъ Государемъ *). — Мы не имѣемъ до сихъ поръ обстоятельной Исторіи междуцарствія, и читаемъ только то, что современники намъ оставили. Пристрастіе ихъ очевидно: они повѣствуютъ, что Россія обязана спасеніемъ своимъ Гермогену, Пожарскому и Минину. Но за то исключенъ ими Князь Дмитрій Тимоѳеевичь Трубецкой, который не менѣе первыхъ подвизался на поприщѣ славы?

(*) Краткая повѣсть о самозванцахъ.

Грамоты XI, XII, XVI и XVII, показываютъ намъ затруднительный образъ сношенія, между мѣстами и лицами, въ началѣ XVII вѣка. Установленіе регулярныхъ почтъ есть одно изъ полезнѣйшихъ учрежденій, для успѣшнаго управленія толь обширною Имперіею, какова Россія. Любопытно было бы исчислить, въ какое время достигала тогда Грамота, отправленная изъ Москвы, въ Тюмень или Верхотурье. Грамота XXXIII отправлена была изъ Москвы 27 Іюля, а получена въ Соликамскѣ 20 Сентября, то есть черезъ 55 дней.

XXVIII Грамота достойна особеннаго замѣчанія по тому, что изъ оной видно, что въ 1630 году жилъ въ городѣ Чердынѣ Цесарецъ Адамъ Ворнъ, и имѣлъ Рускаго пристава и сторожей. Любопытно было бы знать, зачѣмъ онъ тамъ находился. Хотя я былъ троекратно въ городѣ семъ, но не могъ получить о семъ ни малѣйшаго свѣдѣнія.

Грамоты Царя Алексѣя Михайловича N XXX, XXXI и XXXV, очень любопытные матеріалы для Статистики Россіи въ XVII вѣкѣ. Дороговизна хлѣба и слабое состояніе тогдашнихъ Финансовъ были причинами новыхъ налоговъ.

N XLII, XLII, XLIV и XLV, также не недостойны вниманія. Пошлина съ табаку есть доходъ необременительный; можетъ быть наступитъ время, что Россія станетъ получать отъ промышлености сей, такую же значительную пользу, каковую имѣетъ нынѣ Франція.

Заключивъ обозрѣніе помѣщенныхъ здѣсь Грамотъ, полагаю, что онѣ не недостойны вниманія каждаго Россіянина. Что можетъ быть любопытнѣе древнихъ актовъ отечества нашего? Они суть основаніе и ключь къ Исторіи Россійскаго Государства.

Василій Берхъ.

Генварь, 1821
Пермь.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стр.

I. Грамота Царя Василія Іоанновича Шуйскаго о дѣяніяхъ Лжедмитрія и о преданіи его проклятію. 1606 года. . . . . . 1.

II. Отъ Царя Василія Ивановича Шуйскаго о вступленіи его на престолъ. 1606 г. 14.

III. Грамота Устюжская о взятіи Поляками Ростова и наложенной дани. 1609 г. . . . . 18.

IV. Отъ Царя Василія Ивановича Шуйскаго въ Ярославль, дабы отреклись отъ данной Полякамъ присяги. 1609 г. . . . . . 22.

V. Челобитная Соликамцовъ о жалованьѣ. 1609 г. . . . . . . 30.

VI. Списокъ съ Устюжскія Грамотки къ Соликамцамъ о томъ, что чинятъ Литовцы. 1609 г. . . . . 32.

VII. Челобитная Великопермскимъ Воеводамъ отъ Поспѣла Извольскаго, Максима, Никиты и Андрѣя Строгановыхъ. 1609 г. 35.

VIII. Отъ В. И. Шуйскаго о томъ, что Поляки во многихъ мѣстахъ разбиты. 1609 г. . . . . 37.

IX. Грамота Шведскаго Короля Карла IX. 1609 г. . . . . . . 41.

X. Челобитная Царю В. Ив. Шуйскому отъ Дьячка Повмаза Макѣева 1609 г. . . . . 43.

XI. Отъ Царя В. Ив. Шуйскаго объ отправленныхъ на Вологду Грамотахъ. 1609 г. . . . . 47.

XII. Отъ Верхотурскаго Воеводы Степана Годунова Соликамскому Воеводѣ о полученныхъ Грамотахъ. 1609 г. . . . . . . 48.

XIII. Устюжскому Воеводѣ отъ Вологодскаго Воеводы о прибывшихъ ратныхъ людяхъ. 1609 г. . . . . 49.

XIV. Отъ Михайла Шуйскаго къ Устюжанамъ о томъ, что Нѣмецкіе люди идутъ на помощь Русскимъ. 1610 г. . . . . . 53.

XV. Господину Микитѣ Михайловичу отъ Михайла Шуйскаго челобитная. 1610 г. . . . . 54.

стр.

XVI. Соликамскому Воеводѣ отъ Наума Романова о томъ, что присланные списки народу читаны. 1610 г. . . . . 55.

XVII. Соликамскому Воеводѣ отъ Поспѣла Извольскаго и Строгановыхъ о полученныхъ Грамотахъ. 1610 г. . . . . 56.

XVIII. Челобитная отъ Ивана Стрешнева о томъ, что въ Табарехъ изгибъ второй Лжедмитрій. 1610 г. . . . . 57.

XIX. О семъ же предметѣ Михайлы Шуйскаго. 1610 г. . . . . 59.

XX. Отъ Царя Владислава Жигимонтовича къ Солѣ Вычегодской Петру Нащекину. 1610 г. . . . . 60.

XXI. Челобитная Васьки Вербышева Поспѣлу Извольскому и Строгановымъ. 1610 г. . . . . 61.

XXII. Память Кайгородскому судьѣ Петру Ташкинову. 1611. г. . . 65.

XXIII. Отъ Воеводы Чемоданова память Соликамскому Старостѣ. 1611 г. . . . . 67.

XXIV. Изъ Ярославля въ Казань о всеобщемъ ополченіи на Поляковъ. 1611 г. . . . . 69.

XXV. Отъ Патріарха Гермогена, о неприсягѣ сыну Маринки. 1611 г. 77.

XXVI Грамота отъ Казанскихъ Воеводъ въ Пермь, объ отправленіи ратныхъ людей подъ Москву. 1611 г. . . . . 79.

XXVII. Списоп съ роспросныхъ рѣчей изъ Тотьмы о томъ, что тамъ дѣлали Поляки. 1611 г. . . . . 84.

XXVIII. Жалоба Цесарца Адама Ворна на Чердынскаго Воеводу. 1630 г. 86.

XXIX. Грамота Михайла Феодоровича о проѣздѣ чрезъ Чердынь Мугальскаго Султана Пословъ. 1641 г. . . . . 88.

XXX. Грамота Царя Алексѣя Михайловича, о продажѣ вина по 3 руб. ведро. 1660 г. . . . . 90.

XXXI. Грамота Царя Алексѣя Михайловича, о продажѣ вина по пяти рублей ведро. 1661 г. . . . . 94.

XXXII. Грамота Царя Алексѣя Михайловича, о рожденіи сына Феодора Алексѣевича. 1661 г. . . . . 95.

XXXIII. Грамота Царя Алексѣя Михайловича, о Московскомъ бунтѣ 1662 г. 96.

XXXIV. Жаловальная Грамота отъ Царя Алексѣя Михайловича, Борису Ивановичу Моркову. 1670 г. . . . . 98.

стр.

XXXV. Грамота Царя Алексѣя Михайловича о взятіи двойной пошлины съ товаровъ. 1663 г. . . . . 102.

XXXVI. Отъ Іоны Епископа, о суточномъ постѣ. 1678 г. . . . . . 105.

XXXVII. Память Подьячему Ксенофонтову, о дачѣ Калмыцкимъ Посламъ жалованья и питья. 1680 г. . . . . 108.

XXXVIII. Грамота Царя Θеодора Алексѣевича о ѣдущихъ съ Москвы Калмыцкихъ послахъ. 1681 г. . . . . 109.

XXXIX. Грамота о вступленіи на престолъ Царей Іоанна и Петра Алексѣевича. 1682 г. . . . . 111.

XL. Грамота о непропускѣ въ Сибирь безъ вида. 1683 г. . . . . 115.

XLI. Отпись о Старовѣрахъ въ Обвѣ. 1684. . . . . 117.

XLII. Наказная память объ отдачѣ на откупъ табачной продажи Лорду Маркизу фонъ Кармартену. 1699 г. . . . . 119.

LXIII. Копія съ ярлыка для продажи табаку. 1699 г. . . . . 121.

XLIV. Челобитная Матюшки Жданова объ отводѣ ему въ Чердыни постоялыхъ дворовъ и дачѣ десятниковъ для выимки корчемнаго табаку. 1700 г. . . . . 122.

XLV. Память Воеводы Новосильцова Подьячему Колотилову, о дачѣ постоялыхъ дворовъ и десятниковъ для выимки корчемнаго табаку, прикащикамъ Карла Гутфеля 1700 г. . . . . . . 123.

ГОСУДАРСТВЕННЫЯ
ГРАМОТЫ.

№ I.

Грамота Царя Василія Іоанновича Шуйскаго о дѣяніяхъ Лжедмитрія и о преданіи его проклятію.

Отъ Царя и Великаго Князя Василья Ивановича всея Руссіи, въ Пермь Великую Князю Семену Юрьевичу Вяземскому, да Подьячему Ивану Федорову. Писали есмя къ вамъ напередъ сего, что Божіимъ праведнымъ судомъ, за грѣхъ всего православнаго Христіанства справникъ вѣдомой, воръ, богоотступникъ, еретикъ, роспрйга Гришка Богдановъ сынъ Отрепьевъ, отступя отъ Бога, и по совѣту діаволю и лихихъ людей, которые всегда Московскому Государству хотятъ разоренья и кроволитья, назвалъ себя Государя Ц. и В. Кн. Ивана Васильевича всея Руссіи сыномъ, Царевичемъ Княземъ Дмитріемъ Ивановичемъ, и въ Польшѣ и въ Литвѣ Короля и многихъ Пановъ и служивыхъ людей своимъ дьявольствомъ и чернокнижствомъ прельстилъ; да не токмо что въ Польшѣ, и въ Московскомъ Государствѣ многихъ людей прельстилъ; а чаяли его Царевичемъ Дмитріемъ.

И тотъ воръ, богоотступникъ по своему бѣсовскому умыслу и по совѣту съ Польскимъ Королемъ и съ Паны въ Московскомъ Государствѣ, многую смуту и разоренье учинилъ и церкви Божіи осквернилъ, и многихъ православныхъ Христіанъ, которые его знали и зло-

дѣйство вѣдали, и его обличали, злой смерти предалъ и понялъ за себя Воеводы Сендомірскаго дочь Латинскія вѣры, и некрестивъ ее въ Соборной церкви пречистыя Богородицы вѣнчалъ и Польскихъ и Литовскихъ людей, для крестьянскаго раззоренья, многихъ въ Москвѣ привелъ и церкви Божіи и Святыя иконы обругалъ, и Нѣмецъ, и Римлянъ, и Поляковъ и разныхъ вѣръ многихъ злыхъ еретиковъ въ церковь пущати велѣлъ со оружіемъ, а иныхъ скверныхъ дѣлъ и писати не вмѣстимо. Какое злое поруганье Крестьянской вѣрѣ чинилъ, и православнымъ Христіаномъ многое насильство и кроволитье учинилъ, и жены отъ мужей отнималъ, и иные нестерпимыя грубости и поносы чинилъ; а послѣднее по совѣту съ Польскими и Литовскими людьми, измѣннымъ обычаемъ хотѣлъ Бояръ, и дворянъ, и Приказныхъ людей, и гостей и всякихъ лучшихъ людей побить; а Московское Государство хотѣлъ до основанья разорить, и Христіанскую вѣру попрать, и церкви разорить, а костелы Римскіе устроить. —

И милосердый въ Троицѣ славимый Богъ нашъ, по своей святой милости, надъ нами и надъ всѣмъ православнымъ Христіанствомъ милость свою показалъ, умыслъ его злодѣйской всѣмъ людемъ объявилъ, и гнѣвъ свой отъ православныхъ Христіанъ отвратилъ и Святыхъ Божіихъ церквей и православныя Христіанскія вѣры до конца въ разворенье, и православныхъ Христіанъ въ разхищенье и въ работу не далъ, противъ его злыхъ и скаредныхъ дѣлъ. А умыслъ его злодѣйской таковъ былъ: послѣ смерти того вора, взято въ его хоромѣхъ листъ утвержденной того Разстриги Гришки съ Воеводою Сендомірскимъ, что было ему отдавать Воеводѣ Сендомірскому, да его дочери и ихъ роду городы: Новгородъ и Псковъ и съ пригороды и со всѣми людьми и съ уѣзды, а владѣти было тѣми городы и съ уѣзды Воеводѣ Сендомірскому съ дочерью, и монастыри, и костелы устроивати было Римскіе; а тому было вору тѣми городы невладѣти, и какъ было имъ

раззорити истинная православная Христіанская вѣра; а учинити во всемъ Московскомъ Государствѣ Римская вѣра. Да тутожъ взято въ хоромѣхъ Римскаго Папы и Кардиналовы и Езовитскіе листы о Христіанской же вѣрѣ о раззоренье, и утвержденье Римскія вѣры. И на томъ на всемъ томъ воръ Розстрига Гришка Отрепьевъ въ Литвѣ Воеводѣ Сендомірскому, при многихъ Панѣхъ и при Папиныхъ Посланникѣхъ присягалъ и крестъ цѣловалъ, и ту утвержденную запись имъ съ клятвою на себя далъ за своею рукою; а писалъ тотъ листъ Воевода Сендомірскій.

И по Нашему указу Бояре наши и Воеводы Сендомірскаго про тотъ утвержденной воровской листъ допрашивали: его ли писмо тотъ листъ и какимъ обычаемъ у нихъ такой злой совѣтъ на Христіанское раззоренье былъ? И Воевода Сендомірскій смотря того листа, Бояромъ нашимъ въ розпросѣ сказалъ: что онъ такой утвержденный листъ съ воромъ Розстригою писалъ, и писмо его руки; а были у нихъ такіе листы по противнямъ, а прельстилъ его тотъ воръ, вѣдовствомъ и обманомъ, и крестъ ему тотъ воръ на томъ на всемъ цѣловалъ, что было ему то все дѣлать, что въ томъ листу написано; да сверхъ того писма, хотѣлъ ему тотъ воръ отдати Смоленскъ и Сѣверу всю со всѣми людьми, и казну многую Польскому Королю и ему Воеводѣ обѣщался тотъ воръ давати; а иную многую казну денежную и суды золотые и иную всякую казну и снаряды всякіе ему давати, и о вѣрѣ де съ нимъ Сендомірскимъ тотъ воръ говорилъ, чтобъ ему по своему обѣщанью учинить въ Русскомъ Государствѣ Римская вѣра, и костелы поставити, и иныя многія статьи хотѣлъ учинити. И онъ де Сендомірскій и самъ то узналъ, что онъ не прямой Царевичь Дмитрій по тому, что о Московскомъ Государствѣ все говоритъ о раззоренье, и впредь себѣ Московскаго Государства не проча, и съ своими пріятели онъ Сендомірскій о томъ часто говаривалъ, и отъ того съ кру-

чины онъ много болѣнъ былъ; то де и Бояромъ нашимъ вѣдомо было.

И надъ тѣмъ де воромъ и надъ нимъ де Сендомірскимъ учинилося Божье наказанье, по ихъ винамъ, что они мыслили о Христіанской вѣрѣ о раззореньѣ, и въ томъ де онъ Сендомірскій предъ Богомъ, и предъ нами Великимъ Государемъ, и предъ всѣми людьми Московскаго Государства виноватъ. Да Бояромъ же нашимъ сказывали въ разпросѣ Станиславъ, да Янъ Бучинскіе, которые жили въ верху у того вора у Гришки у тайные его думы и всякихъ у тайныхъ его дѣлъ.

Канунъ де того дни въ Пятницу Мая ѕі (16) день, какъ того розстригу убили, говорилъ тотъ розстрига наединѣ со Княземъ Константиномъ Вишневѣцкимъ, а они были тутожъ: время де мнѣ своимъ дѣломъ промышляти, чтобъ Государство свое утвердить, и вѣра костела Римскаго разпространить; а начальное де дѣло, чтобъ Бояръ побить; а не побить де Бояръ, и мнѣ самому быть отъ нихъ убиту; а только де побью Бояръ, и язъ де что хощу, то чиню. И Вишневѣцкой де и они Бучинскіе молвили: да только ему побить Бояръ, и за нихъ землею станутъ.

И Розстрига Гришка молвилъ: то де уже у меня умышлено тѣмъ обычаемъ: велѣлъ де я вывести за городъ нарядъ весь будто для потѣхи, въ сію де недѣлю Мая въ иі (18) день, велѣлъ тутъ выѣхать за городъ будто для стрѣльбы смотрѣть Воеводѣ Сендомірскому, и сыну его старостѣ Сенецкому, и Тарломъ, и Станицкимъ, и Ротмистру Доморацкому, и съ ними всѣмъ Полякомъ и Литвѣ, въ сбруѣ во всей и съ оружіемъ. — И какъ де я выйду на стрѣльбу, а за мною будутъ Бояре всѣ и Дворяне. А какъ учнутъ изъ снаряда стрѣляти, и въ ту пору Полякомъ всѣмъ ударити на Бояръ и на дворянъ и ихъ побивать. А то де есми указалъ же, кому на кого на Бояръ пріѣхати и убити: Князя Федора де Мстиславскаго убити Михайлу Ратомскому, а Шуйскихъ, Тарлу да Станицкимъ; а прочихъ Бояръ такъ же при-

казано кому ково убить. А убить де велѣлъ есми Бояръ, которые здѣсь владѣютъ 20 человѣкъ, и какъ де ихъ побьютъ, и во всемъ будетъ моя воля.

И они де Бучинскіе молвили: Московское Государство великое, станутъ за Бояръ всѣмъ Государствомъ и Поляковъ и Литву всѣхъ самихъ побьютъ. И Розстрига Гришка говорилъ: Поляки де и Литва выѣдутъ всѣ въ сбруѣ и съ копьи и со всякимъ боемъ, да и извычей де у меня тотъ положенъ, что на потѣхи со мною часто выѣзжаютъ роты во оруженье урядяся, какъ на битву. Былъ де есми на Вяземѣ и со мною де былъ Ротмистръ Доморацкій со всею ротою, во всей ратной сбруѣ; да и здѣсь ко мнѣ часто пріѣзживали урядяся, какъ на битву, и то де будетъ ужъ ни кому непримѣтно, что выѣдутъ нынѣ со мною Поляки и Литва въ сбруѣ; а Бояре де и Дворяне ѣздятъ со мною простымъ обычаемъ, и имъ де безъ оружья что учинити? А какъ де тѣхъ Бояръ побьютъ, и достальныежъ де всѣ устрашатся, ещо де и иные на нихъ же придутъ.

И они де Бучинскіе молвили: великое дѣло то надобе начати да и совершити; а только несовершится, ино самимъ намъ будетъ худо.

И розстрига де Гришка говорилъ: вѣрте де мнѣ, одноличпо, что то совершится. Язъ де ужъ и такія статьи видѣлъ. Сего де году въ Великой постъ проговорили про меня немногіе Стрѣльцы, что я вѣру ихъ раззорю; и мнѣ де тотчасъ сказали, и язъ де тѣхъ Стрѣльцовъ велѣлъ сыскать и приказалъ быть на дворецъ всѣхъ приказовъ Стрѣльцомъ, и тѣхъ, которые говорили, тутожъ велѣлъ привести, и учалъ де есми вину ихъ и измѣну всѣмъ Стрѣльцамъ сказывать, а уменя де уже говорено съ Григорьемъ Микулинымъ, какъ ему туто говорить, и что надъ тѣми Стрѣльцы учинити; и какъ де измѣну ихъ объявилъ и Григорій де учалъ говорить: освободи де Государь мнѣ, я у тѣхъ

твоихъ измѣнниковъ нетокмо что головы поскусаю, и чрево изъ нихъ своими зубами вытаскаю. Да мигнулъ де на нихъ Григорій Стрѣльцомъ, и Стрѣльцы де блюдясь отъ меня тѣхъ моихъ измѣнниковъ, въ мгновеніе ока изсѣкли на малыя части, мало де сами непересѣклись сѣкучи ихъ. — А то де чаю такъ же будетъ, на кого де только укажу, что измѣнникъ мой, и тотъ де ужъ непробудетъ. Всѣ де отъ меня блюдяся, дѣлаютъ что велю.

И они де Бучинскіе молвили: такихъ ты Бояръ велишь побить, кому у тебя въ царствѣ урежати, и кому въ приказѣхъ быти? —

И Гришка де розстрига говорилъ: то де ужъ у меня умышлено. Нынѣ де у меня здѣсь готовы Воевода Сендомірскій и Староста Сенецкій, да ты Вишневѣцкій, да Тарлы, да Станицкіе, да вы Бучинскіе и иные ваши пріятели. А по иныхъ Поляковъ и по Литву пошлю, и мнѣ де будетъ ужъ надежно, и Государство мое будетъ безъ опасенья, и въ Римскую де вѣру всѣхъ вскорѣ приведу; а то де я уже здѣся видѣлъ, хотя ково безвинно велю убить, а никто никакова слова не молвитъ.

А они де Бучинскіе говорили: слышали де есмя здѣся у многихъ, что за вѣру здѣся и такъ насъ не любятъ; а только станутъ неволею приводить и за то станутъ всѣмъ народомъ.

И Розстрига де Гришка говорилъ: видѣли де естя сами, что здѣся дѣлается, нарокомъ де есми приказалъ Полякомъ и всякихъ разныхъ вѣръ людемъ ходить здѣся въ большую ихъ церковь, и по всѣмъ ихъ церквамъ въ сабляхъ, и какъ кто ходитъ; и они де кобы сперва поговаривать межъ собой тайно стали, и нынѣ де ужъ и то ни зашто. И язъ де велѣлъ Полякомъ носити крестъ у поясовъ и ниже гораздо пояса и назади; а они де тому кланяются и держатъ иконы и кресты въ великой чести. И Поляки де и Люторы и Колвинцы и въ церкви такъ ходили и за то де никто, ни каковъ человѣкъ никакова слова не

молвилъ. А какъ де я вѣнчался и у меня де въ ту пору большее опасенье было потому, что по ихъ Христіанскому закону, первое крестивъ да то уже вести въ церковь, а не крестивъ, ни кому иныхъ вѣръ въ церковь не ходити. И язъ де нарочно велѣлъ быти въ ту пору въ церковь Люторомъ, и Колвинцамъ, и Евангеликомъ и иныхъ всякихъ вѣръ людемъ; и они де въ церкви были, и слышалъ де есмя, что и образомъ изругалися и смѣялися, и въ церкви иные де сидѣли въ обѣдню, а иные спали, на образы преклонялися; и за то де никаковъ человѣкъ не смѣлъ слова молвить. А больши де есмя всего боялся, что Цесарева де моя Римскія вѣры, и нешто Митрополиты и Архіепискупы и Епискупы упрямятся, неблагословятъ и мvромъ не помажутъ, и во многолѣтьѣ не станутъ поминати.

И какъ де есмя вшолъ вѣнчатися въ церковь, и язъ де что хотѣлъ то сдѣлалъ, все дѣлалося по моему хотѣнью и волѣ, и въ царскихъ двѣрехъ мvромъ помазали и во многолѣтьѣ пѣли во всѣхъ церквахъ благовѣрную Цесареву. А и сами де они то знаютъ, что по ся мѣста въ Греческой вѣрѣ опричь Римской вѣры Цесаря небывало. А которые Митрополиты, и Архіепискупы, и Епискупы, и Попы про то учали было прежъ сего о томъ поговаривати; и язъ де ихъ поразслалъ. А нынѣ де никаковъ человѣкъ не смѣетъ слово молвить и во всемъ волю мою творятъ. И говорилъ де тутo розстрига Гришка съ клятвою, что одноличнo въ недѣлю Маія въ ӣı (18) день на стрѣльбѣ Бояръ Мстиславскаго и Шуйскихъ и иныхъ Бояръ, и дворянъ лучшихъ, и дѣтей Боярскихъ, и головъ и сотниковъ, и Стрѣльцовъ, и чорныхъ людей, которые за нихъ либо станутъ, побить всѣхъ. А совершивъ тотчасъ велю костелы Римскіе ставить, а въ церквахъ въ Русскихъ пѣти не велю, и то де все совершу, на чемъ де есми присягалъ Папѣ, и Кардиналомъ, и Арцибискупомъ и Бискупомъ. И какъ де есми Воеводѣ подъ клятвою въ писмѣ своемъ написалъ, и Вишневѣцкому де есми приказалъ, чтобъ къ

недѣлѣ со всѣми своими людьми былъ готовъ, и промышлялъ бы неоплошно.

И мы слыша такова злодѣя и богоотступника, и еретика, черница Гришки злые умыслы и раззоренье на Христіанское Государство, и на православную вѣру, ужаснулися: какъ такой злодѣй помыслилъ на такое злое дѣло, и вставъ на Бога Боговъ, хотѣлъ до снованія Христіанское царство раззорить и стадо Христовыхъ овецъ въ конечную погибель привести. А какъ милосердый Богъ призря своею милостію на Россійское Государство, не давъ въ раззоренье и въ разхищенье Христіанскаго роду, и непопустилъ на долгое время того вора и богоотступника; вскорѣ злобенскую ево душу испровергъ; а на Россійское Государство изобравъ насъ В. Г. Царя В. Ив: всея Руссіи Самодержца.

И мы В. Г. за помочью Великаго Бога принявъ скифетръ Россійскаго царства, по прародительской нашей царской степени, и по моленью Патріарха, и Митрополитовъ, и Архіепискуповъ и Епискуповъ и всего освященнаго собора и за челобитьемъ Царей, и Царевичей и многихъ Государскихъ дѣтей, которые служатъ въ Московскомъ Государствѣ, и Бояръ нашихъ, и Окольничихъ, и дворянъ, и дѣтей Боярскихъ и всякихъ служилыхъ людей Московскаго Государства. Говорилъ есмя Митрополитомъ и Архіепискупомъ, и Епискупомъ и всему освященному собору и Бояромъ и дворяномъ и всему православному Христіанству, что въ прошломъ ҀҀд (99) году за грѣхъ всего православнаго Христіанства В. Г. Ц. и В. Кн. Ивана Васильевича всея Руссіи сынъ, Благовѣрный Царевичь Кн: Дмитрій Ивановичь по зависти отъ Бориса Годунова, яко агня незлобивое закланъ. И святая его праведная и непорочная душа отъиде въ вѣчное блаженство и въ Небесное царство; а тѣло его погребено на Угличѣ и много исцѣленія подаетъ всякимъ одержимымъ различною болѣзнью, и явно къ болящимъ прихо-

дя себя оказуетъ, и милостивое свое исцѣленіе подаетъ на увѣреніе всѣмъ православнымъ Христіаномъ. И многіе про него чудеса свидѣтельствуютъ, и на соборѣ намъ про то извѣщалъ; а злодѣемъ его и убійцомъ Богъ милосердый, по Своей Святой волѣ, мстя неповинной крови праведнаго, воздалъ местъ, по ихъ дѣлу злой смерти предалъ, и для ихъ злодѣйства и умыслу на Россійское Царство послалъ свой праведной гнѣвъ; къ познанію истины проявляя терпѣніе и злострадація страстотерпца своего.

И намъ бы мощи Благовѣрнаго Царевича Дмитрія Ивановича принести въ царствующій градъ въ Москву, и поговоря о томъ со всѣмъ освященнымъ Соборомъ, послалъ есмя на Угличь по мощи Царевича Кн: Дмитрія Ивановича всея Руссіи, Ростовскаго Митрополита Филарета, да Астороханскаго Епископа Феодосья, да Спаскаго Архимандрита Сергія, да Ондроевскаго Архимандрита Аврамья, да Бояръ Кн: Ивана Михайловича Воротынскаго, да Петра Никитича Шереметева, да Григорья Федоровича да Ондрѣя Олександровича Нагихъ. И Мая въ ки҃ (28) день писали къ намъ съ Углича богомольцы наши Ростовскій Митрополитъ, и Астороханскій Епискупъ, и Архимандриты, и Бояре наши, что они мощи Благовѣрнаго Царевича Кн: Дмитрія Ивановича всея Руссіи подняли, и осматривали; и въ ту де пору отъ гроба весь храмъ наполнился многова благоуханія и мощи Благовѣрнаго Ц-ча Кн: Дм: Ив: цѣлы и ничѣмъ нерушимы; а въ иныхъ мѣстѣхъ часть земли отдана, а на лицѣ плоть, и на главѣ власы цѣлы, чермны, и на костяхъ плоть цѣла, и ожерелейцо низано жемчужно есть съ пугвицы все цѣло, и въ лѣвой рукѣ шириночка тафтянна шита золотомъ и серебромъ, цѣлажъ; и саванъ на немъ весь цѣлъ, и покрытъ кафтанцомъ камчатымъ, на хребтахъ на бѣлкихъ нашивка серебрена съ золотомъ, а сапожки на немъ цѣлыжъ, только подошвы у носковъ отстали. Да на Царевичевыхъ мощехъ положено орѣховъ съ пригоршни; а сказываютъ, какъ онъ

тѣшился и въ тѣ пору тѣ орѣшки кушалъ, и какъ ево убили и тѣ орѣхи кровью его обагрились; и для того тѣ орѣхи на немъ въ гробъ положили, и тѣ орѣхи на Царевичевыхъ мощахъ цѣлыжъ. Да которыежъ люди одержимы были разными болезнями и изцѣлѣли отъ Царевичева Димитріева гроба въ прошлыхъ годѣхъ и въ нынѣшнемъ рді (114) году. До коихъ пріѣзду тамошніе люди принесли къ намъ писмо, и то писмо они къ Москвѣ привезли Іюня въ 3 день, и мощи Благовѣрнаго Царевича Кн: Димитрія Ивановича.

И мы В. Г. Ц. и В. Кн: Василій Ивановичь всея Руссіи, и мать Царевича Кн: Димитрія Ивановича Царица и В. Кн. Инока Марфа Федоровна всея Руссіи, съ Митрополиты, и съ Архіепискупы, и съ Епискупы и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, и съ Бояры, и съ дворяны и со всякими людьми Московскаго Государства, мощи Благовѣрнаго Ц-ча Кн. Димитрія Ивановича встрѣтили со кресты за Каменнымъ городомъ, и ево мощи передо всѣмъ освященнымъ соборомъ и передъ всѣми людьми, Язъ и мать его Царица Инока Марфа Федоровна всея Руссіи смотрѣли и всѣмъ людямъ показывать велѣли; и его цѣльбоносныя мощи, и ризы, все не тлѣнны, и тлѣнію непричастны. И мы видя сами такое неизреченное Божіе милосердіе съ радостными слезами, Всесильному, и въ Троицѣ славимому, Богу, и Его страстотерпцу Благовѣрному Ц-чу Кн. Димитрію Ивановичу хвалу воздали, и милости у него и прощенія просили. И какъ понесли мощи его въ городъ, и отъ ево мощей многіе больные различными болѣзньми получили изцѣленіе, какъ ево поставили въ церкви Архангела Михаила и отъ его цѣльбоносныхъ мощей пролились рѣки милосердія: многіе болѣзные различными болѣзнми, изцѣленіе получали.

Въ первой день изцѣлилъ всякими розными болѣзнми 13 человѣкъ; а въ другой день Іюня ѕ (6) дня двенадцать человѣкъ, и до сего дни непрестанно изцѣляетъ и всѣмъ приходящимъ съ вѣрою неоскудно ми-

лость свою подаетъ. А на принесеніе мощей Благовѣрнаго Ц-ча Кн: Дмитрія Ивановича, Царица и В. Кн. Инока Марфа Федоровна въ церкви Архангела Михаила предъ Митрополиты, Архіепискупы, и предо всѣмъ освященнымъ Соборомъ и предо всѣми людьми Московскаго Государства, била челомъ Намъ В. Г. Ц. и В. Кн. Василью Ивановичу всея Руссіи, что она предъ нами, и предъ освященнымъ Соборомъ, и предо всѣми людьми Московскаго Государства, и всея Руссіи, виноваша; а больше всего виноватѣе передъ новымъ мученикомъ, предъ сыномъ своимъ Царевичемъ Дмитріемъ, терпѣла вору Розстригѣ явному злому еретику и чернокнижнику, необъявила его долго; а много кровь Христіанская отъ того богоотступника лилася, и разореніе Христіанской вѣрѣ хотѣло учиниться. А дѣлалось то отъ бѣдности, и потому какъ убили сына ея Ц-ча Дмитрія, по Борисову велѣнью Годунова; а ее послѣ того держали въ великой нужи, и родъ ея весь по дальнимъ городамъ разосланы были, и въ конецъ по злой нужѣ жила. И она по грѣхомъ обрадовалась отъ великія нестерпимыя нужи, вскорѣ неизвѣстила; а какъ онъ съ нею видѣлся, и онъ ей запретилъ злымъ запрещеніемъ, чтобъ она неговорила ни съ кѣмъ. И намъ бы ее въ томъ пожаловати, и всему освященному Собору, и всему народу Московскаго Государства простить велѣти, чтобъ она въ грѣхѣ и проклятствѣ отъ всего міра небыла.

И мы В. Г. Ц. и В. Кн. Василій Ивановичь всея Руссіи по своему Царскому обычаю и для В. Г. Ц. и В. К. Ивана Васильевича всея Руссіи и для Благовѣрнаго Страстотерпца Ц-ча Дмитрія Ивановича, честныхъ его и многочудесныхъ мощей, — Царицу Иноку Марфу во всемъ простили, а Митрополитовъ, Архіепискуповъ, и Епискуповъ и всего освященнаго Собора, и всего православнаго Христіанства молимъ, чтобъ они вкупѣ о Царицѣ Марфѣ молили Бога, и Пречистую

Богородицу и всѣхъ святыхъ, чтобъ Богъ милость свою показалъ и отъ таковаго злаго грѣха душу ее свободилъ.

И какъ къ вамъ ся наша Грамота придетъ, и вы бъ велѣли быти въ соборную церковь Архимандритовъ, и Игуменовъ, и всему освященному собору, и дворяномъ, и дѣтямъ Боярскимъ, и приказнымъ и всякимъ служивымъ людемъ и всякимъ торговымъ и чорнымъ людемъ, какъ сойдутся, и выбъ сю нашу Грамоту велѣли вычесть всѣмъ людемъ въ слухъ; а буде въ церковь всѣ люди не вмѣстятся, и вы бъ имъ велѣли вычесть предъ церковью на просторномъ мѣстѣ: что милость Божія и Пречистыя Богородицы и великихъ Чудотворцевъ заступленіемъ, наипаче же великаго Свѣтильника страстотѣрпца, Благовѣрнаго Ц-ча, К. Дм. Ив. преславныя чудеса, всѣмъ людемъ были вѣдомы. И о такомъ бы есте неизрѣченномъ Божье милосердіе воздали хвалу Всесильному въ Троицѣ славимому Богу, что насъ всѣхъ православныхъ Христіанъ не предахъ въ руце врагу, и Богоотступнику, и еретику въ расхищенье и въ разоренье и въ работу. И наша истинная православная Христіанская вѣра непорушилась и церкви Божіи лепоту свою непотеряли; такъ же и о томъ, что объявилъ намъ дивная въ чудесѣхъ новаго Страстотерпца Благовѣрнаго Ц-ча Князя Дмитрія Ивановича, иже православными своими чудесы весь міръ просвѣтилъ, и невѣрныхъ Поляковъ, и всякихъ иноземцовъ, невѣрныя ихъ сердца въ вѣру превратилъ. И о нашемъ бы есте многолѣтнемъ здравьѣ молили Бога, чтобъ намъ и всему православному Христіанству устроилъ Богъ вся благая и полезная. И чтобъ надъ Царицею и Великою Княгинею Инокою Марѳою Федоровною всея Руссіи, Богъ милость свою показалъ для сына ея Благовѣрнаго Ц-ча Кн. Дм. Ив:, душу ея свободилъ отъ грѣха и отъ всемірнаго проклятства, что она страшася смерти женскою немощію одержима долгое время, такова великаго Бого мерзкаго дѣла необъявила и Великаго Страстотерпца новаго мученика сына своего

Благовѣрнаго Ц-ча Кн. Дмитрія Ивановича, многочудыя его мощи въ забвенье и въ безпамять учинила.

И съ утвержденныя Грамоты розстриги Гришка Отрепьева, что далъ на себя крѣпость Воеводѣ Сендомірскому, и съ Папиныхъ и Кардиналовыхъ съ воровскихъ ссылочныхъ Грамотъ, что писалъ о крестьянскомъ раззореньѣ и о городѣхъ, которыми поступился Сендомірскому, и ево дочерѣ, и о Римской вѣрѣ списавъ списки послалъ есмя вамъ, и вы бы тѣ списки потому жъ велѣли вычесть всѣмъ людемъ въ слухъ, и не въ одномъ мѣстѣ, чтобъ ихъ воровской умыселъ всѣмъ людемъ былъ вѣдомъ. И того есте вора, и еретика, и богоотступника, розстригу, Гришку Отрепьева, и ево совѣтниковъ, которые на Христіанское раззоренье и попранье православныя вѣры съ нимъ совѣтовали, вѣчному проклятью предали, и впредь проклинать велѣли ежегодъ вмѣстѣ съ еретики. А съ сее бы есте нашія Грамоты и съ утвержденныя розстриги Гришки Отрепьева, что онъ далъ на себя крѣпость за своею рукою Воеводѣ Сендомірскому списавъ слово въ слово, послалъ бы естя въ уѣздъ или пригороды; а въ который день и съ кѣмъ именно пошлете, и вы бъ о томъ къ намъ отписали; а отписку велѣли отдати въ Большой четверти Дьяку нашему Нечаю Федорову. Писано на Москвѣ лѣта ҂зр҃ді 1606 Іюня въ день.

На оборотѣ по склѣйкамъ подписалъ Дьякъ Нечай Федоровъ.

Примѣчаніе.

Грамота сія напечатана въ собраніи Государственныхъ Грамотъ во 2 томѣ на стр. 308 — 313. Причины, побудившія меня помѣстить оную въ книгу сію, суть слѣдующія. Окончаніе моего списка совершенно отлично, и какъ по слогу заключить надобно, гораздо ближе къ подлиннику. Въ рѣчахъ Бучинскихъ и Самозванца, кои помѣщены Г. Малиновскимъ отдѣльно отъ Грамоты сей на стр. 296, есть большіе пропуски, важнѣйшій на стр. 298. Въ моемъ спискѣ названъ Отрепьевъ: Стравникомъ; а въ собраніи Государственныхъ Грамотъ Страдникомъ. Въ одной изъ моихъ Грамотъ имянуютъ его Страмникомъ.

№ II.

Отъ Царя Василія Ивановича Шуйскаго о вступленіи его на престолъ.

Отъ Царя и Великаго Князя Василья Ивановича всея Руссіи, въ Пермь Великую Князю Семену Юрьевичу Вяземскому, да Подьячему Ивану Федорову. Праведнымъ судомъ Божіимъ и за Нашъ грѣхъ, и всего Православнаго Христіанства, богоотступникъ, еретикъ, розстрига, воръ Гришка Богдановъ сынъ Отрепьевъ, своимъ воровствомъ и чернокнижствомъ назвавъ себя Царевичемъ Дмитріемъ Ивановичемъ Углицкимъ, омраченьемъ бѣсовскимъ прельстилъ многихъ людей, а иныхъ устращалъ смертнымъ убійствомъ, былъ на Московскомъ Государствѣ Государемъ, и церкви Божіи осквернилъ, и хотѣлъ истинную Христіанскую вѣру попрати и учинить Люторскую и Латинскую вѣру, и по своему злокозненному умыслу всѣхъ Христіанъ хотѣлъ отъ Бога отвести. И Богъ милосердый нехотя злокозненнаго помысла исполнити, всѣмъ людемъ его воровство и еретичество объявилъ, и за что Гришка противъ своего злодѣйственнаго дѣла принялъ отъ Бога возмездіе, зле животъ свой скончā; а насъ всѣхъ православныхъ Христіанъ милосердый Богъ, по своей неизреченной милости отъ его злодѣйственнаго умыслу и отъ оскверненья избавилъ. А умыслъ его бѣсовской былъ таковъ: взяты въ хоромѣхъ его Грамоты многія ссылочныя его воровскія, съ Польшею и съ Литвою, о загорѣнье Московскаго Государства; да тутo жъ Грамота къ нему къ вору отъ Римскаго Папы, а въ Грамотѣ писано: чтобъ онъ держалъ крѣпко свою Латинскую вѣру и съ дѣти бъ его, которыя будутъ впредь по немъ, такъ же въ той вѣрѣ были; а для укрѣпленья Римскія вѣры прислалъ къ нему законни-

ка своего Попа; а писалъ объ немъ, что онъ его вѣру утвердилъ, и тотъ Папинъ Попъ по своимъ дѣломъ также злую смерть принялъ.

Да послѣ смерти жъ того вора Гришки объявилъ Полякъ, которой жилъ у него близко, что было тому вору розстригѣ вести нарядъ пушечной большой съ города и съ казны весь для стрѣльбы, и ѣхать было ему за посадъ, и Бояромъ, и Дворяномъ, и всякимъ людемъ быть было съ нимъ же на стрѣльбѣ; а Литовскимъ людемъ всѣмъ коннымъ и пѣшимъ быти было съ нимъ же всѣмъ вооруженнымъ съ копьи и съ пищальми, будто для потѣхи; и пріѣхавъ было къ наряду, всѣхъ Бояръ и Думныхъ людей и большихъ дворянъ побить. И росписано было у него имяна всемъ, кому кого побить, указано; а побивъ, и пріѣхавъ въ городъ, роздавати было ему тестю своему Воеводѣ Сендомірскому и его родству, многіе городы, и Наша Царская казна, что осталась за его воровскимъ разточеньемъ, и всѣхъ было Православныхъ Христіанъ приводити въ Люторскую и въ Латинскую вѣру. Да посвоему злодѣйскому умыслу нарядъ весь пушечной вывезъ, и то знатно, что было такъ ему чинить. Да намъ же и Бояромъ нашимъ сказывалъ Золотой Квашнинъ, которой измѣнилъ, отъѣхалъ отъ В. Г. Ц. и В. Кн. Ивана Васильевича всея Руссіи въ Литву, умыслъ того вора Гришки, что онъ будучи въ Литвѣ, поступился Королю Смоленска и Сѣверскіе земли всея. А тестю своему Воеводѣ Сендомірскому, и родству его, многіе городы въ вотчину, и на томъ на всемъ ему присягалъ и хотѣлъ раззорить Московское Государство.

И мы слыша, и вси за то Всесильному Богу хвалу воздаемъ, что отъ такова злодѣйства избыли, и послѣ того прося у Бога милости Митрополиты, и Архіепископы, и Епископы и весй освященный Соборъ, такъ же и Бояре и Дворяне и дѣти Боярскіе, и всякіе люди Московскаго Государства избирали всѣмъ Московскимъ Государствомъ, кому Богъ изволитъ быть на Московскомъ Государствѣ Государемъ.

И били Намъ челомъ Митрополиты, и Архіепископы и Епископы, и весь освященный Соборъ, и Бояре, и Окольничіе, и Дворяне, и Приказные люди, и Стольники и Стряпчіе и дѣти Боярскіе, и Гости и Торговые и всякіе люди Московскаго Государства, чтобъ намъ быти на Московскомъ Государствѣ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ по степени прародителей нашихъ; его жъ дарова Богъ Великому Государю Рюрику, иже бѣ отъ Римскаго Кесаря и потомъ многими лѣты и до прародителя нашего В. Г. Александра Ярославича Невскаго, отъ негоже прародители наши на Суздальной удѣлъ по родству раздѣлишась.

И мы В. Г. Ц. и В. Кн. В. Ив: всея Руссіи за волею Божіей и за прошеньемъ богомольцовъ нашихъ Митрополитовъ и Архіепископовъ и всего освященнаго Собора, и за челобитьемъ Бояръ, и окольничихъ и Дворянъ, и всякихъ людей Московскаго Государства, и по кольнству нашему учинились есмя на Московскомъ Государствѣ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Руссіи, и съ Божіею помощію хотимъ держати Московское Государство потомужъ, какъ прародители наши Великіе Государи Россійстіи Цари. А васъ всѣхъ хотимъ жаловати и любити свыше прежняго, и смотря по вашей службѣ. На томъ на всемъ Азъ Царь и В. Кн. В. Ив. всея Руссіи, въ Соборной церкви Пречистыя Богородицы, предо всѣми людьми, цѣловалъ животворящій крестъ, всѣмъ людемъ Московскаго Государства. А Бояре наши и Дворяне и дѣти Боярскіе, и гости, цѣловали намъ крестъ по записи. А по которой записи цѣловалъ я Ц. и В. Кн:, и по которой записи цѣловали Бояре и вся земля и мы тѣ записи послали къ вамъ.

И какъ къ вамъ ся наша Грамота придетъ, и вы бъ тотчасъ велѣли быть въ Соборную церковь Игуменомъ, и всему освященному Собору, и дворяномъ, и дѣтемъ Боярскимъ, и приказнымъ людемъ, и Гостемъ, и торговымъ и всякимъ людемъ, и сю нашу Грамоту велѣли бы естя вычесть всѣмъ людемъ въ слухъ. И о таковомъ великомъ

неизреченномъ милосердьѣ Божіи, воздали бъ естя хвалу Всесильному въ Троицѣ славимому Богу, что насъ и васъ, всѣхъ православныхъ Христіанъ, не предалъ въ руцѣ врагу и богоотступнику, и что непорочная истинная наша Христіанская вѣра не рушилась. И пѣли бъ естя молебны въ Соборной церкви и по всему граду по три дни со звономъ, и молили бы естя всесильнаго и человѣколюбиваго, въ Троицѣ славимаго Бога нашего и пречистую Богородицу, нашу Христіанскую надежду и заступницу, и Великихъ Чудотворцевъ и всѣхъ Святыхъ о устроеніи всего міра и о благосостояніи святыхъ Божіихъ церквахъ, и о нашемъ о многолѣтномъ здравіи и о всемъ православномъ Христіанствѣ, чтобъ Господь Богъ отвратилъ свой праведный гнѣвъ, и подаровалъ миръ и тишину и устроилъ бы православному Христіанству полезная, чтобъ церкви Божіи впредь стояли неподвижно, истинная православная Христіанская вѣра была нерушима. И вычетчи наши Грамоты всѣмъ въ слухъ, цѣловали бъ естя намъ крестъ по той записи, по которой цѣловали Бояре и вся земля, и впредь бы естя намъ В. Г. служили и прямили, и добра хотѣли; такъ же какъ естя обыкли служити прежнимъ Великимъ Государемъ Россійскимъ, прародителемъ нашимъ. А мы Великій Государь Царь и Великій Князь Василій Ивановичь всея Русіи Самодержецъ, хотимъ васъ жаловать и любити свыше прежнево. Писана на Москвѣ, лѣта ҂зрді (1606) Мая въ к҃ (20) день.

На оборотѣ по склейкамъ подписалъ: Дьякъ Нечай Федоровъ.

№ III.

Грамота Устюжская о взятіи Поляками Ростова и наложенной дани.

Господину Поспѣлу Елисѣевичу и всѣмъ Усольскимъ людемъ, и волостнымъ крестьяномъ, и старостамъ и цѣловальникамъ, и всѣмъ людемъ, Иванъ Стрешневъ да Подьячей шестой Ковнинъ, и всѣ мірскіе люди Устюжана пасадскіе, старосты и цѣловальники и волостные крестьяне челомъ біютъ: И нынѣшняго Господине ρзі (117) году Ноября въ кs (26) день пріѣхалъ къ намъ на Устюгъ изъ Ярославля Московской жилецъ, а Устюжской кабацкой откупщикъ Михалко Ивановъ, да съ Вологды пріѣхалъ здѣшной Устюжской приставъ Поспѣлко Усовъ; а посыланъ былъ отъ насъ къ Москвѣ съ отписками. Тово же дни пріѣхалъ на Устюгъ Подьячей шестой Ковнинъ съ Тотьмы, что отпущонъ былъ въ Ярославль по Государеву Указу съ ратными людьми; да того жъ дни пріѣхалъ Устюжской же приставъ Степанко Захарьинъ въ Тотьмы же, что отпущенъ былъ съ Устюга для вѣсти къ Вологдѣ и въ Ярославль, что ся тамъ въ тѣхъ городахъ дѣится. И кабацкій откупщикъ Михалко сказывалъ намъ на совѣтѣ при всемъ народѣ, что Божіимъ изволеньемъ, грѣхъ ради нашихъ сдѣлалось надъ Ростовомъ: пришедъ Литовскіе люди въ Ростовъ ихъ плошетивомъ потому, что жили просто, совѣту де и обереганія не было, и Литовскіе де люди Ростовъ весь выжгли, и людей присѣкли, и раки, и Леонтья Чудотворца и Исаія присѣкли, и съ Митрополита съ Филарета сакъ сняли и поругалися ему; посадя де на возокъ съ женкою да въ полки свезли; а изъ Ярославля де лучшіе люди помѣтавъ домы своя розбѣжалися. А чернь со Княземъ Өедоромъ Борятинскимъ писали въ

полки повинные, и крестъ де цѣловали, сказываютъ, Царевичу Князю Дмитрію Ивановичу. —

И оттуда де изъ Ярославля Князь Федоръ Борятинскій прислалъ на Вологду къ Никитѣ Пушкину съ товарищи наказъ и цѣловальную запись и на Вологдѣ же Никита Пушкинъ съ товарищи крестъ цѣловалъ же и Вологжанъ ко кресту приводитъ и къ Тотьмѣ съ того наказу списокъ и цѣловальную запись прислали, и Тотмичи, сказываютъ, отъ нужи со слезами крестъ цѣловали и Приставъ Устюжской Поспѣлко сказывалъ тѣ же рѣчи, что и Михалко откупщикъ; да приставъ же Поспѣлко Усовъ намъ при всемъ же народѣ сказывалъ: при насъ же де присланы изъ полковъ два сына Боярскіе, Козма Кадниковъ, а другому имени не упомнитъ, и чли при всемъ народѣ. А писаны къ мірскимъ людемъ ко всей землѣ на Вологду грамота, и ту де грамоту онъ слышалъ какъ чли недѣли съ двѣ, и въ грамотѣ де писано: велѣно собрати съ Вологды съ посаду, и со всего Вологодскаго уѣзда, и со Архіепископскихъ, и со всякихъ монастырскихъ земель, съ сохи по осми лошадей съ саньми, и съ веретеи, и съ рогожами, да по осми человѣкъ съ сохи; а тѣ лошади и люди велѣно порожіе гонити въ полки. Да въ той же де грамотѣ написано: велѣно собрати съ Вологды же съ посаду и со всего Вологодскаго уѣзду съ выти со всякіе, сколько въ Вологдѣ и уѣздѣ вытей есть, столоваго всякаго запасу съ выти по чети муки ржаной, по чети муки пшеничной, по чети грешневыхъ, по чети крупъ овсяныхъ, по чети толокна, по чети сухарей, по осминѣ гороху, по два хлѣба бѣлыхъ, по два ржаныхъ, да по тушѣ по яловицѣ по большой, да по тушѣ по бараньей, по два полоти свинины свѣжей, да по два вѣтчины, да по лебедю, да по два гуся, по два утяти, по пяти куровъ, по пяти ососовъ, по два зайца, по два сыра смятанныхъ, по ведру масла коровья, по ведру конопленнаго, по ведру рыжиковъ, по ведру груздей, по ведру огурцовъ, по сту рѣдекъ, по сту моркови, по

чети рѣпы, по бочкѣ капусты, по бочкѣ рыбы, по сту луковицъ, по сту чесноку, по осминѣ снѣтковъ, по осминѣ грибковъ, по пуду икры черныя, да по осетру по яловцу, да по пуду красныя рыбы; да питій по ведру вина, по пуду меду, по чети солоду, по чети хмѣлю; то столько всякова запаса съ одной выти, а съ иныхъ со всякія выти по тому же. А тѣ запасы велѣно провадити Вологодскимъ уѣздомъ мірскимъ людемъ, старостамъ и цѣловальникамъ на мірскихъ подводахъ, опричь тѣхъ, что по осми лошадей съ сохи. А по другой грамотѣ велѣно другому сыну Боярскому на Вологдѣ же переписати у торговыхъ людей, которыи торгуютъ рыбою, рыбу всякую и рыбныхъ ловцовъ, и ловли рыбныя всякія, а ловити велѣно свѣжую рыбу ловцовъ на него, которой самъ называется Княземъ Дмитріемъ, пять дней и пять ночей; а шестой день велѣно ловити на дворецкаго его на Князя Семена Звѣнигородскаго, а ловля рыбна всякая велѣно имати на посадѣхъ и въ волостяхъ у ловцовъ.

И какъ тѣ обѣ грамоты въ народѣ прочли и Вологжана противъ тѣхъ грамотъ ничего не сказали, а иные многіе заплакали, и говорятъ де тихонько другъ со другомъ: хотя де мы ему и крестъ цѣловали, а только бы де въ Троицы славимый милосердый Богъ праведный свой гнѣвъ отвратилъ, и далъ бы побѣду и одоленіе на враги креста Христова Государю нашему Ц. и В. Кн. В. Ив. всея Руссіи, и мы де и всею душею ради всѣ головами служити, только будутъ иные городы Устюгъ и Усолье и поморскіе намъ помогли, и намъ всѣмъ тѣмъ было бездѣльно померетъ же будетъ; да тожъ же Поспѣлко сказывалъ и кабацкой откупщикъ, которые де городы возмутъ защитой, или хотятъ и волею крестъ поцѣлуютъ, и тѣ де всѣ городы отдадутъ Панамъ въ жалованье въ вотчины, какъ и прежде сего удѣлья бывали. Тотьма де и Чаронда отданы Заруцкому Пану, и на Тотьму девять человѣкъ пріѣхали; а Подьячей шестой Ковнинъ пріѣхалъ на Устюгъ, оставя

ратныхъ людей на Суховѣ въ Верусенцѣ городкѣ для оберсганья, вверхъ. . . . . а сказываетъ тѣ же рѣчи, что Михалко кабатчикъ и Поспѣвко да Степанко Приставы сказывали тѣ же рѣчи. И мы господине поговорили съ Устюжаны съ посадскими людьми и съ волостными крестьяны, какъ коимъ обычаемъ тѣмъ дѣламъ промышляти, только къ намъ на Устюгъ такъ же какъ на Вологдѣ и Тотьмѣ пришлютъ наказы и цѣловальную запись, и намъ цѣловать ли крестъ, или стояти крѣпко? И Устюжана, господине, Посадскіе люди, волостные крестьяне съ нами говорили накрѣпко, что креста цѣловати тому, который называется Царемъ Дмитріемъ, нехотятъ; а хотятъ стояти накрѣпко и людей сбирати хотятъ тотчасъ со всего Устюжскаго уѣзда поворотно головами. —

А про Московское Государство они же и иные люди сказывали, что Московское Государство далъ Богъ спасать по старому здорово, и тебѣ, господине, Поспѣлъ Елисѣевичь помыслити. У Соли у Вычегодской съ Строгановыми съ Максимомъ и съ Никитою и со всею Усольтою землею, что ихъ мысль, хотятъ ли они съ нами и съ Устюжаны стояти крѣпко о томъ дѣлѣ и совѣтъ съ нами крѣпко о томъ дѣлѣ держатъ ли? Да только, господине, ваша мысль будетъ единака съ нами, и тебѣ бы, господине, поговоря съ Строгановыми и со всею Усольскою землею, тебѣ Поспѣлу и вамъ Максиму и Никитѣ и посадскимъ и волостнымъ лучшимъ людемъ, человѣкъ пяти или шти, или десяти пріѣхати пожаловати къ намъ къ Устюгу вскорѣ для того совѣта. А наша мысль то будетъ, вы къ намъ пріѣдете, и стоятъ съ нами за одинъ похотите, и намъ и вамъ въ томъ крестъ цѣловати межъ себя. А вамъ такъ же крестъ цѣловати, что намъ съ вами, а вамъ съ нами и ожить и умереть вмѣстѣ; а въ Ярославлѣ де правятъ на Ярославцахъ по осмнадцати рублей съ сохи, а у торговыхъ людей у всѣхъ товары всякіе переписали, а переписавъ въ полки отсылаютъ.

№ IV.

Отъ Царя Василія Ивановича Шуйскаго въ Ярославль, дабы отреклись отъ данной Полякамъ присяги.

Отъ Царя и Великаго Князя Василья Ивановича всеа Руссіи въ Ярославль Воеводамъ нашимъ Князю Силѣ Ивановичу Гагарину, да Никитѣ Васильевичу Вышеславцову, да Евсею Дмитріевичу Рязанову, да Подьячему Ивану Озерецкому. Писалъ есть Намъ съ Богданомъ Турчансвымъ, да съ Каргопольцомъ Степаномъ Захаровымъ, что вы идучи съ Вологды въ Ярославль съ дворяны и съ дѣтьми Боярскими и со многими нашими ратными людьми, многіе городы отъ воровъ очистили и ко кресту привели и на многихъ боехъ многихъ воровъ Литовскихъ людей побили, и живыхъ многихъ взяли, и нарядъ, знамена и коши *) поимали и Ярославль отъ воровъ очистили; а изъ Ярославля Князь Петръ Охамашуковъ, и Григорій Тушинъ, и дворяне, и дѣти Боярскіе и Ярославцы, гости и посадскіе и всякіе люди, вышедъ изъ города, васъ встрѣтили за городомъ и крестъ намъ цѣловали. И Намъ служатъ и повинную и челобитную къ Намъ прислали, и нынѣ вы съ Дворяны и съ дѣтьми Боярскими и со многими людьми съ нашими ратными стоите въ Ярославлѣ, и намъ служите, и нашимъ и земскомъ дѣломъ промышляете, острогъ и городъ укрѣпили и на измѣнниковъ Нашихъ посылаете, и Наши люди съ воры съ Литовскими людьми бьются безпрестанно, и для нашія православныя Христіанскія вѣры не очемъ себя не щадите.

Да Апрѣля въ л̃ (30) день приходили подъ Ярославль воры и Литовскіе люди къ Ярославлю къ острогу по многіе дни всѣми людьми

(*) Кошами называются полатки.

и приступали съ щиты и съ огнемъ и смоляными бочками и скалами и съ огненными стрѣлами и со всякими съ приступными наряды. И вы съ ними со всѣми нашими людьми бились, и Божіею милостію и пречистыя Богородицы помощію воровъ у приступовъ и на вылазкахъ побили многихъ и живыхъ поймали и щиты и примѣты всѣ знамена и прапоры многія взяли и отъ острогу всѣхъ отбили. А которыхъ Литовскихъ людей поймали есте на боехъ и вы, выбравъ изъ нихъ лучшихъ, послали къ Боярину Нашему ко Князю Михайлу Васильевичу Шуйскому; а иныхъ послали къ Боярину и къ Воеводамъ къ Федору Ивановичу Шереметеву съ товарищи и выходцовъ, которые къ вамъ выходили изъ воровскихъ полковъ, послали на Вологду. И о всякихъ вѣстяхъ и о людехъ къ Боярамъ Нашимъ ко Князю Михайлу Васильевичу Шуйскому и къ Федору Ивановичу Шереметеву пишете, и во всемъ ссылаетесь по часту, и для воровскія смуты сами вы и всякихъ людей, что есть съ вами въ Ярославлѣ, ко кресту привели, что вамъ всѣмъ за нашу православную Христіанскую вѣру и за Насъ стоять крѣпко, и съ воры и съ Литовскими людьми битись до смерти, и на Кострому для воровскова приходу многихъ нашихъ ратныхъ людей съ головами послали.

И мы слыша о томъ со всѣми нашими людьми обрадовались, и всемилостивому, въ Троицѣ славимому Богу хвалу воздали; а о васъ всегда милосердуемъ, и за вашу службу васъ пожалуемъ Нашимъ великимъ жалованьемъ, чего у васъ и на разумѣ нѣтъ и службу вашу во вѣки учинимъ памятну. И какъ ся Наша придетъ, и вы бъ памятуя Бога вѣры ради Христіанскія, и для избавы Московскаго Государства и всѣхъ православныхъ Христіанъ службу свою и раденіе совершили, какъ начали, такъ бы и докончили, и дворяномъ бы и дѣтямъ Боярскимъ и всѣмъ нашимъ ратнымъ людямъ говорили накрѣпко, чтобъ они съ вами надъ воры промышляли, и городы, которые еще въ измѣнѣ, подъ

нашу руку приводили и Троецкому Сергѣеву монастырю помочь учинили. А нынѣ бы естя сослався въ Володимеръ съ Бояриномъ нашимъ и съ Воеводою съ Федоромъ Ивановичемъ Шереметевымъ съ товарищи, или съ иными Воеводами Нашими, которые нынѣ въ Володимерѣ очистя Ярославскія и Ростовскія мѣста, шли подъ Троецкой монастырь и надъ воры и надъ Литовскими людьми промышляли, смотря по тамошному дѣлу, какъ васъ Богъ наставитъ; а къ Намъ изъ Троецкаго монастыря пишутъ часто, что къ нимъ выходятъ въ монастырь изъ воровскихъ полковъ выходцы многіе, а сказываютъ, что подъ монастыремъ съ обчаго стоятъ не многіе люди, и тѣ съ великимъ страхованьемъ, и всѣ готовятся къ отходу, потому, вѣсть имъ прямая учинилась, что Бояринъ нашъ Князь Михайло Васильевичь Шуйской идетъ къ намъ со многими съ Русскими и Нѣмецкими людьми; а нынѣ онъ подъ Тверью. Да къ намъ же идетъ на помощь Крымской Царь; а нынѣ вочаемъ близко Орловскихъ и Болговскихъ мѣстъ. А Смоленскою ратью Воеводы наши, Князья Яковъ Боратонской, да Семенъ Ододуровъ, Бѣлую и Дорогобужъ и Вязму отъ воровъ очистили, подъ Можаескъ и во многихъ мѣстахъ многихъ воровъ и Литовскихъ людей побили, и живыхъ многихъ поймали, и нарядъ и коши взяли, и очистя городы пошли всѣ въ сходъ къ Боярину нашему ко Князю Михайлу Васильевичу Шуйскому и въ воровскихъ таборехъ, и подъ Троицею, отъ того Литовскіе люди добрѣ торопятся, и всѣ къ отходу готовятся, и вамъ бы снедчися съ Бояриномъ Нашимъ и съ Воеводами единодушно надъ ними промышлять, и Троецкому монастырю помочь учинить, чтобъ вашею и Дворянъ и дѣтей Боярскихъ, и всякихъ ратныхъ людей службою и радѣньемъ Московское Государство отъ воровъ и отъ Литовскихъ людей очистилось и всѣ бъ православные Христіане свободны учинились; а кому повелѣлъ Богъ за православную Христі-

анскую вѣру и за все православное Христіанство и смерть принять и тотъ истинной мученникъ будетъ.

Да Іюня въ ѐ (5) день на завтріе Троицына дни въ Понедѣльникъ приходили воры и Литовскіе люди подъ Москву на ходынку, со всѣми съ Русскими и съ Литовскими людьми, и Мы на нихъ посылали Бояръ Нашихъ и Воеводъ подъ полкомъ со многими людьми, и Божіею милостію и пречистыя Богородицы помощію и заступленіемъ, и всѣхъ Святыхъ молитвами Бояра наши и Воеводы воровъ Русскихъ и Литовскихъ побили и топтали, и побивали на пяти верстахъ и языки многіе поимали, и живыхъ въ языцѣхъ взяли Литовскихъ людей и Русскихъ воровъ сто девяносто семь человѣкъ, а языки всѣ въ розспросъ Бояромъ Нашимъ сказали, что съ воромъ въ Табарехъ Литовскіе и Русскіе люди немногіе; а противъ Боярина нашего и Воеводы Князя Михайла Васильевича Шуйскаго послалъ Пана Сбаровскаго да Князя Григорья Шаховскаго, а съ ними Литовскихъ людей и Русскихъ тысячи съ полторы. А стояли де они нынѣ на Волокѣ и на погорѣломъ городищѣ, и воры и Литовскіе люди, которые въ Табарехъ слыша про Крымскаго Царя и про Боярина нашего про Князя Михайла Васильевича Шуйскаго, въ великой боязни и изъ подъ Троицы и изъ подъ Осипова монастыря изъ подъ Коломны, велѣлъ де воръ Литовскимъ людемъ всѣмъ идти къ себѣ въ Табары; а кони де и всякую тяжелую рухлядь Литовскіе люди отпущаютъ въ Литву, а сами остаются легкимъ дѣломъ для отходу; а хотятъ отходить въ Литву, и мы по тѣмъ вѣстямъ просимъ у Бога милости.

Іюня въ к҃е (25) день посылалъ есмя на воровъ и на Литовскихъ людей Бояръ нашихъ и Воеводъ со многими людьми по полкомъ; а велѣли имъ, прося у Бога милости, надъ воры и надъ Литовскими людьми промышляти, и воръ съ Литовскими и съ Русскими людьми выходилъ противъ Бояръ нашихъ и Воеводъ со всѣми людьми и снарядомъ на рѣ-

ку на Ходынку, и Божіею милостію и пречистыя Богородицы заступленіемъ, и всѣхъ святыхъ молитвами Бояра наши и Воеводы Литовскихъ Полковниковъ и Ротмистровъ и Литовскихъ людей, и воровъ Русскихъ людей многихъ побили, и нарядъ, и знамена, и набаты, и литавры поимали; а живыхъ Литовскихъ людей взяли двѣсти человѣкъ, да Русскихъ людей взялъ человѣкъ съ сорокъ; а побилъ ихъ и потопталъ до Табаръ воровскихъ. И многіе Литовскіе люди и Русскіе воры съ того бою побѣжали, и мимо Табаръ за Москву рѣку, и въ рѣкѣ многіе потонули. И вы бъ о такомъ величіи Божіи воздали хвалу въ Троицѣ славимому Богу, да Дворяномъ отвѣсти и дѣтямъ Боярскимъ и всякимъ ратнымъ людемъ про тѣ про всѣ вѣсти сказали и по городомъ Приказнымъ и ко всякимъ людемъ отписали, чтобъ имъ было вѣдомо.

Да Іюня въ к҃є (25) день писалъ къ намъ изъ Торжку стольникъ нашъ и Воевода Семенъ Головинъ да Иваншъ Ододуровъ, посланъ де былъ въ Торжокъ отъ Боярина нашего отъ Князя Михайла Васильевича Шуйскаго, Воевода Корнило Чеглоковъ съ Рускими людьми и пришелъ де къ Торжку изъ воровскихъ полковъ Полковникъ Сбаровскій да Князь Григорей Шаховской, и Торжокъ осадили, и ихъ де Семена и Иванша съ Русскими и съ Нѣмецкими людьми Бояринъ нашъ Князь Михайло Васильевичь Шуйской послали къ Торжку напередъ себя съ Ноугородской дороги съ Крестецково яму, и они де пришли подъ Торжокъ Іюня въ з҃і (17) день и того же дни подъ Торжкомъ съ Сбаровскимъ и съ Шаховскимъ бились. И Божіею милостію и пречистыя Богородицы помощію и всѣхъ святыхъ молитвами, Семенъ и Иваншъ съ Рускими и съ Нѣмецкими людьми Сбаровскаго и Шаховскаго, и Литовскихъ многихъ людей побили, и языки многіе, и набаты, и знамена, и коши поимали, и отъ Торжку Сбаровской и Шаховской побѣжали врознь; а Семенъ и Иваншъ со всѣми съ Русскими и съ Нѣмецкими людми хотѣ-

ли идти во Тверь, а Бояринъ де нашъ Князь Михайло Васильевичь съ Рускими и съ Нѣмецкими большими людми со всею ратью будетъ подъ Торжокъ Іюня въ к҃д (24) день. И вы бъ про то всѣмъ людемъ сказывали, и по городомъ, такое величіе Божіе, ко всякимъ людемъ отписали; а сами бъ естя люди прося у Бога милости, надъ воры и надъ Литовскими людми промышляли всякими мѣрами, сколько вамъ милосердый Богъ помочи дастъ, и смотря по тамошнему дѣлу и въ Володимеръ бы и въ иные городы съ Бояриномъ Нашимъ и Воеводами съ Федоромъ Ивановичемъ Шереметевымъ съ товарищи и съ иными Нашими Воеводами о Нашемъ дѣлѣ ссылались почасту, какъ вамъ Нашимъ дѣломъ промышлять, чтобъ вамъ на воровъ идти и Нашимъ дѣломъ надъ воры промышляти всѣмъ вмѣстѣ.

А будетъ въ Ипатскомъ монастырѣ воры и Литовскіе люди еще сѣдятъ, и вы бъ о томъ ссылались съ Воеводою съ Давыдомъ Жеребцовымъ, и буде надобно, и вы бы, смотря по тамошному дѣлу и по вѣстямъ, ему людьми въ томъ помогали и его оберегали, и того бы провѣдывали накрѣпко, чтобъ на нихъ воры и Литва людей не послали; а будетъ пошлютъ, и вы бы имъ однолично помочь учинили, смотря по тамошному дѣлу, и какъ васъ Богъ наставитъ; а одноличное отвѣстя, будучи на Нашей службѣ, во всемъ Намъ служили и прямили и службу свою и радѣнье къ Намъ и ко всему Нашему Государству показали, и славу бъ себѣ и похвалу вѣчную получили; да и Дворяномъ бы и дѣтемъ Боярскимъ и всякимъ служивымъ людемъ Нашимъ Наше жалованье сказали, чтобъ они службу свою и радѣнье Намъ и всему Нашему Государству совершили, и какъ начали, такъ бы и докончили, и Намъ бы на воровъ помочь учинили вскорѣ. И какъ они будутъ на Москвѣ и Наши очи увидятъ, и мы ихъ пожалуемъ Нашимъ великимъ жалованьемъ и неоскуднымъ даяніемъ, и нужи ихъ всякія и разоренья велимъ исполнити, и службу ихъ учинимъ во вѣки памятну; а гдѣ вы

нынѣ, и что вашъ надъ воры промыслъ, и что у васъ дѣлается, и выбъ о томъ о всемъ къ намъ отписали, чтобъ намъ про васъ и про всякія вѣсти было вѣдомо вскорѣ? А гонцовъ съ вѣсти къ Намъ посылали разными дорогами, какъ бы имъ къ намъ отъ воровскихъ людей пройти здорово.

А какъ вы изъ Ярославля съ Дворяны и съ дѣтьми Боярскими и со всѣми Нашими ратными людми на воровъ, или въсходъ къ Бояромъ Нашимъ пойдете, а въ Ярославлѣ указалъ есмя остатись Воеводамъ изъ васъ кому нибудь или Василью Нелединскому, или кому всею ратью приговорятъ; а то есмя положили на васъ и на всей рати; и вы бъ межъ себя и со всею ратью приговорили накрѣпко, кому идти въ походъ, и кому въ Ярославлѣ остаться; а кому приговорите въ Ярославлѣ остаться, и вы бъ съ нимъ оставляли всякихъ осадныхъ людей, чтобъ имъ отъ воровъ быть безстрашнымъ, и о томъ бы вѣстя межъ себя и со всею ратью поговорили, кому накрѣпко въ Ярославлѣ остаться, и какимъ людемъ осаднымъ быти съ ними. А какъ приговорите, и вы бъ тѣхъ людей въ Ярославлѣ оставили; а дѣлали бъ естя и о Нашемъ и о земскомъ дѣлѣ промышляли, и людей въ Ярославлѣ оставили смотря по тамошному дѣлу, и какъ васъ Богъ наставитъ. А мы Наше и земское дѣло во всякомъ промыслу положили есмя на васъ и на всей рати, и вы бъ однолично промышляли съ великимъ радѣньемъ и смотря по тамошному дѣлу и какъ васъ Богъ наставитъ.

А кто въ Ярославлѣ останется, и тому быть въ Ярославлѣ не много время, а велѣли ему изъ Ярославля быть къ намъ къ Москвѣ тотчасъ, а покамѣста изъ Ярославля не пойдете, и вы бъ всѣ вмѣстѣ Нашимъ и земскимъ дѣломъ промышляли, какъ васъ Богъ наставитъ, и смотря по тамошному дѣлу съ великимъ радѣньемъ и осаду совсѣмъ укрѣпили и людей въ осаду собрали вскорѣ и по городу и по острогу

и по всѣмъ мѣстомъ людей всѣхъ росписали, чтобъ всякому человѣку вѣдомо было, гдѣ кому въ осадное время быть; а розни бы у васъ ни въ томъ, ни которыми дѣлы, небыло, тѣмъ отвѣстя службы своей непотеряли и Нашему бъ и земскому бъ дѣлу порухи неучинили. А какъ изъ Ярославля пойдете, и кто пойдетъ, и кто въ Ярославлѣ останется и сколько какихъ людей съ нимъ въ Ярославлѣ будетъ, и вы бъ къ Намъ о томъ подлинное тотчасъ отписали, чтобъ Намъ про то было вѣдомо; а кто останется въ Ярославлѣ, и кто пойдетъ въ походъ, и тѣхъ всѣхъ служба будетъ ровна, и въ томъ межъ вами однолично чтобъ спору не было. Писано на Москвѣ лѣта ҂зрзі (1609) Іюня въ ки (28) день.

№ V.

Челобитная Соликамцовъ о жалованьѣ.

Царю Государю и Великому Князю Василью Ивановичу всея Руссіи, бьютъ челомъ и плачутся твоя Государева сирота Соликамской староста Васька Елисѣевъ сынъ Александровъ и во всѣхъ земскихъ посадскихъ людей и деревенскихъ крестьянъ мѣсто. Въ нынѣшнемъ во ρЗı (117) году мѣсяца Іюня во к (2) число изъ твоей Государевы отчины изъ Ярославля, твои Государевы Воеводы Никита Васильевичь Вышеславцовъ, да Овсей Дмитревичь Рязановъ, Да Иванъ Озерецкой, писали о деньгахъ ратнымъ людямъ въ Пермь Великую въ Чердынь къ твоимъ Государевымъ приказнымъ къ Федору Петровичу Акинфову, да къ Науму Романову и къ намъ сиротамъ твоимъ къ Солѣ къ Камской старостѣ и къ цѣловальникомъ съ Усольскимъ съ ратнымъ человѣкомъ съ Иванкомъ Никифоровымъ, что Государь посланы къ тебѣ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всея Руссіи на помощь съ Усольскія землицы съ полутти сошки двадцать человѣкъ со всякимъ ратнымъ боевымъ оружьемъ, и тѣ Государь Соликамскіе ратные люди двадцать человѣкъ на твоей Государевой службѣ четыре мѣсяца зажили, и тѣмъ бы ратнымъ людемъ въ прежніе мѣсяцы по тому жъ деньги и впередъ послати въ Ярославль наскорѣ, или на перемѣну иныхъ ратныхъ людей ко Государю на помощь послати; а у насъ сиротъ твоихъ въ сборѣ денегъ наскорѣ нѣтъ. Милосердый Государь, Царь и Великій Князь Василій Ивановичь всея Руссіи, смилуйся пожалуй! насъ сиротъ своихъ, вели Государь намъ сиротамъ Твоимъ для потѣшенья для Твоего Государь ратнаго дѣла своимъ Государевымъ Приказнымъ Федору Петровичу Акинфову, да Науму Романову, изъ

Твоей Государевы казны у Соликамской изъ Таможиновой и кабацкой до скопу, до своего Государева указу денегъ дати, чтобъ, Государь, Твоему Государеву ратному дѣлу мотчанья и порухи не было; а намъ бы, сиротамъ Твоимъ Государевымъ, впредь Твои Царскіе службы не отстати. Царь, Государь и Великій Князь Василій Ивановичь всея Руссіи, смилуйся пожалуй!

На подлинной челобитной подписали:

Троицкой Протопопъ Гаврило Ивановъ сынъ вмѣсто дѣтей своихъ духовныхъ руку приложилъ.

Троецкой Попъ Игнатей вмѣсто дѣтей своихъ духовныхъ руку приложилъ.

Староста Васька Елисѣевъ руку приложилъ.

Рожества Христова Попъ Афонасей вмѣсто дѣтей своихъ духовныхъ руку приложилъ.

Климантовской Попъ Иванъ вмѣсто дѣтей духовныхъ руку приложилъ.

Земской человѣкъ Васька Анофрѣевъ руку приложилъ.

Земской человѣкъ Максимко Кондратьевъ руку приложилъ.

Земской человѣкъ Иванко Овдокимовъ руку приложилъ.

Земской человѣкъ Первуша Федоровъ руку приложилъ.

Земской человѣкъ Митяша Емельяновъ руку приложилъ.

Земской человѣкъ Ефимко Степановъ руку приложилъ.

№ VI.

Списокъ съ Устюжскія Грамотки къ Соликамцамъ о томъ, что чинятъ Литовцы.

Господину Поспѣлу Елисѣевичу, да господамъ Максиму Яковлевичу, да Никитѣ Григорьевичу Строгановымъ, и всѣмъ Усольцамъ, посадскимъ и волостнымъ старостамъ и цѣловальникамъ и всѣмъ земскимъ людемъ Иванъ Стрѣшневъ да Подьячей Шестакъ Ковнинъ и всѣ Устюжане Посадскіе и волостные крестьяне челомъ бьютъ. Послали есмя къ вамъ и къ Солѣ Устюжанина посадскаго человѣка Третьяка Игумнова для совѣту; а писали къ вамъ о всемъ, что у насъ вѣстей объявилося, и отъ васъ отъ Соли Третьякъ Игумновъ къ намъ пріѣхалъ, и къ намъ вашего совѣту и письма Третьякъ не привезъ ничево, и Ноября въ ки҃ (28) день пріѣхалъ къ намъ къ Устюгу съ Вологды отъ Никиты Пушкина, да отъ Рахманина Воронова, Вологодской разсылщикъ, Офонькой зовутъ; а привезъ къ намъ отъ Никиты Пушкина да отъ Рахмана Воронова Грамоту, а въ Грамотѣ ихъ писано, чтобъ намъ цѣловать крестъ Царю Дмитрію Ивановичу, да и запись цѣловальную привезъ. А къ вамъ везетъ тотъ же разсыльщикъ таковужъ Грамоту и запись цѣловальную, и мы того розсыльщика къ вамъ отпущаемъ тотчасъ; и на завтріе, Ноября въ кд҃ (29) день, той часу дни пріѣхалъ къ намъ на Устюгъ Устюжскаго уѣзда Брусенца городка крестьянинъ Михалко Седловъ; а сказывалъ намъ словомъ: пришла къ нимъ въ Вѣрусенекъ городокъ съ Тотьмы вѣсть, что писано съ Москвы отъ Г. Ц. и В. Кн. В. Иван. всея Руссіи и въ Галичь и къ Костромѣ, и въ иные городы и въ поморскіе городы и на Вагу и къ Колмогорамъ, что пришолъ со многими людьми къ Москвѣ изъ великаго

Новагорода Князь Михайло Васильевичь Скопинъ Шуйской со многими воинскими людьми съ Наугородцы, и со Псковичи, и съ Нѣмцы, Тушина погромить, и Государь велѣлъ сбирать съ Галича и съ Костромы со всѣхъ городовъ многихъ ратныхъ людей; а къ Тотмѣ де Строгановымъ съ Галича прислана Государева Грамота; а въ ней де писано изъ Тотьмы ратныхъ людей сбирать, и къ намъ де къ Устюгу, и къ вамъ къ Солѣ будутъ же Грамоты отъ ратныхъ людей, и Козма тое Государеву Грамоту до половины прочелъ; а больше де тое Грамоты не челъ по тому, что де онъ крестъ цѣловалъ Царю Дмитрію. И онъ блюдяся тѣми людьми, которые присланы къ Тотьмѣ: два сына Боярскіе, да Панъ и Тотмичи, въ ночѣ и Козма сбираетъ тайно, отъ тѣхъ дѣтей Боярскихъ и отъ Пана Тотемскія Соли, лучшихъ людей ночью, и тое Государеву Грамоту имъ чли всѣмъ.

И въ той де Государевѣ Грамотѣ писано до пряма, что тамъ дѣлалося; да онъ же Мишька Сѣдловъ намъ сказывалъ, что де идетъ Федоръ Ивановичь Шереметевъ, что былъ подъ Астроханью; а идутъ съ нимъ воинскіе люди Казанскіе Татарове, и Черемиса, и Чуваша, и Мордва вся головами и всѣ понизовскіе городы къ Москвѣ. Ужь де прошелъ Нижней Новъгородъ, а чаять де пришелъ ужь къ Москвѣ, а Галичана и Галицкіе пригороды и Кострома съ пригороды, служилые люди и всякіе волостные и дворцовыхъ селъ крестьяне, которыхъ городовъ и цѣловали бы было крестъ Царю Дмитрію, да слыша такое великое Божіе милосердіе, всѣ межъ себя крестъ другъ другу цѣловали, что имъ за Государя Ц. и В. Кн: В. Ив: всея Руссіи всѣмъ вмѣстѣ ожить и умереть, и пошли Галичана и Костромичи головами всѣ къ Г-рю Ц. и В. Кн: В. Ив: всея Руссіи на помощь, и вамъ бы къ намъ отписати, что ваша мысль? А пишемъ къ вамъ всякія вѣсти и совѣтъ свой о всякомъ Государевѣ дѣлѣ и земскомъ; а вы къ намъ ничего совѣту своего не пишете. И мы къ вамъ съ сею отпискою и

съ вѣстми къ Солѣ послали того Митьку Сѣдлова, и вы его сами разпросите; да и тобъ, Господине, вамъ помыслити, на чемъ мы Государю Ц. и В. К. В. Ив. всея Руссіи душу дали. Будемъ послышимъ то, что Богъ пошлетъ гнѣвъ свой праведный на всю Русскую землю, ино еще до насъ далеко, успѣемъ съ повинною послати. А нынѣ бъ къ Никитѣ Пушкину отписать, какъ пригоже потому, что въ его отпискѣ писано, вѣдомо ему да Рахманину учинилось; а отъ Государева лица къ нему неписано, и только тово мы послушаемъ Никиты, и ему то будетъ, и вы слуга, а не намъ, пожалуйте помыслите съ миромъ крѣпко, а неспѣшите креста цѣловати, неугадавъ на чемъ совершится.

№ VII.

Челобитная Великопермским Воеводам отъ Поспела Извольскаго, Максима, Никиты и Андрея Строгановыхъ.

Господамъ Федору Петровичу, да Науму Романовичу и всея Великія Перміи посадскимъ и волостнымъ Старостамъ и целовальникомъ, и всякимъ жилецкимъ людемъ Поспелъ Извольской, и Максимъ, и Никита, и Андрей и Петръ Строгановы, и Соле Вычегодскіе посадскіе и уездные старосты и целовальники и всякіе жилецскіе люди челомъ бьютъ. Въ нынешнемъ Господа во рз҃і (117) году Марта въ к҃и (28) день, писалъ къ намъ къ Соли изъ Великаго Новагорода Государевъ Бояринъ и Воевода Князь Михайло Васильевичь Шуйской, и прислалъ Грамоту съ нашимъ съ Усольскимъ посыльщикомъ съ Юшкомъ Свиньинымъ о томъ, что у насъ у Соли Государевыхъ денежныхъ доходовъ въ сборе есть; и намъ бы къ нему въ Великій Новъгородъ послати тотчасъ. Да Апреля въ г҃ (3) день прислали къ намъ къ Соли съ Вологды Никита Пушкинъ съ товарищи списокъ съ Королевскаго листа Свидскаго Короля Карла, что прислалъ къ нимъ къ Вологде Королевской листъ Государевъ Бояринъ и Воевода Князь Михайло Васильевичь Шуйской изъ Великаго Новагорода.

Да Апреля въ к҃г (23) день писали къ намъ съ Вологды Никита Пушкинъ съ товарищи и прислали списокъ съ Наугородскія Грамоты Государева Боярина и Воеводы Князя Михайла Васильевича Шуйскаго, что онъ писалъ о своемъ походе къ Москве и о Немецкихъ людехъ, что пришли въ Великій Новгородъ Государю нашему Ц. и В. Кн. В. Ив. всея Руссіи на помочь Немецкихъ ратныхъ людей кованыя рати пятнадцать тысячь, а иные Немецкіе же ратные люди идутъ изъ

Спасова не ходя въ Великій Новъгородъ прямо, на старую Русу, и за тѣми Нѣмецкими людьми еще идутъ ко Государю на помочь на Великій Новъгородъ съ Нѣмцы большей ратной Воевода Иохимъ Графъ, а съ ними многіе люди разныхъ земель; да другой списокъ прислали къ намъ къ Соли съ Вологды съ Ярославскія Грамоты Государева Воеводы Никиты Вышеславцова о томъ, что онъ Ярославль взялъ, и мы о такомъ великомъ Божіи милосердіи у Соли велѣли пѣти молебны со звономъ; а съ тѣхъ со всѣхъ Грамотъ списки, что къ намъ къ Соли писалъ Государевъ Бояринъ и Воевода Князь Михайло Васильевичь Шуйской о денежныхъ доходахъ, и что къ намъ нынѣ съ Вологды писали, и съ Королевскаго листа списокъ же послали мы отъ Соли отъ Вычегодской къ вамъ въ Пермь великую съ нарочнымъ гончикомъ съ Усольцомъ съ посадскимъ человѣкомъ. съ Кирилкомъ съ Пустозеркинымъ Апрѣля въ к҃д (29) день.

И вамъ бы, Господа, на милость Божію и пречистыя Богородицы и великихъ Чудотворцовъ Московскихъ и на Государя Ц. и В. Кн. В. Ив. всея Руссіи быти надежнымъ, и отъ воровъ безстрашнымъ, и въ станы и въ волости отъ себя о томъ отписати; а Государевы денежныя мы доходы у себя съ посаду и съ уѣзду сбираемъ, и Г-рю Ц. и В. К. В. Ив-чу всея Руссіи посылаемъ. А вы прежде сего къ намъ писали, что у васъ Государевы Пермскіе денежныя доходы въ сборѣ есть, а съ тѣми доходы льзя ли вамъ послати ко Государю Ц. и В. К. В. Ив. всея Руссіи, и намъ бы о томъ къ вамъ отписати, и тогда, Господа, дороги далѣ Вологды небыло; а нынѣ далъ Богъ къ Великому Новугороду съ Вологды изъ Ярославля дороги чисты, ѣхати можно, а начаемся Божіи милости, вскорѣ и къ Москвѣ дорога очистится, и вамъ бы, Господа, Государевы денежныя доходы къ Г-рю, Ц. и В. Кн. В. Ив-чу всея Руссіи отъ себя изъ Перми отпустити, и нашево бъ вамъ посыльщика у себя незадержати отпустити его къ намъ къ Соли.

№ VIII.

Отъ В. И. Шуйскаго о томъ, что Поляки во многихъ мѣстахъ разбиты.

Отъ Царя и Великаго Князя Василья Ивановича всея Россіи на Вологду Воеводѣ Нашему Микитѣ Михайловичу Пушкину, да Дьяку Нашему Рахманину Воронову, и Дворяномъ, и дѣтемъ Боярскимъ и пушошнимъ, и пріѣзжимъ гостемъ торговымъ, и посадскимъ, и волостнымъ, и всякимъ служилымъ и жилецкимъ людемъ. Іюля въ ка҃ (21) день писали есте къ Намъ Кирилова монастыря съ служкою съ Семенкою Мокѣевымъ про свою службу и радѣнье, и Намъ ваша служба и радѣнье вѣдома подлинно, и противъ вашія службы писано отъ Насъ къ вамъ съ Нашимъ милостивымъ словомъ и не одинова, да и къ Дворяномъ, и къ дѣтемъ Боярскимъ, и къ гостемъ, и къ посадскимъ и ко всякимъ служилымъ и жилецкимъ людемъ писано отъ Насъ съ Нашимъ милостивымъ словомъ многимъ; да и жаловати есмя ихъ и любить Нашимъ жалованьемъ, и неоскуднымъ даньемъ обѣщались во всемъ свыше прежнево, да и про всякія вѣсти, и на воровъ о побѣдѣ, что Божіею милостію подъ Москвою по многіе дни многихъ воровъ и Литовскихъ людей побили и живыхъ многихъ поймали, про то къ вамъ писано же.

А Іюля въ зı҃ (17) день писалъ къ Намъ изо Твери Бояринъ Нашъ и Воевода Князь Михайло Вавильевичь Шуйской и прислалъ съ сеунчомъ *) дворянъ Нашихъ Елизарья Бозобразова съ товарищи, что онъ съ Русскими и съ Нѣмецкими со многими людьми, и съ Смоленскою ратью пришелъ во Тверь Іюля въ гı҃ (13) день, съ во-

(*) Съ вѣстію, съ извѣстіемъ.

ры и съ Литовскими людьми сошлись и бились, и Божіею милостію и пречистыя Богородицы помощію и заступленіемъ, и всѣхъ Святыхъ молитвами Іюля въ г҃і день воровъ и Литовскихъ людей многихъ побили, и Тверской острогъ взятьемъ взялъ, и нарядъ, и знамена, и литавры и коши всѣ поимали; а побивали ихъ и топтали по Тверской и по Осиповской дорогѣ на сорока верстахъ, и живыхъ поимали многихъ; а иные многіе въ рѣку въ Волгу мѣтались, а иные бѣгучи въ рѣкѣ въ Шошѣ многіе потонули. Да Іюля въ и҃і день писали къ Намъ съ Коломны Стольникъ Нашъ и Воевода Князь Василій Федоровичь Масальской съ товарищи, которые воры и Литовскіе люди стояли подъ Коломною, и тѣ воры Божіею милостію Іюля въ з҃і (17) день изъ подъ Коломны побѣжали врознь; а Воеводы Наши со всѣми людьми вышедъ изъ Коломны, и пришедъ на нихъ изъ воровскіе табары, и которыхъ Табаръ застали, и тѣ многихъ побили, и за ними гоняли и стедши ихъ многихъ у нихъ воровъ побили и живыхъ поимали, и нынѣ Божіею милостію Коломенская дорога отъ воровъ очистилася.

И какъ къ вамъ ся Наша Грамота придетъ, и вы бъ о таковомъ величіи Божіи воздали хвалу Всещедрому въ Троицѣ славимому Богу и пречистой Богородицы и великимъ Чудотворцомъ и велѣли пѣти молебны, и во всѣ бы есте городы, ко всякимъ людемъ, о такомъ величіи Божіи отписали, и Нашимъ бы есте и земскимъ дѣломъ промышляли по прежнему, съ великимъ радѣньемъ, какъ почали, такъ бы есте и докончали; а на Наше бъ жалованье во всемъ были надежны. Да только будетъ вамъ мочно съ Вологды съ посаду и съ волостей и со всего Вологодскаго уѣзда собрати ратныхъ людей, къ прежнимъ ратнымъ людемъ въ прибавку, и вы собравъ сколько будетъ пригоже, и послали ихъ на Нашу службу къ Воеводамъ Нашимъ къ прежнимъ ратнымъ людемъ въ прибавку съ головами, а которые будетъ ваши ратные люди, съ Нашіе службы отъ Воеводъ сбѣжавъ, живутъ нынѣ по домомъ, и вы бъ тѣхъ сыскавъ, и

подававъ на поруки, велѣли ихъ высылати на Нашу службу къ Воеводамъ Нашимъ. Кто съ кѣмъ на Нашей службѣ былъ, чтобъ одноконечно Вологжане, Дворяне, и дѣти Боярскіе, и всякіе служилые и ратные люди были всѣ на Нашей службѣ съ Воеводами Нашими, а по домомъ бы нынѣ ни каковъ служилой человѣкъ не жилъ ни которыми дѣлы, а которые ратные ваши люди на Нашей службѣ съ Воеводами Нашими, и вы бъ къ нимъ отъ себя отписали, чтобъ они службу свою и радѣнье намъ совершили, и на Нашей службѣ были съ Воеводами Нашими до Нашего указу, и Намъ служили и надъ воры промышляли, сколько милосердый Богъ помочи подастъ, и намъ на воровъ помочь учинили вскорѣ. А какъ будутъ на Москвѣ, и Наши очи увидятъ, и мы ихъ пожалуемъ Нашимъ великимъ жалованьемъ, и они бъ одноличио службу свою и радѣнье Намъ совершили на Нашей службѣ были съ Воеводами до Нашего указу.

А вы бъ гости и посадскіе, и всякіе жилецкіе и волостные люди по тому жъ Намъ служили, а Мы васъ за вашу службу и радѣнье пожалуемъ Нашимъ великимъ жалованьемъ и льготою на многія лѣта, и всякія ваши нужи и радѣнья велимъ исполнити, и службу вашу во вѣки учинимъ памятну, и впредь васъ учнемъ жаловати и любити во всемъ свыше прежняго, и во всемъ бы есте на Наше жалованье были надежны, а одноличио бы есте Нашимъ и земскимъ дѣломъ промышляли, и къ Боярину Нашему и Воеводѣ ко Князю Михайлу Васильевичу Шуйскому о всякихъ Нашихъ дѣлѣхъ и о указахъ, какъ вамъ Нашимъ и земскимъ дѣломъ промышляти; а Насъ бы есте о всемъ безъ вѣсти недержали, и о всемъ къ Намъ писали попросту.

Да Іюля въ К҃Ѕ (26) день прислалъ къ Намъ изъ подъ Коломны Крымской Калга Царевичь пославъ своихъ съ тѣмъ, что братъ Нашъ Саламетъ Кирей Царь, оказуючи намъ свою братскую дружбу и любовь послалъ къ Намъ на Нашихъ измѣнниковъ и на Литовскихъ лю-

дей его Царевича Кайгу, а съ нимъ Князей и Мурзъ да сорокъ тысячь воинскихъ людей; и нынѣ они стоятъ у рѣки, ожидаютъ отъ Насъ посланниковъ Нашихъ, куды имъ велимъ идти и на которыя мѣста. И мы тогоже дни къ Калгѣ Царевичу послали Посланниковъ своихъ Князя Григорья Волконскаго съ товарищи; а велѣли имъ идти къ Намъ къ Москвѣ на спѣхъ, и какъ они къ Москвѣ будутъ по Нашему приказу вскорѣ, и вамъ бы было то вѣдомо. Писано на Москвѣ лѣта ҂з҃р҃з҃і (1609) Іюля въ к҃ѕ (26) день. А припись де у Грамоты Дьяка Томилы Луговскова; а привезъ де Грамоту на Вологду Ярославецъ сынъ Боярской Аѳанасій Влашковъ Августа въ 4 день.

№ IX.

Грамота Шведскаго Короля Карла IX.

Божіею милостію, Велеможнаго и Высокорожденнаго Князь и Государь Каролусъ девятой, Свейскаго, Ходцкаго, Виндейского, Финскаго, Корелскаго, Лопскаго. Въ сѣверныя земли Каянского и Чухонскіе. Въ Ливонской землѣ Король объявляя вамъ Митрополиту, Архіепискону и Игуменомъ и всему собору, Бояромъ и Воеводамъ, Діякомъ, Дворяномъ, дѣтемъ Боярскимъ, гостемъ и торговымъ людемъ во всемъ Ноугородцкаго Государства Наше здорованье.

Дошло до Нашего Вельможства вашъ листъ, а въ листу пишете прошаючи: чтобъ Нашего Велеможества пришолъ бы Росейскому Государству на помочь противъ вашихъ недруговъ. И противъ вашего прошенья приказали Мы Великій Государь свою большую ратную Воеводу Гравъ Иоахимъ Фридрихъ Кманфалтъ и съ своими приказными товарищи съ Нашею ратною силою къ вамъ на помочь итти, противъ вашихъ недруговъ.

И Мы Великій Государь приказали ему прежъ итти къ Новугороду, провѣдати про вашихъ недруговъ, гдѣ они есть и какъ тамъ на Руси дѣется. И ему приставати пособляти, стояти за старую Греческую вѣру, и за всѣхъ Митрополитъ, Архіепискуповъ и Игуменовъ, Бояръ, Воеводъ, Діяковъ, дѣтей Боярскихъ, гостей и торговыхъ людей, которыя хотятъ держати ту старую Греческую вѣру. А на Католикъ Литовскихъ и на Казаковъ ему приступати и за ними гнати мечемъ и огнемъ. Просимъ тово для у васъ всѣхъ, чтобъ вы съ нимъ за одно стояли и пособляли бъ себя опростати и избавляти отъ Полскихъ и Литовскихъ людей кровопивлива хотенья, чтобъ Руское

Государство пришлобъ въ свою въ старую вольность и льготу и не далъ бы надъ свою голову посадити всякого страдника, котораго Поляки и Литвяки полюбятъ.

Того для берегитесь и примите думу, пока вамъ подмогъ даваютъ, и вамъ самимъ будетъ видно, будетъ Поляки и Литвяне надвами силу возмутъ: не пощадятъ Патріарху, Митрополиту, Архіепископомъ, Игуменамъ, ни Воеводамъ, ни Діякомъ, ни Дворяномъ, ни дѣтемъ Боярскимъ, ни гостемъ, ни торговымъ людемъ, ни дѣтенкомъ въ пеленахъ, не токмо что иныхъ; доколя они изведутъ славной Россійской родъ. Писана въ великомъ въ Нашемъ въ вотчинномъ городѣ въ Стекольнѣ, въ і день Генваря лѣто отъ Христова Рождества ҂аχд (1609) году.

Привезъ Федору Петровичу, да Науму Романовичу, гонщикъ Солевычегодской Кирилко Пустозерскихъ, Маія, въ кі день въ рзі году.

Примѣчаніе.

Грамота сія напечатана въ собраніи Гос. Грам. во 2 томѣ, на стр. 347. Оба списка имѣютъ малую разницу въ словахъ и въ смыслѣ. Я помѣщаю здѣсь оную по тому, что это весьма достопамятный актъ мудрѣйшаго изъ Шведскихъ Королей.

№ X.

Челобитная Царю В. Ив. Шуйскому отъ Дьячка Новмаза Макѣева.

Царю Государю и Великому Князю Василью Ивановичу всея Руссіи, бьетъ челомъ и плачется сирота твой невольной человѣкъ Еранскаго города твой Государевъ богомолецъ Соборной церкви Дьячекъ Павмазъ Мокѣевъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, ρзи (117) году Генваря въ є (5) день грѣхъ ради православныхъ Христіанъ учинилася въ Еранскомъ городѣ смута. Омраченіемъ бѣсовскимъ приходили къ Еранскому городу Арземазскіе Мурзы Отнояида, Теребердей, Мустофиня со многими съ воровскими людьми, съ Стрѣльцы, и съ казаки, и съ Мордвою, и съ Чувашею, и съ Черемисою и привели Еранскихъ людей ко кресту за вора, кто называется Княземъ Дмитріемъ; а привели Государь Еранскихъ людей ко кресту за вора неволею изъ за-сабли; а я твой Государевъ богомолецъ, увѣдавъ то воровское ихъ умышленье, и тому вору, кто называется Княземъ Дмитріемъ, креста ему не цѣловалъ, а тебѣ праведному В. Г-рю Ц. и В. Кн. В. Ив. всея Руссіи крестново цѣлованье не преступилъ. И какъ тѣ воры почали за вора Еранскихъ людей ко кресту приводить, и я твой Государевъ богомолецъ въ то время былъ схоронясь у себя во дворѣ; и какъ тѣ, Государь, тѣ Арземазскіе Мурзы Еранскихъ людей за вора ко кресту привели, и Еранскихъ, Государь, лучшихъ людей всѣхъ пограбили, а иныхъ посѣкли, а приказнова человѣка Петра Глухова свезли изъ Еранскова съ собою въ воровскіе полки, и послѣ Государь Петра Глухова выбрали міромъ Еранской городъ вѣдати, Ерансково сына Боярскаго Асанчука Гори-

хвостова, а въ подьячево мѣсто къ дѣлу взяли отъ церкви сильно меня, твоего Государева Богомольца Павмаза.

И въ нынѣшнемъ же, Государь, во рзі (117) году, Февраля во в (2) день, послѣ Мурзъ писали къ намъ съ Вятки въ Еранской Князь Михайло Ухтомской да Василій Ивановичь съ Вятчаниномъ съ Куземкою съ Козломъ, чтобъ Еранскіе люди, вспомня Бога и души свои, обратились опять, и вину свою принесли къ Тебѣ праведному В. Г-рю Ц. и В. Кн. В. Ив. всея Руссіи и крестъ бы цѣловали Тебѣ праведному Государю изнова. И мы Государь съ Осанчукомъ попомня свое крестное цѣлованье, на чемъ мы Тебѣ, праведному и В. Г-рю Ц. и В. Кн. В. Ив. всея Руссіи, крестъ цѣловали, и души свои дали, почали Тебѣ праведному Государю служить и прямити, и написали мы съ Осанчукомъ и отобрався съ лучшими съ Еранскими людьми, кто Тебѣ Государю прямитъ, къ Вяткѣ ко Князю Михайлу Ухтомскому, да къ Василью Иванову отписку, чтобъ они съ Вятки прислали къ намъ въ Еранской тысячи двѣ людей. А какъ бы Государь люди съ Вятки къ намъ въ Еранской пришли, и намъ было Государь всѣхъ Еранскихъ людей привести за Тебя праведнаго Государя къ крестному цѣлованью, и съ тое мы отпискою къ Вяткѣ послали Еранскихъ лучшихъ двух новокрещеныхъ, которые Тебѣ Государю прямили: Левку да Игнашку Тогачевыхъ. И тѣхъ Государь новокрещеныхъ на Пыжмѣ рѣкѣ Февраля въ ві (12) день Черемиса убили; а отписку нашу отвезли въ воровскіе полки, и изъ полковъ, Государь, прислали къ намъ въ Еранской для того Курмыжскаго сына Боярскова Ивана Дубенскова; и тотъ Иванъ Дубенской пріѣхалъ къ намъ въ Еранской Февраля въ кз (27) день и того Еранскова сына Боярсково Осанчука Горихвостова Иванъ Дубенской за то повѣсилъ, что онъ Тебѣ Государю прямилъ; а меня, Твоего Государева богомольца, тотъ же Иванъ Дубенской хотѣлъ обсѣчи руки и ноги за то, что я съ Осанчукомъ Тебѣ праведному Государю

прямилъ и отписку къ Вяткѣ писалъ, и меня Твоего Государева богомольца у того Ивана міромъ отняли, и Богъ меня отъ него сохранилъ.

И въ нынѣшнемъ же, Государь, во ρз҃і (117) году Марта въ к҃д (29) день пришелъ съ Вятки въ Еранской, Еранскова Никольскова Попа Василья сынъ Баженко и учинилъ въ міру смуту великую, а сказалъ: на Вяткѣ де Вятчане радѣютъ вору крестъ цѣловати. И Еранскіе, Государь, люди по Баженковымъ рѣчамъ смутились, и написали межъ собою приговоръ и выборную запись, что послати на Вятку въ Вятскіе городы приводить за вора ко кресту, и выборъ послали, Государь, къ Вяткѣ неволею: сильно угрожаючи повѣшеньемъ Еранскова сына Боярсково Никиту Раменкова, да соборнова Попа Евдокима Дмитріева сына, да пушкаря Мишу Вятчанинова, да стрѣльца Фролка Желвакова, да меня Твоего Государева богомольца, да Казанскаго стрѣльца Петрушку Лукъянова, да Никольскова тово жъ Попа Васильева сына другова Треньку. И я твой Государевъ богомолецъ поѣхалъ къ Вяткѣ, уповаючи на милость Божью и пречистыя Богородицы, и надѣяся на твое Государево Царское жалованье, чтобъ Вятская земля не смутилася. И какъ, Государь, пріѣхали на Вятку въ Котельничь городъ Апрѣля въ и҃ (8) день, и почали, Государь, въ міръ прочитать съ воровскихъ Грамотъ списки, и въ Котельничѣ бы Государь многіе люди хотѣли смутиться, и вору хотѣли крестъ цѣловати, и я твой Государевъ богомолецъ, помня свое крестное цѣлованье, на чемъ я тебѣ праведному Государю крестъ цѣловалъ, и почалъ розсказывать въ Котельничѣ сыну Боярскому Захарью Панову и многимъ мірскимъ людемъ, чтобъ они не смутилися и въ грѣхъ не впали, вору креста не цѣловали, а отвезли бы насъ въ Хлыновъ предъ Князя Михайла Ухтомскаго да предъ Василья Иванова. И Захарей Пановъ всѣхъ насъ семерыхъ человѣкъ и съ смутнымъ письмомъ отвезъ въ Хлыновъ, и привезъ насъ

въ Хлыновъ Апрѣля въ д҃ (9) день, и поставилъ, Государь, всѣхъ насъ предъ Князя Михайла Ухтомскова да передъ Василья Иванова, и наши Государь всѣ Еранскіе люди сынъ Боярской Никита Раменковъ съ товарищи Тебѣ праведному В. Г-рю Ц. и В. Кн. Ва Ив. всея Руссіи и повинилися и вину свою къ Тебѣ Государю принесли, и, Божіею милостію и пречистыя Богородицы, и Великаго Чудотворца Николы и всѣхъ Святыхъ молитвами, Вятская земля не смутилася, и вору креста не цѣловали.

А я Твой Государевъ богомолецъ и по ся мѣстъ вору креста не цѣловалъ же. И для, Государь, крѣпости и утверженья послали изъ Хлынова на Устюгъ Соборнова Попа Евдокима, да Пушкаря Мишу; а въ Великую Пермь въ Чердынь меня, твоего Государева богомольца, да Казанскаго стрѣльца Петрушку Лукъянова. Милостивый и праведный и В. Г-рь Ц. и В. Кн. В. Ив: всея Руссіи, праведная надежда всей вселенней, смилуйся пожалуй, и меня своего Государева богомольца для моей службы и раденья, что я Твой Государевъ богомолецъ, тебѣ праведному Государю служилъ и прямилъ въ Еранскомъ городѣ, и Вятскую землю не смутилъ и вору креста не цѣловалъ. Пощади праведная надежда, смилуйся пожалуй.

На оборотѣ.

Подалъ челобитную Федору Петровичу Окинфову да Науму Романову рз҃і (1609) года Мая въ г҃ (3) день.

№ XI.

От Царя В. Ив. Шуйскаго об отправленных на Вологду Грамотах.

От Царя и Великаго Князя Василья Ивановича всея Руссіи на Вологду Воеводѣ Нашему Микитѣ Михайловичу Пушкину да Дьяку Нашему Рахманину Воронову. Послана Наша Грамота в Каргополь к гостем и к посадским ко всяким и к уѣздным людем; а велѣно ему та Грамота отдать на Вологдѣ. И как к вам ся Наша Грамота придет, и вы б тое Нашу Грамоту послали к Каргопольским пригоже, не задержав ни часу, да и в поморскіе б еси пригороды на Тотьму, и на Двину, и на Вагу, и к Солѣ Вычегодской, и на Вятку, и в Пермь от себя отписали, чтоб они во всяких Наших дѣлѣх с вами ссылались, и про всякія б вѣсти они от себя к вам писали; а от Нас к ним во всѣ пригороды о том писано, и Нашим бы есте веяким дѣлом промышляли с великим раденьем, как вас Бог наставит и к Нам о всем отписали с кѣм пригоже. Писана на Москвѣ лѣта ҂зрзı (1609) Февраля в к҃ (20) день.

№. XII.

От Верхотурскаго Воеводы Степана Годунова Соликамскому Воеводѣ о полученныхъ Грамотахъ.

Господину Федору Петровичу, Степанъ Годуновъ и Иванъ Плещеевъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ въ рзі (117) году Мая въ кд (29) день, писали вы господине къ намъ на Верхотурье съ Верхотурскимъ жильцомъ съ Тренькою съ Петровымъ, и прислали списки съ отписокъ Государева Боярина Кн. Михайла Васильевича Шуйскаго да Свейскаго Короля Арцы Карлуса съ листу списокъ, и мы тѣ всѣ списки во всемъ міру всякимъ людемъ чли въ слухъ и о такомъ великомъ Божье милосердіи, что Господь Богъ, славимый въ Троицѣ, подалъ Г-рю Ц. и В. Кн. В. Ив. всея Руссіи на враговъ побѣду и одолѣнье, хвалу радостно воздали и молебны пѣли по всѣмъ церквамъ. И къ вамъ бы отписать, нѣтъ ли на Верхотурьѣ въ какихъ людехъ шатости и на Верхотурьѣ, господине, и въ уѣздѣ и во всѣхъ Сибирскихъ городѣхъ далъ Богъ по сю пору во всякихъ въ Русскихъ людехъ и въ иноземцахъ шатости нѣтъ, и которыя Русскія вѣсти въ Перми у васъ объявятся въ ново, и вамъ бы, господине, писати къ намъ на Верхотурье тотчасъ незамѣшкавъ съ нарочными гонцы, чтобъ намъ на Верхотурьѣ и во всѣхъ Сибирскихъ городѣхъ было вѣдомо.

№ XIII.

Устюжскому Воеводѣ отъ Вологодскаго Воеводы о прибывшихъ ратныхъ людяхъ.

Господину Ивану Филиповичу и Устюжаномъ, посадскимъ и волостнымъ людемъ, Микита Пушкинъ да Рахманинъ Вороновъ, и Вологжане Дворяне, и дѣти Боярскіе, и посадскіе волостные старосты и цѣловальники, и торговые, и всякіе черные люди челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во рз҃і (117) году Декабря въ а҃і (11) день, писалъ ты къ намъ съ Вологжаниномъ съ посадскимъ человѣкомъ со Жданомъ Рогаткинымъ, что отпустилъ ты съ Подьячимъ съ Шестакомъ Ковнинымъ на Вологду ратныхъ людей; и Подьячей Шестакъ Ковнинъ съ ратными людьми на Вологду Декабря въ а҃і (11) день пришелъ, и пошелъ въ сходъ къ Костромѣ часть, и къ Галичаномъ и въ село Даниловское; да и многіе де, господине, люди у тебя въ сборѣ есть, и ты ихъ къ намъ на Вологду жъ пришли жъ. А Усольскіе и иные ратные люди къ намъ на Вологду пришли Декабря въ з҃і (16) день.

А какъ, господине, учнешъ посылати ратныхъ людей съ Устюга, и ты бъ имъ велѣлъ распрося по дорогѣ съ Бру . . . . ., и Тотьмы и изъ Шустово идти на Галичь, или на Галицкую Соль, или на Любимъ къ Галичаномъ и къ Костромичамъ въ сходъ? А мы, господине, въ сходъ ратныхъ людей отпустили, и иныхъ посылаемъ, да сказывалъ намъ Спышка Федоръ Нащекинъ, а былъ онъ у вора спальникъ, да Иванъ Веринъ сынъ Дерневъ; а у вора былъ онъ Дьякъ, да Василій Дуровъ; а пріѣхали они изъ воровскихъ полковъ для казны и подарокъ правити: что де называютъ въ воровскихъ полкѣхъ вора Дмитріемъ, и Дмитрія де въ полкѣхъ нѣтъ; а называютъ де они иного вора, а не тотъ кто

на Москвѣ былъ Гришка Отрепьевъ; а въ полкѣхъ де голодъ великой, а Вишневѣцкой де въ Литву пошелъ изъ полковъ чрезъ Колугу и Украйные люди изъ полковъ разходятся. Да Спытка же, господине, сказывалъ намъ: Литвинянинъ Ушинскій, а въ полкѣхъ де онъ былъ у Пана Бобовскаго въ ротѣ; а пришелъ де сего лѣта съ иными Литовскими людьми подъ Москву, а того де онъ прежъ сего незналъ, кто называется Дмитріемъ, и того незнаю же, кто былъ прежъ сего на Москвѣ Гришка Отрепьевъ; а въ полкѣхъ де конской и людской голодъ великой, а просятъ у вора грошей ино дати нечево, и Литва де говорятъ, стояти имъ до Рожства Христова, а съ Рожества имъ Христова разходиться по городомъ и по волостемъ ротами, кормиться и грабити.

Да писалъ, господине, къ намъ съ Бѣла езера Иванъ Досковъ да Подьячей Михайло Свѣтиковъ, и Бѣлозерцы всякіе, сказывалъ де Княжъ Третьяковъ человѣкъ сей . . . . Гнѣдашъ; а изъ полковъ де онъ двѣ недѣли, а было де дѣло подъ Москвою предъ Филиповымъ заговѣйномъ, и Московскіе де люди многихъ Литовскихъ людей побили и до Табаръ топтали; а Украйные де люди отъ вора изъ полковъ разходятся, которыхъ де городовъ дѣти Боярскіе вору крестъ цѣловали, и тѣхъ де дѣтей Боярскихъ сбираютъ въ Переславль, а съ Переславля де емлютъ въ полки понемногу, и начаются де надъ ними въ полкѣхъ нѣкотораго умышленья. Да имъ же де сказывали на пыткѣ Северьянко Витовтовъ, а пріѣхалъ къ нимъ для поборовъ изъ воровскихъ полковъ: всѣмъ де лучшимъ воинскимъ людемъ въ полкѣхъ быти побитымъ, а иныхъ въ Литву отсылати, и Сендомірскаго де сына воръ отпустилъ въ Литву; а въ полкѣхъ де конской кормъ и людской запасъ дорогъ; да имъ же де сказывалъ Бѣлозерецъ Якушко Зиновьевъ Декабря въ й (8) день, а былъ де онъ въ Ярославлѣ, что де на Романовѣ высылаетъ Дворянъ и дѣтей Боярскихъ въ воровскіе полки, а велитъ имъ ѣхати

безъ оружья, а только бы де у нихъ было у десяти человѣкъ топоръ да ножъ. Да къ нимъ же господине писалъ съ Костромы Декабря въ а҃і (11) день Борисъ Салтыковъ съ товарищи, сказывалъ де имъ съ пытки Князь Дмитрій Мосальской Горбатовъ, а былъ онъ на Костромѣ отъ вора, Воевода; которой де воръ называется Царемъ Дмитріемъ, и тотъ де воръ съ Москвы съ Арбату отъ Знаменья Пречистыя изъ-за конюшевъ Поповъ сынъ Митька, а умышлялъ де и отпущалъ его съ Москвы Князь Василей Мосальской за пять дней до Розстригина убійства, а Бояринъ де Федоръ Шереметевъ съ понизовскими людьми пришелъ на Балахну, а Лубовичи и Шуяна и Юрьева Польскаго всякіе люди Государю де били челомъ; да къ намъ же, господине, писали изъ Каргополя Семенъ Шапкинъ да Подьячей Иванъ Озерецкой, что де къ нимъ пріѣхали изъ-за Онежья торговые люди, а сказывали имъ, что де пришли въ Орѣховской уѣздъ на Неву двадцать тысячь Нѣмецкихъ людей и пріѣзжали въ Новъгородъ къ Боярину и Воеводѣ Князю Михайлу Васильевичу Шуйскому Нѣмецъ семь человѣкъ и укрѣпляли крестнымъ цѣлованьемъ, и Бояринъ де Князь Михайло Васильевичь послалъ къ нимъ встрѣчу Дьяка С. Васильева, да послалъ къ нимъ въ Пошехонье голову Ларіона Монастырева съ товарищи съ ратными людьми, что Пошехонье отъ Государя отложились было къ вору.

Декабря въ є҃і (15) день писалъ къ намъ Ларіонъ Монастыревъ, что онъ Пошехонцовъ многихъ Князей и дѣтей Боярскихъ и въ волостяхъ многихъ людей и село Бѣлое, къ крестному цѣлованью привелъ, и повинные челобитные ко Государю послалъ, и къ намъ прислалъ. Да къ намъ же писали Устюжскіе жилецкіе всякіе люди, что они отъ вора къ Г-рю Ц. и В. Кн. В. Ив. всея Руссіи покорились по прежнему. И тебѣ бы, господине, ратныхъ людей къ намъ прислати на спѣхъ, или роспрося про дорогу, посылалъ прямою дорогою въ Галичь, чтобъ имъ поспѣшити прямою дорогою къ Галичаномъ и Костромичемъ; да и

зелья бъ, господине, пищальново пудовъ съ пятдесятъ, а свинцу противъ тово жъ къ намъ прислати, а розсыльщика Офоньку Реутова отпустили на Вологду; то господине сделалось по діаволе смуте, за умноженіе грехов всего міра, а не для розсылковъ; на розсыльщикехъ пытати нечево. Да въ Пермь, и на Вятку, и на Вымъ и на Яренской городокъ отъ себя отписали, чтобъ они людей тотчас сбирали.

№ XIV.

Отъ Михайла Шуйскаго къ Устюжанамъ о томъ, что Нѣмецкіе люди идутъ на помощь Русскимъ.

Господьямъ Устюжаномъ жилецкимъ и всякимъ людемъ Михайло Шуйской челомъ бьетъ. Вѣдомо мнѣ учинилось, что вы Г-рю Ц. и В. Кн. В. Ив. всея Руссіи служите и прямите и на воровъ стоите, и вы то дѣлаете помня Бога, и души свои, и Государево крестное цѣлованье, и какъ есте начали, такъ и совершили и были бъ крѣпки, другъ друга укрѣпляли и на раззоренье себя ворамъ недавали; а Нѣмецкіе ратные люди ко Государю идутъ. А нынѣ пришли на рубежъ Нѣмецкихъ людей десять тысячь, а иные идутъ послѣ, а отъ меня посланъ на встрѣчу къ Нѣмецкимъ людемъ и съ казною Семенъ Васильевичь Головинъ да Дьякъ Сыздавнозъ Васильевъ и конча пріидутъ въ Новгородъ и я тотчасъ и пойду ко Государю на Москвѣ, со всѣми съ ратными съ Русскими и съ Нѣмецкими не одною дорогою, иныхъ отпущу Тихвинскою дорогою, и вы бъ господа одноконешно были крѣпки и на милость Божью надежны; а язъ васъ никакъ не подамъ, кой часъ придутъ Нѣмецкіе люди, тотчасъ пошлю вашею дорогою; а въ Новѣгородѣ всякіе люди Государю служатъ и прямятъ и на воровъ стоятъ крѣпко.

№ XV.

Господину Миките Михайловичу отъ Михайла Шуйскаго челобитная.

Господину Миките Михайловичу Рахманину Макарьевичу, Михайло Шуйской челомъ бьетъ. Писали вы ко мнѣ и прислали изъ Польскаго острогу отъ Ивана Сабурова ко Государю Грамоты да Нѣмецкой листъ, и я тѣ Грамоты и листъ ко Государю къ Москвѣ послалъ, а гонца вашего къ вамъ отпустилъ, а я, господине, иду къ Государю на помочь на спѣхъ. Да Іюля въ г҃і (13) день за часъ до свѣту пришелъ я съ Государевыми съ Русскими и съ Нѣмецкими людьми подъ Тверь подъ острогъ, и воры и Литовскіе люди изъ острогу вышли, и съ нами бились до третьева часу дни, и Божіею милостію и пречистыя Богородицы, а Государевымъ счастьемъ Тверской острогъ взятьемъ взяли и Литовскихъ людей многихъ побили, и нарядъ, и зелье, и знамена, и литавры многіе поимали, и топтали ихъ и побивали за острогомъ по большой по Московской да по Осиповской дорогѣ на сороки верстахъ; а достальные Литовскіе люди Красовской съ товарищи сѣли во Твери въ осыпи, и я прося у Бога милости, надъ ними промышляю Государевымъ дѣломъ, сколько Богъ помочи подастъ, и иду ко Государю на спѣхъ.

№ XVI.

Соликамскому Воеводѣ отъ Наума Романова о томъ, что присланные списки народу читаны.

Господину Федору Петровичу и старостамъ и цѣловальникомъ и всѣмъ земскимъ посадскимъ людемъ и волостнымъ крестьяномъ, Усолья Камскаго Наумъ Романовъ съ старостами и съ цѣловальники и со всею Пермскою землею челомъ бьемъ. Отъ Соли Вычегодскія поспѣлъ изъ Волскаго съ Вычегодскимъ приставомъ съ Шумалкомъ Михайловымъ списки съ Грамотъ и съ воровскихъ розспросныхъ рѣчей, что писали изъ Галича и изъ разныхъ пригородовъ, и съ Вологды Вологжане, къ Солѣ Тотемской, господине, тое Вычегодскую отписку и съ тѣхъ Грамотъ и съ воровскихъ съ розспросныхъ рѣчей списки, въ Чердынь во всемъ народѣ челъ, и Чердынскіе старосты и цѣловальники и вcѣ мірскіе люди выслушавъ тое Вычегодскіе отписки и съ тѣхъ со всѣхъ Грамотъ и съ воровскимъ съ розспросныхъ съ рѣчей списковъ сказали все, что они Чердынцы старосты, и цѣловальники, и всѣ посадскіе, и волостные люди и крестьяне рады за Г-ря Ц. и В. Кн. В. Ив. всея Руссіи стоять и за его Государево Царево и В. Кн. В. Ив. всея Руссіи крестное цѣлованье, и за православную вѣру умереть, и Государевымъ ратнымъ дѣломъ радѣти, и съ вами бъ съ Усольцы, и съ Вологжаны, и съ Галичаны, и съ Устюжаны, и Вычегжаны стояти вмѣстѣ за одно, и ратныхъ людей сбираемъ съ великимъ радѣньемъ. А что, господине, у васъ въ ново нынѣ розныхъ вѣстей объявилось, и тебѣ бъ, господине, о томъ къ намъ велѣти отписати въ Чердынь на спискѣхъ.

№. XVII.

Солнкамскому Воеводѣ отъ Поспѣла Извольскаго и Строгановыхъ о полученныхъ Грамотахъ.

Господамъ Федору Петровичу да Науму Романовичу и всея Великія Перміи Старостамъ, и цѣловальникомъ и всякимъ жилецкимъ людемъ Поспѣлъ Извольской, и Максимъ, и Микита, и Андрей, и Петръ Строгановы и Соли Вычегодскія посадскіе люди, и волостные старосты, и цѣловальники, и всякіе жилецкіе люди челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во різ (117) году въ ві (12) день писали къ намъ къ Солѣ съ Вологды Никита Пушкинъ съ товарищи и прислали съ трехъ Государевыхъ Царевыхъ и В. Кн. В. Ив. всея Руссіи Грамотъ списки да списковъ съ Грамоты Государева Боярина и Воеводы Кн: Михайла Васильевича Шуйскаго. И мы списавъ съ тѣхъ списковъ, послали къ вамъ списки съ Сибирскимъ Козакомъ Тобольскаго города съ Богданомъ Телицынымъ.

На оборотѣ адресъ.

Господамъ Федору Петровичу да Науму Романовичу ріи (118) года Сентября въ г (3) день привезли Тобольскаго города Козакъ Богданъ Телицынъ.

№. XVIII.

Челобитная отъ Ивана Стрешнева о томъ, что въ Табарехъ изгибъ второй Лжедмитрій.

Господамъ Федору Петровичу да Науму Романовичу, и Пермскіе земли старостамъ и цѣловальникамъ и всѣмъ земскимъ людемъ Иванъ Стрешневъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, господине, во рѝі (118) году Генваря въ гі (13) день въ первомъ часу ночи, писали ко мнѣ изъ полковъ Государевы Бояре и Воеводы Князь Михайло Васильевичь Шуйской съ товарищи, съ нашими помыльщики съ Ортемкомъ Верещагинымъ да съ Никифоркомъ съ Уховертковымъ о томъ, что Божіею милостію и пречистыя Богородицы и всѣхъ Святыхъ моленіемъ и Государя нашего Ц. и В. Кн. В. Ив. всея Руссіи счастіемъ, въ большихъ Таборехъ воръ, которой и назывался воровствомъ въ Государское имя, вмѣсто вора жъ розстриги Гришки Отрепьева, изгибъ и съ своими совѣтники, которые съ нимъ хотѣли быти поругателями православной Христіанской вѣрѣ. А какова, господине, отписка къ намъ прислана изъ полковъ отъ Бояръ и Воеводъ отъ Князя Михайло Васильевича Шуйскаго съ товарищи, и мы съ тое отписки списавъ списокъ, подклея подъ сее отписку, послали къ вамъ въ Пермь; а къ Вяткѣ, и въ Казань, и на Двину, на Колмогоры, и къ Соли Вычегодской, и въ Сибирь тѣ вѣсти мы отъ себя писали жъ, и со Князь Михайловы Васильевича Шуйсково съ товарищи отписки списокъ подъ отпискою жъ послали жъ. А мы, господине, здѣсь на Устюгѣ отъ велика и до мала слыша таковое величіе Божіе, воздали хвалу въ Троицѣ славимому Богу, собрався въ соборную церковь со всѣмъ освященнымъ соборомъ и съ православными Христіаны пѣли молебны съ звономъ и мо-

лили Бога за Государя нашего Ц. и В. Кн. В. Ив. всея Руссіи и за его благовѣрную и Христолюбивую Царицу и Великую Княгиню Марью Петровну всея Руссіи, и за ихъ благовѣрную Царевну и Великую Княжну Анастасею Васильевну всея Руссіи, и за Христолюбивое воинство, и за все православное Христіанство; и вамъ бы, господине, слыша такое величіе Божіе, такъ же воздати хвалу въ Троицѣ славимому Богу.

№ XIX.

О семъ же предметѣ Михайлы Шуйскаго.

Господину Ивану Филиповичу, Михайло Шуйской съ товарищи челомъ бьютъ. Декабря, господине, въ а҃ (1) день писалъ къ намъ холопу своему Г-рь Ц. и В. Кн. В. Ив. всея Руссіи въ своей Государевѣ Грамотѣ, Декабря въ к҃и (28) день въ ночи пріѣхалъ къ нему Государю изъ воровскихъ таборъ Князь Володимеръ Бахтеяровъ Ростовской, а въ роспросѣ сказалъ, что де Декабря въ к҃з (27) день съ Среды на Четвертокъ въ ночи воръ, которой назывался воровствомъ Государскимъ сыномъ въ Розстригиномъ въ воровскихъ табарехъ погибъ, а сказалъ, что убили его Литовскіе люди, и дворъ его и животы Литовскіе люди разграбили; а межъ де Литовскихъ и Рускихъ людей въ таборехъ великая рознь, а Русскіе де люди всѣ изъ Литовскихъ таборъ перебираются къ Русскимъ людемъ въ таборы, а хотятъ всѣ ѣхати ко Государю. И ты бъ велѣлъ быти въ соборную церковь Архимандритомъ и Игуменомъ и всякимъ церковнымъ причетникомъ, и Дворяномъ, и дѣтемъ Боярскимъ, и всякимъ служилымъ и посадскимъ и уѣзднымъ людемъ, и сее Грамоту предо всѣми людьми прочли въ слухъ, и воздали хвалу всемилостивому въ Троицѣ славимому Богу, и на воровъ вооружались единодушно.

Привезъ Усолецъ Поспѣлко Григорьевъ сынъ, р҃и҃і (118) года Генваря въ л҃ (30) день.

*

№ XX.

От Царя Владислава Жигимонтовича к Соле Вычегодской Петру Нащекину.

От Царя и Великаго Князя Владислава Жигимонтовича всея Руссіи к Соли Вычегодской Петру Степановичу Нащекину да подьячему Григорью Рукавову. Были на Нашей службѣ Соли Вычегодскія даточные люди Семенка Бобошин с товарищи семдесят пять человѣк, и нынѣ по Нашему указу тѣ даточные люди с Москвы отпущены к Солѣ Вычегодской по домом; а кто отпущен и тѣм имена посланы к вам под сею Нашею Грамотою за приписью Дьяка Нашего Данила Яковлева, а остальные Усольцы даточные люди с Москвы разбѣжались. И как к вам ся Наша Грамота придет, и вы б Усольцов даточных людей распустили по домом, гдѣ кто жил, а на перестойные мѣсяцы, которые они были на Нашей службѣ, велѣли б есте им дати наемныя деньги посадским и сошным людем, кто с которой сохи был на нашей службѣ, счетчися по записям. А на Москвѣ дано им по три рубли человѣку, а которые даточные люди с Москвы сбѣжали, тѣм денег недавати. Писано на Москвѣ лѣта ҂зріи (1610) Сентября в зі (17) день.

Печать у Грамоты Государева на черном воску орел двоеглавой.

№ XXI.

Челобитная Васьки Вербышева Поспѣлу Извольскому и Строгановымъ.

Господамъ Поспѣлу Елисѣевичу, да Максиму Яковлевичу, да Никитѣ Григорьевичу, да Ондрѣю, да Петру Семеновичамъ Строгановымъ и Соли Вычегодскія посадскимъ людемъ и волостнымъ крестьяномъ, Васька Вербышевъ челомъ бьетъ. Прислали естя господа къ намъ на Вологдѣ разсыльщика Шумилка съ отписками къ Микитѣ Михайловичу Пушкину и къ Вологжаномъ, а ко мнѣ Васькѣ прислали черную отписку, а приказалъ съ Шумилкомъ ко мнѣ словесно, велѣли отписати и Воеводѣ побити челомъ о вѣстяхъ и объ отпискѣ. И язъ Васька, списавъ списокъ съ Грамоты Князя Михайла Васильевича Скопина, послалъ къ вамъ съ Шумилкомъ, а Князь Михайло Васильевичь и нынѣ въ Новѣгородѣ. Генваря съ ГІ (13) числа прямыя вѣсти къ Вологдѣ про Князя Михайла Васильевича Шуйскаго не бывало, а съ Вологды послалъ въ Новгородъ Великой ко Князю Михайлу Васильевичу для вѣстей трехъ человѣкъ Декабря въ ДІ (14) день. И тѣ посыльщики стояли въ Тихвинѣ Генваря до 6 числа, потому сказываютъ стояли, что нельзя было въ Новъгородъ приѣхать, что Ноугородской уѣздъ всѣ пятины вору крестъ цѣловали, и Ладога, и Корела, и Иванъ городъ и иные многіе городы вору крестъ цѣловали; да нынѣ всѣ тѣ городы обратилися къ Государю Ц. и В. Кн. В. Ив. всея Руссіи и крестъ цѣловали и тѣ Вологодскіе посыльщики Генваря съ Ѕ (6) числа погнали въ Новъгородъ Великой, какъ дорога очистилася, а Микитѣ Михайловичу Пушкину по вашей отпискѣ я билъ челомъ, чтобъ послали въ Новъгородъ Великой ко Князю Михайлу Васильевичу на отвѣтствіе,

и Микита мнѣ сказалъ: мы де часу на часъ ждемъ своихъ посыльщиковъ Григорья Гарасимова сына Лодыгина съ товарищи трехъ человѣкъ, и что они пріѣхавъ скажутъ, и по ихъ сказкѣ и иныхъ гонцовъ пошлютъ въ Новъгородъ; а что будетъ тѣ посыльщики вѣстей къ Воеводѣ и ко всему міру привезутъ, и язъ къ вамъ тотчасъ отпишу, а небудетъ ѣздоковъ, и язъ нарочно о томъ гонца пошлю къ вамъ, да писали мы Устюжскихъ ратныхъ людей голова, да язъ Васька къ Устюжскимъ и къ Усольскимъ ратнымъ людемъ, чтобъ они шли къ Вологдѣ, и Яковъ Опихальницынъ писалъ ко мнѣ, что безъ вашего писма идти къ Вологдѣ не смѣетъ, и вамъ бы господа пожаловать насъ неподдати и свестясь съ Устюжаны, велѣти Устюжскимъ и Усольскимъ ратнымъ людемъ быти къ Вологдѣ.

Да слухъ, господа, насъ дошелъ, что у васъ мятежъ великой и страхъ многъ отъ воровскихъ людей, и вамъ бы господа о томъ неунывати, и положити бъ упованье на всемилостиваго Бога и на непобѣдимаго Воеводу на пречистую Богородицу заступницу нашу и молебницу и на всѣхъ Святыхъ, и на преподобнаго Дмитрія Вологодскаго Чудотворца; а здѣся на Вологдѣ преподобный Дмитрій милость свою явилъ, обѣщался съ нами на враговъ Государевыхъ стояти, явился духовному старцу у гробницы, велѣлъ образъ свой отъ гробницы принести на Вологду, и тотъ образъ Архіепископъ и Воевода и со всѣмъ Вологодскимъ народомъ, и съ иногородными, стрѣтивъ съ великою честію и со слезами, и съ молебнымъ пѣніемъ, поставили на Вологдѣ на площадѣ у всемилостиваго Спаса въ церкви Генваря въ д҃ (4) день, и нынѣ тотъ образъ стоитъ на увѣреніе и на поклоненіе всѣмъ православнымъ Христіаномъ. А писалъ, сказываютъ, тотъ образъ преподобнаго Дмитрія преподобный Діонисій Глушицкій, и во имя преподобнаго Дмитрія хотятъ міромъ храмъ сорудити на Вологдѣ на площадѣ, и мы уповаемъ и надежу держимъ на всемилостиваго Спаса и

на пречистую Богородицу и на преподобнаго Дмитрія и на всѣхъ Святыхъ, и хотимъ дерзати на Государевыхъ и всего православнаго Христіанства враговъ, сколько Богъ помощи подастъ, и Вологжана намъ всѣмъ иногородцамъ, а мы иногородцы Вологжаномъ крестъ цѣловали, что стоять крѣпко и другъ друга не подати и съ городы безъ совѣта мірскова не сотти, да здѣся смута приходитъ отъ Тотмичь величаясь, Воеводу и Дьяка и всѣхъ Вологжанъ называютъ измѣнники, и пишутъ къ Вологдѣ къ Воеводѣ и къ міру съ бранью на раздоръ, а не на единомысліе; да и про Устюжанъ, да и про васъ Усольцовъ вмѣщаютъ въ своихъ отпискахъ, што вы имъ велите писати, такъ и вамъ бы господа свестясь съ Устюжаны, къ Тотмичамъ отписати, чтобъ они на смуту и на раздоръ къ Вологдѣ неписали бездѣльно.

А мы на Вологдѣ по ся мѣста измѣны ни которыя невѣдаемъ, а гдѣ въ комъ свѣдаемъ какую измѣну, и тѣхъ людей на Вологдѣ имаемъ и на пыткахъ крѣпкихъ пытаемъ, а по сыску и по винѣ, кто довседется, измѣнниковъ и ка́знѣ предаемъ съ Вологжаны вмѣстѣ, и два острога на Вологдѣ сдѣлали, и городъ укрѣпили и башни на городѣ и по острогамъ подѣлали, и снарядъ по башнямъ большей поставили и зачали около острогу ровъ копати, да надолобы дѣлати, да здѣся Усольскіе ратные люди говорятъ: какъ дослужатъ до сроку, а неприщлете денегъ, и они хотятъ итти домой; что де и прежніе ратные люди, которые прежъ служили, денегъ не даютъ, да и къ тому премѣняются, что на Вологдѣ ратные люди Бѣлозерцы, и Каргопольцы, и Важане, и Двиняне, и Чаронцы емлютъ деньги напередъ всего на одинъ мѣсяцъ, да какъ мѣсяцъ дойдетъ, къ нимъ изъ городовъ деньги пришлютъ. И вамъ, господа, о томъ смуты не учинити, какъ дослужатъ до сроку, деньги бы прислати къ ратнымъ людямъ; а о нашемъ радѣнье и о всемъ розскажетъ вамъ розсыльщикъ Шумило. Да писалъ я Васька къ вамъ прежъ сего, что ратныхъ два человѣка сбѣжали: Безсонко Юрьевъ

сынъ Шулеминъ, да Петрунька Игнатовъ сына Вирачевъ. И Петрунька Вирачевъ къ Вологдѣ пришелъ и нынѣ съ ратными вмѣстѣ служатъ; а Безсонко Шулеминъ и по ся мѣста на Вологду не бывалъ. Да пожаловать бы господа вамъ, о чемъ доведется, велѣти о земскомъ своимъ писати, много челомъ бью.

№ XXII.

Память Кайгородскому судьѣ Петру Ташкинову.

Лѣта ,зрдı (7119) Іюня въ к (20) день Великаго Россійскаго Московскаго Государства и всея земли Бояръ Указу, отъ Воеводы Ивана Ивановича Чемоданова, да Подьячего Пятого Филатова память Кайгородскому судьѣ Петру Ташкинову да старостѣ Русану Ошканову съ товарищи и всѣмъ Кайгородскимъ посадскимъ и уѣзднымъ крестьяномъ. — Въ нынѣшнемъ во рдı (119) году Іюня въ вı (12) день пріѣхалъ къ намъ въ Чердынь изъ Казани Казанецъ торговой человѣкъ Ортемей Максимовъ да Пермитинъ Михайло Деменьевъ съ Грамотами, а Грамота съ ними изъ Казани отъ Бояръ и Воеводъ и ото всей земли, да списки съ Грамотъ изъ Володимера, изъ Ярославля, съ Костромы; да списокъ съ Грамоты и съ цѣловальныя записи изъ полковъ изъ подъ Москвы отъ Бояръ и Воеводъ и ото всей земли. А въ грамотахъ во всѣхъ изъ подъ Москвы изъ полковъ и изъ городовъ писано: чтобъ намъ быти со всею землею въ любви, и въ совѣтѣ и въ соединеньѣ, и они де Бояра, и Воеводы и вся земля въ Казани, и въ Свіяжскомъ, и въ Чебоксарехъ, и во всѣхъ понизовыхъ городѣхъ, по той записи, которая къ нимъ прислана изъ подъ Москвы отъ Бояръ, и ото всей земли крестъ цѣловали, что имъ со всею землею быти въ любви и въ совѣтѣ и въ соединеньѣ, и итти на земскую службу подъ Москву на разорителей вѣры Христіанскія на Польскихъ и Литовскихъ людей. И намъ бы въ Перми Великой и вамъ всѣмъ Пермскіе земли земскимъ людемъ по той записи крестъ цѣловати жъ, и быти бъ намъ съ Казанскимъ Государствомъ и со всею землею въ любви и въ совѣтѣ и въ соединеньѣ.

И мы Иванъ да Пятой и Чердынскіе земскіе люди по той записи крестъ цѣловали, а иныхъ къ крестному цѣлованью приводимъ. А къ вамъ въ Кайгородокъ съ тѣхъ Грамотъ и съ цѣловальныя записи списавъ, послали списки запечатавъ въ листъ Іюня въ . . . день. И какъ къ вамъ списки съ Грамотъ и цѣловальная запись придетъ, и вы бъ тѣ списки вычли во всѣмъ мірѣ. А вычетчи тѣ списки по записи, по которой подъ Москвою въ полкѣхъ, и въ Казани, и во всѣхъ понизовыхъ городѣхъ, и у насъ въ Чердыни крестъ цѣловали всѣ Кайгородскіе и посадскіе и уѣздные крестьяне крестъ цѣловалибъ. А кто крестъ поцѣлуетъ и вы бъ тѣхъ людей велѣли писать въ книги, да о томъ отписали и имянныя книги къ намъ въ Чердынь прислали вскорѣ.

№ XXIII.

Отъ Воеводы Чемоданова память Соликамскому Старостѣ.

Лѣта ҂зрѳі (7119) Апрѣля къ кѳ (29) день по благословенію Святѣйшаго Ермогена Патріарха Московскаго и всея Руссіи, отъ Воеводы Ивана Ивановича Чемоданова, да отъ Подьячего Пятова Филатова память Соликамскому старостѣ Борису Васильевичу съ товарищи и всѣмъ земскимъ людемъ. Въ нынѣшнемъ во рѳі (119) году Апрѣля въ єі (15) день, писалъ есте къ намъ съ Чердынцомъ Михайломъ Могильниковымъ, что въ нынѣшнемъ въ рѳі (119) году Апрѣля въ ѳ (9) день, ѣхалъ съ Устюга Великаго на Верхотурье Устюжанинъ посадской жилецъ Калина Пыжовъ, а сказывалъ у Соли у Камскія вѣсти про Московское Государство; а что онъ вамъ вѣсти сказывалъ, и тѣ вѣсти въ вашей отпискѣ къ намъ писаны, и мы тѣ вѣсти въ Чердыни чли всѣмъ людемъ въ слухъ, и на томъ вамъ спасибо, что вы о Московскомъ Государствѣ радѣете, а нашего писма неослушаетеся, и съ Чердынскою землею живете въ совѣтѣ, и за православную Христіанскую вѣру съ нами стоите вмѣстѣ, и о вѣстяхъ къ намъ пишете.

И какъ къ вамъ ся память придетъ, а въ передъ какія у васъ вѣсти про Московское Государство и съ которыхъ городовъ, или съ Казани что объявится, и вы бъ потомужъ къ намъ тѣ вѣсти писали, и о православной вѣрѣ съ нами промышляли вмѣстѣ. Да сказывалъ намъ Кайгородецъ, что завесновали у нихъ въ Кайгородкѣ съ Москвы Сибирскихъ городовъ Козаки. И будетъ кто изъ нихъ не былъ здѣсь

въ Чердыни, къ вамъ приѣдетъ, и вы бъ ихъ розспрося про вѣсти, къ намъ тотчасъ отписали, что отъ нихъ объявится вѣстей. Къ сей памяти Воевода Иванъ Ивановичь Чемодановъ печать свою приложилъ.

Послана память съ Усольцомъ съ Терёхою Плотникомъ Апрѣля въ кд (29) день.

№ XXIV.

Изъ Ярославля въ Казань о всеобщемъ ополченіи на Поляковъ.

Въ царствующій, православный градъ Казань, Великому Господину, отцемъ отцу, Священнѣйшему Митрополиту Ефрему Казанскому и Астороханскому, и господамъ Архимандритомъ и Игуменомъ и Протопопомъ и всему освященному Собору, и Бояромъ, и Воеводамъ, и Дворяномъ, и Дьякомъ, и дѣтемъ Боярскимъ, и всякимъ служилымъ людемъ и посадскимъ лучшимъ и середнимъ и всѣмъ православнымъ крестьяномъ, изъ Ярославля Архимандриты и Игумены и весь освященный соборъ, и Воевода, и Дворяна, и дѣти Боярскіе, и всякіе служилые люди, и земскіе старосты, и цѣловальники, и всѣ посадскіе жилецкіе люди, и Уѣздные, всѣ православные крестьяна челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во р҃кѳ҃і (119) году въ Великой постъ приѣзжали изъ Казани Казанцы и здѣшнихъ городовъ люди, которые ѣздили въ Казань торговать и видя то, что изъ всѣхъ городовъ ратные люди межъ себя обослався, учиня совѣтъ, и укрѣпясь крестнымъ цѣлованьемъ, пошли подъ Москву на Польскихъ и на Литовскихъ людей за православную вѣру стояти, и битись съ ними до смерти, что они Государствомъ завладѣли. И сказали намъ тѣ приѣзжіе люди изъ Казани, что вамъ ни чего того въ Казани невѣдомо потому, что Казань отъ Москвы мѣсто дальнее, и мы вамъ не отъ одного Ярославля пишемъ, а объявляемъ всѣмъ всему міру, что здѣсь дѣлается; а и самимъ вамъ вѣдомо, какъ по грѣхомъ Литовскіе люди Московскихъ людей обманули: будто Королевича хотѣли дати, и крестъ на томъ подъ Москвою цѣловали, а Московскіе люди крестъ же цѣловали и записьми

укрѣпились. А они злодѣи безбожные нечестивые обманувъ крестнымъ цѣлованьемъ, Москвою и городы завладѣли. А всѣхъ больши Московскіе люди повѣрили злодѣемъ, и ерetикомъ предателемъ вѣры крестьянскія, горшее невѣрныхъ Михайлу Салтыкову съ сыномъ съ Иваномъ, да Федору Андронову съ товарищи, тѣмъ повѣрили ихъ божбѣ и крестному цѣлованью; а того нечаяли, что они злодѣи подъ Смоленскимъ сложась съ Литовскими людьми умыслили, оставя Бога, хотячи въ семъ маловременномъ въ суетномъ житьѣ, для удѣловъ православную вѣру попрати.

Еретики въ тайнѣ отъ Бога отступати учали; а они злодѣи явно такъ учинили, какъ свѣтъ сталъ, такъ ни кто нечинивалъ, какъ они за грѣхъ нашъ учинили. А оманки ихъ въ сей православной вѣрѣ и поруганье не описать, умыслили были, чтобъ на Москвѣ и во всѣхъ городѣхъ Королю крестъ цѣловать; а вмѣнилъ отецъ де съ сыномъ нераздѣльно, и хотѣлъ Король со всѣми людьми придти къ Москвѣ, а Бояра прельстились для удѣловъ, а иные боясь, а людей всѣхъ служилыхъ съ Москвы разослали, и мы ужъ бѣдные всѣ православные крестьяне отчаялися; ни заступающаго ни помогающаго не было, ни словомъ ни дѣломъ. И Господь на насъ еще не до конца прогнѣвался, не начаемое учинилось: Отцемъ Отецъ Святѣйшій боголюбивый Великій Господинъ Святѣйшій Патріархъ Ермогенъ Московскій и всея Руссіи, сталъ за православную вѣру несумнѣнно, и неубоясь смерти, услыша то отъ ериtиковъ отъ Михайла Глѣбова съ товарищи и отъ Литовскихъ людей, призвавъ всѣхъ православныхъ крестьянъ говорилъ и крѣпилъ, за православную вѣру всѣмъ велѣлъ стояти и померети, а еретиковъ при всѣхъ людехъ обличалъ, и только бъ не отъ Бога посланъ и таково досточуднова дѣла Патріархъ неучинилъ, и за то было кому стояти, нетокмо вѣру попрати, хотябъ на всѣхъ хохлы хотѣли учинити, и за то бъ никто слова не смѣлъ молвить, боясь

многихъ Литовскихъ людей и Русскихъ злодѣевъ, которые съ ними отступая отъ Бога сложилися. И въ городы Патріархъ приказывалъ, чтобъ за православную вѣру стали; а кто умретъ, будутъ новые страстотерпцы; и то все слыша отъ Патріарха и видя своими очима, городы всѣ обослались, и пошли къ Москвѣ.

А вамъ самимъ вѣдомо, на чемъ договоръ былъ и крестное цѣлованье и запись къ вамъ послана, и Литва въ Москву вошли и Москвою завладѣли, нарядъ и ключи къ себѣ взяли, и казною завладѣли, и въ Литву казну выслали, и ходили и ѣздили сами вооруженны, а Московскимъ людемъ, бѣднымъ, какъ есть овцамъ, ни съ какимъ оружьемъ, и въ рукахъ носить не велѣли, и учинили въ работѣ. А Король стоитъ подъ Смоленскимъ, и пословъ засадилъ и бьетъ по городу безпрестани, кровь крестьянскую проливаетъ, и всякимъ людемъ чинитъ тѣсноту смертную, хотячи мимо крестное цѣлованье Смоленскъ взяти, и опростався со всѣми людьми изъ подъ Смоленска идти къ Москвѣ, и завладѣть всѣмъ Государствомъ. А полоняниковъ было изъ Литвы отпустити и они нетокмо изъ Литвы полоняниковъ отпускаютъ, сверхъ того стоячи Король подъ Смоленскимъ со всѣми людьми, и достальныхъ Дворянскихъ жонъ, и дѣтей, и матерей, и братью, и сестръ, и племянниковъ и всякихъ людей емлютъ и ведутъ въ полонъ въ Литву, и тѣхъ плѣнныхъ бѣдныхъ родъ и племя собравъ милостыню, ходили въ Литву ихъ окупати, и ихъ самихъ перерграбили, а плѣнныхъ бѣдныхъ и на выкупъ ни одного человѣка невыдали, и Царя Василья съ братьею и съ женами въ Литву взяли, и тѣмъ нынѣ хвалятся, что Москву взятьемъ взяли. И за то за все православнымъ крестьяномъ время стати и померети. А тѣсноты Русскимъ людемъ нельзе исписати: на Москвѣ и по городомъ всѣ православные крестьяне отъ ихъ насильству и кормовыхъ правежей нещадныхъ, въ смертной скорби сѣтуютъ, и плачутъ, и рыдаютъ, съ часу на часъ ожи-

дающь смерти, а тѣмъ и утѣшаются Божіимъ милосердіемъ, что далъ Богъ за православную вѣру крѣпкаго стоятеля, святѣйшаго Ермогена Патріарха Московскаго и всея Руссіи; а въ Смоленску Архіепископа, да премудраго Боярина Михайла Борисовича Шеина и всѣхъ православныхъ крестьянъ, Смоленскихъ сидѣльцовъ, что узнавъ они то всѣ оманки и ласканья, ничего его непослушали и учинили досточудно и достохвально стали крѣпко и мужественно на смерть, на память, и на славу, и на похвалу въ роды и въ роды.

А на Москвѣ тѣмъ помочь учинили Смоленскіе люди великую, что Королъ неопростався и тѣмъ утѣшались и ожидали, что на Резани Прокопей Петровичь Ляпуновъ съ зарѣчными городы за православную вѣру стали, сами собралисѣ и по городомъ ссылались, и слыша ихъ передовыхъ людей и походъ Прокофьевъ во всѣхъ городѣхъ единодушно, и несумнѣнно, и безъбоязненно собрались и пошли. А про Ярославль вамъ объявляемъ сущую прямую правду, и руки духовной чинъ и всякихъ чиновъ люди, къ той отпискѣ приложили, и ваши Казанцы видѣли, что въ Ярославлѣ собрались съ Воеводою съ Иваномъ Ивановичемъ Волынскимъ Ярославцы Дворяне и дѣти Боярскіе; да посланы были на Вологду съ Московскимъ съ Головою съ Иваномъ Толстымъ полной приказъ пять сотъ человѣкъ Стрѣльцовъ, и тѣ не доходя на Вологду, поворотились и крестъ цѣловали въ Ярославлѣ, что имъ на Литовскихъ людей идти къ Москвѣ, и битись до смерти. Да готовыхъ было въ Ярославлѣ, что имъ на Литовскихъ людей идти къ Москвѣ, старыхъ людей триста человѣкъ казаковъ; да изъ подъ Новагорода пришли Астороханскіе Стрѣльцы, и Тимофѣева приказу Шарова казаки и крестъ цѣловали; да съ монастырей и съ земли даточные люди многіе, и Московскимъ и Астороханскимъ стрѣльцомъ и козакомъ Шарова приказу, и Ярославскимъ дали жалованье деньги и запасы Ярославскіе люди отъ себя, и ко кресту привели, что имъ

съ Литовскими людьми битись до смерти. Да наряду изготовили со всѣми пушечными запасы пять пищалей полковыхъ, да пять волконей (*) скорострѣльныхъ; да пѣшимъ на долгіе торчи сдѣланы двѣ тысячи копей желѣзныхъ; а иные дѣлаютъ по тому, что прежъ сего въ полкѣхъ отъ того коннымъ была защита, и совсѣмъ изготовясь, послали передовыхъ людей въ Переславь посылку первую на третей недѣлѣ въ Четвергъ; а другую посылку въ Понедѣльникъ на четвертой недѣлѣ, и тѣ люди давно въ Переславлѣ, и встрѣтили ихъ съ образы, и кормъ имъ даютъ. И изъ Переславля къ намъ писали всякіе люди, что нынѣ надежны, а Литовскихъ людей Марта по д҃ (4) число никого небывало и слуху нѣтъ. А въ Четвергъ на четвертой недѣлѣ ваши Казанцы видѣли, что изготовясь со всѣмъ всякъ возрастъ крестьянскій съ ратными людьми всѣ вкупѣ, и тѣ ваши Казанцы пріѣзжіе люди ходили въ Соборъ къ пречистой Богородицы и въ Спаской монастырь къ Ярославскимъ Чудотворцомъ, и прося у Бога милости, пѣвъ молебны, и плача, и рыдая о такой на насъ находящей скорби, отъ избавленье, и получа благословенье отъ Архимандрита съ братьею и стрѣлявъ изъ полковаго наряду со всего города изъ ратнова наряду пріѣзжихъ людей, чтобъ было въ иныхъ городѣхъ вѣдомъ походъ, пошелъ Воевода Иванъ Ивановичь Волынской и съ тѣмъ со всѣмъ сборомъ и снарядомъ часу въ пятомъ. Станъ былъ того дни отъ Ярославля полтретьядцать верстъ въ селѣ въ Великомъ.

А Марта въ а҃ (1) день въ Пятницу станъ былъ у Николы на перевозѣ недоходя Ростова пять верстъ.

А въ Ярославлѣ остался Иванъ Васильевъ сынъ Волынской, да Дворяне старые для всякаго промыслу всѣхъ выбивати и по городомъ писати; а приговоръ учинили крѣпко за руками, кто непойдетъ или

(*) Фалконетовъ.

ворошится, тѣмъ милости недати, и по городомъ по всѣмъ тожъ укрѣпленье писали. А которые, господа, мѣры сдѣлаются, а вы только Казанскою землею не поможете, а православной вѣрѣ будетъ попранье и людемъ погибель, и за то кому дати отвѣтъ Богу и самимъ вамъ чего ждати? Мы вамъ меньшіе большимъ неуказываемъ, сами то можете своимъ премудрымъ, Богомъ даннымъ разумомъ разсудите.

Роспись, кто и съ котораго города пошелъ Воевода съ ратными людьми.

Съ Резани: съ Воеводою съ Прокопьемъ Петровичемъ Ляпуновымъ: Резанскіе городы и Сивера.

Изъ Мурома: съ Окольничимъ со Княземъ Васильемъ Федоровичемъ Масальскимъ: Муромцы съ окольными людьми.

Изъ Нижняго: съ Воеводою со Княземъ Олександромъ Ондрѣевичемъ Рѣпнинымъ: Понизовые люди.

Изъ Суздаля да изъ Володимера: Съ Воеводою съ Ортемьемъ Измайловымъ да съ Андрѣемъ Просовецкимъ: окольничіе городы да казаки Волскіе и Черкасы, которые подо Псковымъ были.

Съ Вологды и изъ поморскихъ городовъ. Съ Воеводою съ Федоромъ Нащекинымъ.

Съ Романова. Съ Мурзы и съ Татара и съ Русскими людьми; Воевода Князь Василій Романовичь Пронской, да Князь Федоръ Козловской.

Съ Галицкими людьми. Воевода Петръ Ивановичь Мансуровъ.

Съ Костромскими людьми. Воевода Князь Федоръ Ивановичь Волконской.

А Марта въ З (7) день писалъ Воевода и Думной Дворянинъ Прокопій Петровичь Ляпуновъ и ратные люди, что они пошли съ Коломны подъ Москву съ снарядомъ и съ обозомъ дощаннымъ Марта въ

г҃ (3) день въ Недѣлю; а иныхъ городовъ ратные люди пошли подъ Москву же на сходъ.

А назади у Ярославскія отписки приложены руки:

Поставамъ Дьякъ Анфиногенъ Голянищевъ.

Спаскова монастыря Архимандритъ Ѳеофилъ руку приложилъ.

Келарь Чернецъ Перфилей, руку приложилъ.

Казначей Чернецъ Онтоней, руку приложилъ.

Соборной Попъ Степанъ, руку приложилъ.

Соборной Попъ Евсегней, руку приложилъ.

Чернецъ Савинъ, руку приложилъ.

Соборной Дьяконъ Маркелъ, руку приложилъ.

Житникъ Чернецъ Гурей Шашкинъ, руку приложилъ.

Чернецъ Трифонъ, руку приложилъ.

Власій Чериковъ, Никольской Попъ Сосипатръ руку приложилъ. Иванъ Васильевъ сынъ Волынской, Иванъ Сабуровъ, Иванъ Векентьевъ, Борисъ Волошениновъ, Василей Пановъ, Князь Григорей Вяземской, Петръ Пивовъ, руку приложилъ.

Земской староста Гришка Микитниковъ,

Посадской человѣкъ Куземка Борисовъ,

Васька Лыткинъ руку приложилъ.

Земской цѣловальникъ Мишотка Ивановъ руку приложилъ.

Иванко Богдановъ руку приложилъ.

Земской цѣловальникъ Васька Кузминъ руку приложилъ.

Петръ Бухаровъ.

Въ Замятнино мѣсто Василей Пановъ руку приложилъ.

Захарей Тихменовъ.

Константинъ Бухаровъ руку приложилъ.

Богданецъ Шейкинъ руку приложилъ.

Онтонецъ Ивановъ руку приложилъ.

*

Матюша Исаковъ руку приложилъ.

Климъ, руку приложилъ.

Минюшка Игнатьевъ руку приложилъ.

Павликъ Леонтьевъ руку приложилъ.

Володя руку приложилъ.

Юшко Семеновъ руку приложилъ.

Титко Кондратьевъ руку приложилъ.

Иванъ Савинъ руку приложилъ.

Федорецъ Федоровъ руку приложилъ.

Иванко Ондреевъ руку приложилъ.

Семенка Губановъ руку приложилъ.

Михалко Кириловъ руку приложилъ.

Примѣчанiе.

Грамота сія напечатана во 2 томѣ Собранія Государственныхъ Грамотъ на стр. 517 подъ No. 241. Поелику къ моему списку приложена роспись Воеводамъ, отправившимся противъ Поляковъ, и есть еще нѣкоторое различіе въ словахъ; то и рѣшился я помѣстить здѣсь оную. Превосходство моего списка предъ вышеупомянутымъ, означается еще тѣмъ, что къ оному приложены подписки разныхъ лицъ, присутствовавшихъ при составленіи сей Грамоты, или подписавшихъ оную при отправленіи ее въ Казань.

№ XXV.

Отъ Патріарха Гермогена, о неприсягѣ сыну Маринки.

Благословеніе Архимандритомъ, и Игуменомъ, и Протопопомъ и всему Святому Собору, и Воеводамъ, и Дьякомъ, и Дворяномъ, и дѣтемъ Боярскимъ и всему міру отъ Патріарха Ермогена Московскаго и всея Руссіи миръ вамъ и прощеніе и разрѣшеніе. Да писать бы вамъ изъ Нижнего въ Казань къ Митрополиту Ефрему, чтобъ Митрополитъ писалъ въ полки къ Бояромъ учительную Грамоту, да и Казанскому войску, чтобъ они стояли крѣпко о вѣрѣ, и Бояромъ бы говорили и Атаманемъ безстрашно, чтобъ они отнюдъ на Царство проклятаго Маринка панина сына неблагословляли, и на Вологду ко властемъ пишите жъ, такъ же бы писали въ полки, да и къ Рязанскому пишите жъ, чтобъ въ полки такъ же писалъ къ Бояромъ учительную Грамоту, чтобъ унялъ грабежъ корчму, и имѣли бъ чистоту душевную и братство и промышлялибъ, какъ реклись души свои положити за Пречистыя домъ и за Чудотворцовъ и за вѣру, такъ бы и совершилъ. Да и во всѣ городы пишите, чтобъ изъ городовъ писалъ въ полки къ Бояромъ и Атаманемъ, что отнюдъ Маринкина на Царство ненадобенъ. Проклятъ отъ Святаго Собору и отъ насъ.

Да тѣ бы вамъ Грамоты съ городовъ собрати къ себѣ въ Нижней Новъгородъ, да прислати въ полки къ Бояромъ и Атаманемъ, а прислати прежнихъ же, коихъ естя присылали ко мнѣ съ совѣтными челобитными безстрашныхъ людей Свіяжанина Родіона Моисѣева, да Ратмана Пахомова; а имъ бы въ полкѣхъ говорити безстрашно, что проклятый отнюдъ ненадобе, а хоти буде и постраждете, и вамъ въ

томъ Богъ проститъ и разрѣшитъ въ семъ вѣцѣ и въ будущемъ; а въ городы для Грамотъ посылати ихъ же, а велѣти имъ говорити моимъ словомъ. А вамъ всѣмъ отъ насъ благословенье и разрѣшенье въ семъ вѣцѣ и въ будущемъ, что стоише за вѣру неподвижно, а азъ долженъ за васъ Бога молить.

Примѣчаніе.

Грамота сія напечатана во 2 томѣ Собранія Гос: Грам: на стр. 567; но съ весьма ошибочнаго списка. Пропуска, о коемъ Г. Малиновскій упоминаетъ нѣтъ Мнѣніе сіе произошло отъ того, что вмѣсто слова *неблагословляли*, поставлено *не благословляю*; вмѣсто слова *и Атаманемъ*, напечатано тамъ *натамасье*. Ошибка сія произошла отъ нечеткой и крючковатой руки писца, что очень явственно видно.

№. XXVI.

Грамота отъ Казанскихъ Воеводъ въ Пермь, объ отправлении ратныхъ людей подъ Москву.

Господину Ивану Ивановичу, да пятому Фалѣеву, и Пермскія земли старостамъ и цѣловальникомъ, и посадскимъ, и всякимъ Пермскія земли жилетцкимъ людемъ, Василій Морозовъ, Никоноръ Шульгинъ, Степанъ Дьячковъ, и головы, и Дворяне, и дѣти Боярскія, и сотники Стрѣлецкія, и Стрѣльцы, и пушкари, и затинщики и всякіе служилые и жилецкіе люди, и Князья, и Мурзы, и служилые новокрещеные, и Татаровя, и Чуваша, и Черемисы, и Вотяки и всякіе люди Казанскаго Государства челомъ бьютъ:

Апрѣля господинев ъ к҃и день прислали къ намъ въ Казань, изъ Володимера, Князь Иванъ Семеновичь Пушятинъ, да изъ Ярославля Констентинъ Микитичь Львовъ, да посадцкой человѣкъ Богданъ Захарьевъ съ Грамотами; а Грамоты съ ними изъ Володимера, изъ Ярославля, съ Костромы. Да Мая въ к҃а день приѣхали къ намъ въ Казань изъ полковъ изъ подъ Москвы, отъ Бояръ, и Воеводъ и отъ всей земли съ Грамотами Казанцы, дѣти Боярскія Воинъ Левашевъ, Семенъ Пелепелицынъ. А въ Грамотахъ во всѣхъ изъ подъ Москвы, изъ полковъ и изъ городовъ пишутъ: чтобъ намъ быти со всею землею въ любви и въ совѣтѣ и въ соединеньи, и собравъ Казанскихъ ратныхъ людей итти подъ Москву въ сходъ къ Бояромъ и ко всей землѣ, очищати Московское Государство отъ враговъ, разорителей вѣры крестьянскія, отъ Польскихъ и отъ Литовскихъ людей. И Бояре и ратные люди, которые были въ Колугѣ, всѣ подъ Москвою стоятъ со всею землею въ соединеньи.

И мы, господа, всею землею Казанскаго Государства цѣловали кресть по записи, которая къ намъ прислана изъ полковъ отъ всѣе земли, что намъ быти со всею землею въ любви и въ совѣтѣ и въ соединеньи, и противъ враговъ, разорителей крестьянскія вѣры, Польскихъ и Литовскихъ людей, со всею землею стояти за одинъ, итти подъ Москву въ сходъ къ Бояромъ и ко всей землѣ, очищати Московское Государство отъ Польскихъ и отъ Литовскихъ людей. Да и въ Свіяжскомъ, и въ Чебоксарахъ, и во всѣхъ понизовыхъ городехъ по той записи, которая прислана къ намъ изъ полковъ, крестъ цѣловали же, что имъ съ нами и со всею землею быти въ любви и въ совѣтѣ и въ соединеньи, и итти на земскую службу подъ Москву ко всей землѣ.

А по которой, господине, записи мы и вся земля Казанскаго Государства, и въ Свіяжскомъ и въ Чебоксарехъ и во всѣхъ понизовыхъ городехъ крестъ цѣловали, и мы съ тое записи послали къ вамъ списокъ подъ сею Грамотою. Да и съ Володимерскіе и съ Ярославскіе и съ Костромскіе Грамотъ, которые Грамоты къ намъ привезли Князь Иванъ Путятинъ, да Констянтинъ Львовъ, и съ Грамоты, что писали къ намъ изъ полковъ Бояре и вся земля съ Воиномъ Левашевымъ да съ Семеномъ Пелепелицынымъ, списавъ списки, послали къ вамъ въ Пермь, съ сею отпискою вмѣстѣ, запечатавъ въ листъ печатью Государства Казанскаго.

И вамъ бы, господине, по той записи, по которой мы въ Казани и въ Свіяжскомъ и въ Чебоксарехъ и въ иныхъ понизовыхъ городехъ крестъ цѣловали и къ вамъ послали подъ сею Грамотою, крестъ цѣловать же; будетъ вы по ся мѣсто креста не цѣловали. И быти бы вамъ съ нами въ любви и въ совѣтѣ и въ соединеньи, и денегъ бы вамъ, что дати ратнымъ людямъ жалованья, къ намъ прислати тотъчасъ. А у насъ въ Казани денегъ въ зборѣ нѣтъ по тому: всякихъ

доходъ съ Чуваши и съ Черемисы, съ дворовъ ясачныхъ и съ вотчинъ оброчныхъ денегъ не имано, для смутного времени, по три годы ни одной деньги. И кабаки заперты были по многое время, и таможенныхъ пошлинъ взяти было не съ чего; съ верху и съ низу, ни которыхъ городовъ большихъ соляныхъ и ни какихъ судовъ не было. Да и ратныхъ бы Пермскихъ людей съ лучнымъ и съ огненнымъ боемъ, вамъ къ намъ прислати вскорѣ, чтобъ имъ Казанскую рать въ Казани застати, и итти въ сходъ подъ Москву съ ними вмѣстѣ. И торговыхъ людей, со всякими товары къ намъ отпущати безъстрашно; а мы къ вамъ въ Пермь торговыхъ людей со всякими товары отпущаемъ же.

А Бога молятъ, и на многолѣтьи въ Казани, и по инымъ городемъ поминаютъ благовѣрные Князья и Бояри. А въ челобитныхъ пишутъ: Великаго Россійского Московскаго Государства и всей земли Бояромъ, бьетъ челомъ. А съ сею отпискою послали мы Казанскихъ посадцкихъ людей: Артемья Максимова, Михайла Дементьева Пермитина, и вамъ бы къ намъ отпустити ихъ не задеражавъ. И о крестномъ цѣлованьи, и о всемъ подлинно что ся у васъ дѣлаютъ, къ намъ отписати съ нашими жъ посыльщики, съ Артемьемъ, да съ Михайломъ. А одноличнобъ вамъ Казанскимъ и Чебоксарскимъ служилымъ людемъ, денегъ на жалованье къ намъ прислати вскорѣ; чтобъ за темъ Казанскимъ и Чебоксарскимъ ратнымъ людемъ въ службѣ межкоты не было. 1611 Май.

Язъ имя рекъ.

Цѣлую сей Святый и животворящій крестъ Господенъ на томъ: что намъ за православную Христіанскую вѣру и за Московское Государство стояти, и отъ Московскаго Государства не отстати; а Ко-

ролю и Королевичу Польскому и Литовскому креста не цѣловати, и не служити и не прямити ни въ чемъ ни которыми дѣлы, и съ городы намъ за Московское Государство на Польскихъ и на Литовскихъ людей стояти за одно. И прося у Бога милости, Московскаго Государства отъ Польскихъ и отъ Литовскихъ людей очищати, и Короля и Королевича Польскаго и Литовскаго ни Московское Государство и на всѣ Государства Россiйскаго царствiя не хотѣти, и съ Королемъ и съ Королевичемъ и съ Королевскими и съ Литовскими людьми, и кто противъ Московскаго Государства съ ними стануть, и намъ противъ ихъ за Московское Государство и за вѣру Государства Россiйскаго царства стояти и битись съ ними не ослабно, сколько Богъ помощи подастъ. И съ Королемъ и съ Королевичемъ намъ и съ Польскими и съ Литовскими людьми и съ Русскими, которые Королю и Королевичу прямили, письмомъ и словомъ и ни какими мѣрами не ссылатись. И на Московское Государство и на все Государства Россiйскаго царства и на православную Христiанскую вѣру, лиха никакого не умышляти ни которыми дѣлы и ни которою хитростiю. И межъ себя смутныхъ словъ ни какихъ не вмѣщати, и дурна не всчинати, и скопомъ и заговоромъ и никакимъ злымъ умышленiемъ ни кому ни на ково не приводить, и ни кому ни ково межъ себя не грабить и не побивать, и лиха ни котораго ни кому межъ себя и ни подъ кѣмъ не всчинати и ни въ чемъ не чинити. И за православную Христiанскую вѣру и за Московское Государство стоять единомышленно безо всякаго сумненья, по сему крестному цѣлованью. А ково намъ на Московское Государство и на всѣ Государства Россiйскаго Царства Государя дастъ Богъ, и намъ ему Государю служити и прямити и добра хотѣти во всемъ въ правду, по сему крестному цѣлованью. А будетъ по ково съ Москвы пришлютъ Бояря, и велятъ поимавъ, привести къ Москвѣ или въ которые городы разослати, или которую пѣню и казнь надъ кѣмъ

учинити, и намъ за тѣхъ людей стояти другъ за друга всѣмъ за одно единомышленно и ихъ не выдавати, покаместь Богъ намъ дастъ на Московское Государство Государя, и черезъ крестное цѣлованье не измѣнити ни въ чемъ ни которыми дѣлы, ни которою хитростію. А кто не учнетъ по сей записи креста цѣловать, или крестъ цѣловавъ, не учнетъ такъ дѣлать, какъ въ сей записи писано: и не буди на томъ милость Божія и пречистыя Богородицы и всѣхъ Святыхъ, и будь тотъ проклятъ въ семъ вѣцѣ и въ будущемъ.

Язъ имя рекъ.

Цѣлую сей Святый и животворящій крестъ Господень на томъ на всемъ, какъ въ сей записи писано. 1611 Апрѣль.

№ XXVII.

Списокъ съ роспросныхъ рѣчей изъ Тотьмы о томъ, что тамъ дѣлали Поляки.

Сказалъ на Тотьмѣ въ разспросѣ Андрей Палицынъ сынъ Боярской: ѣхали мы изъ полковъ отъ Царевича отъ Дмитрія, и отъ Пана отъ Ивана Заруцкаго на Тотьму, язъ служивалъ прежде сего у Якова Михайловича Годунова, и отъѣхалъ язъ къ тому вору самовольно, а Государево Царево и В. Кн: В. Ив: всея Руссіи крестное цѣлованье забылъ я, а послалъ насъ на Тотьму Панъ Иванъ Заруцкой отъ Спаса Стушина; а тотъ Царевичь воръ Дмитрей взятъ изъ Стародуба, а взялъ его Литва; а про опальныхъ людей, чтобъ изъ тюрмы выпустить на Тотьмѣ, и тотъ наказъ на Тотьмѣ писалъ Харламко Ярославецъ. А въ полкѣхъ у вора у Дмитрія въ Дворецкихъ Князь Семенъ Григорьевичь Звѣнигородской, а въ розрядѣ Діакъ Денисей Игнатьевъ сынъ Софоновъ, да Бояринъ Кн: Дмитрей Тимофеевичь Трубецкой, а большій Басманъ Кн: Романъ Руженской Литвинъ; а подъ Троицею стоитъ Сопегинъ племянникъ Сопега, а людей съ нимъ всякихъ тысячь съ десять. А къ вору язъ отъѣхалъ во ҂рѕі (116) году. А Ивашко Матвѣевъ, Гаврила Григорьевича Пушкина человѣкъ, сказалъ на Тотьмѣ: наказъ писалъ по Княжъ Трубецкаго челобитную, чтобъ ихъ изъ тюрмы выпустилъ; а писалъ на Тотьмѣ Харламко Ярославецъ, а приѣхалъ язъ Ивашко къ вору Дмитрею въ нынѣшнемъ ҂рзі (117) году о Покровѣ Святыя Богородицы вольно, и крестное цѣлованье я забылъ, а стольники и чашники у вора у Дмитрія его же Казаки; а съ Вологды насъ отпустилъ на Тотьму Воевода Никита Пушкинъ.

А Ондрей Цыпляшевъ сынъ Боярской сказалъ: мы наказъ писали на Тошьмѣ про опальныхъ, чтобъ изъ шюрмы выпусшишь по Княжему челобишью Князя Юрья Трубецкаго, да Ивана Поросукова, и съ Вологды писали мы въ полки Ивану Заруцкому, что насъ не слушаюшъ и послалъ бы намъ людей Вольскихъ, чтобъ насъ не покинули; а Царевича Дмитрія называюшъ Лишвиномъ Князя Андрея Курбинскаго сыномъ.

А Лишвинъ Лива сказалъ: Дмишрей де воръ, а не Царевичь прямой, а родиною невѣдомо ошкуду. А Король изъ Лишвы въ полки пишешъ, чтобъ ся въ Лишву ворошили.

А Харламко Ивановъ сынъ Ярославецъ сказалъ: меня взялъ Ивашко Кудрявцовъ въ Ярославли съ собою до Тошьмы въ нынѣшнемъ во рз҃і (117) году о Дмитріевѣ дни Селунскомъ, а наказъ писалъ язъ Харламко на Тошьмѣ, чтобъ опальныхъ изъ шюрмы выпусшили на Тошьму. А позади пишешъ розспросныхъ рѣчей: Гришка Арамѣевъ руку приложилъ, Мишька руку приложилъ, Добрынька Ивановъ руку приложилъ, Вшорушка Каплинъ руку приложилъ, Ивашко Харламовъ руку приложилъ.

№ XXVIII.

Жалоба Цесарца Адама Ворна на Чердынскаго Воеводу.

Отъ Царя и В. Кн. Михайла Федоровича всея Руссіи въ Пермь Великую въ Чердынь Сарычу Никитичу Линеву. Марта въ ГІ (13) день писалъ къ намъ изъ Чердыни Федосей Философовъ, что по Нашему указу велѣно ему быть Цесарскія земли у Нѣмчина у Адама Ворна и у людей его въ приставѣхъ, и велѣно ему къ нему держать береженье и надъ сторожи, которымъ велѣно быть у Нѣмчина у Адама и у людей его велѣно ему надзирати, чтобъ они будучи на сторожахъ, не воровали, въ день и въ ночь были безотступно, а которые сторожи учнутъ воровать и на сторожѣ не будутъ, и тѣхъ велѣно бити батоги и сажати въ тюрму, и которые-де сторожи будучи у Нѣмчина у Адама и у людей его на сторожѣ небываютъ, и онъ ихъ бивъ батоги, посылаетъ въ тюрму, и ты тѣхъ сторожей въ тюрму сажать не велишъ, а отказываешь ему, что тюрма поставлена на татей да на разбойниковъ, а не на сторожей. И будетъ такъ, какъ къ намъ Федосей Философовъ писалъ, и ты то дѣлаешь не гораздо, плутаешъ, что велишъ на сторожей ставить особную тюрму только для сторожей сдѣлать новая тюрма, и то будетъ недешево, да и нечево для того тюрмы ставить, что мужика на день вкинуть въ тюрму. И какъ къ тебѣ ся наша Грамота придетъ, а Федосей Философовъ которыхъ сторожей за ихъ вину учнетъ посылати въ тюрму, и ты бъ ихъ въ тюрму сажать велѣлъ, а не отказывалъ, а только впередъ такъ

станешь плутать, и тебѣ отъ Насъ быть въ опалѣ. Писана на Москвѣ, лѣта ҂зр҃л (1630) Марта въ к҃д (24) день.

По склейкамъ подписалъ Дьякъ Максимъ Матюшковъ, р҃и҃ı (118) года Мая въ а҃ı (11) день привезъ Чердынецъ Гришка Пановъ.

№ XXIX.

Грамота М. Ѳ. о проѣздѣ чрезъ Чердынь Мугальскаго Султана Пословъ.

Отъ Царя и В. Кн. Михайла Федоровича всея Руссіи въ Пермь Великую въ Чердынь Воеводѣ Нашему Дорофею Омельяновичу Остафьеву. По Нашему указу сосланы съ Москвы въ Пермь Великую въ Чердынь Мугальскова Султана Царя послы Судатъ Бакши съ товарищи и съ кашевары, всего семь человѣкъ съ приставы съ Сибирскими съ Томскими служилыми людьми съ сыномъ Боярскимъ съ Васильемъ Старковымъ съ товарищи, да съ ними жъ послы отпущена Султана Царя дань, которая прислана была съ ними къ Намъ отъ Султана Царя и отъ братьи его и Лабину; а сколько Султана Царя дани, и тому послана къ тебѣ напередъ сего роспись съ приставы ихъ съ Васильемъ Старковымъ съ товарищи. И нынѣ указалъ есмя тѣхъ Мунгальскихъ Султана Царя пословъ Судатъ Бакшу съ товарищи изъ Перми отпустить въ Сибирь въ Томской городъ съ Томскими служилыми людьми, которые были на Москвѣ, и съ Москвы для нихъ отпущены въ Пермь съ Кирилкомъ Власовымъ, съ Степанкомъ Мыльниковымъ, съ Ваською Толстымъ, и кормъ имъ указали есмя отъ Перми до Сибири до Томсково дать счетчи въ сколько недѣль поспѣть мочно, смотря по проѣзду по тому жъ, по чему въ Перми давано.

И какъ къ тебѣ ся Наша Грамота придетъ, а Сибирскіе Томсково города служилые люди Кирилко Власовъ съ товарищи въ Пермь Великую въ Чердынь приѣдутъ, и тыбъ Мунгальскихъ Султана Царя пословъ Судатъ Бакшу съ товарищи и кашеваровъ ихъ, велѣлъ имъ отдать именно со всемъ съ тѣмъ, съ чѣмъ они приѣхали въ Пермь, и

данъ Султана Царя и братьи ево и Лабину, что прислана была къ Намъ, отпустили съ нимъ вмѣстѣ, и велѣлъ перезсмотрѣть по росписи сполна, чтобъ Намъ въ томъ отъ нихъ впередъ челобитья небыло, и роспись тому всему, что съ ними отпустишъ, Приставу далъ, и давъ пословъ отъ Перми до Сибири до Томсково города кормъ противъ того, почему имъ въ Перми давано, и подводы по Московской подорожной отпустилъ ихъ изъ Перми въ Сибирь въ Томской тотчасъ; а котораго числа Томскіе служилые люди Кирилко Власовъ съ товарищи съ Москвы въ Пермь Великую въ Чердынь приѣдутъ, и котораго числа ихъ изъ Перми въ Сибирь въ Томской отпустишъ, и тыбъ о томъ отписалъ къ Намъ къ Москвѣ, а отписку велѣлъ отдать въ Посольскомъ Приказѣ Дьякомъ Нашимъ Думному Федору Лихачеву, да Максиму Матюшкину, да Григорью Львову. Писана на Москвѣ лѣта ҂зрмд (1641) Февраля въ е҃ (5) день.

По склейкамъ подписалъ: Дьякъ Григорій Львовъ. рмд (149) года Марта въ е҃ (5) день подалъ Томскаго города служилой человѣкъ Васька Толстой.

№ XXX.

Грамота А. М., о продажѣ вина по 3 руб. ведро.

Отъ Царя и В. Кн. Алексѣя Михайловича всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, въ Пермь Великую въ Чердынь и къ Соликамской Воеводѣ Нашему Степану Петровичу Наумову. Въ прошлыхъ годѣхъ со рѯа (161) году по Нашему В. Г-ря указу въ городѣхъ на кружечныхъ дворѣхъ продавано вино осми-вершковое ведро въ чарки по полтора рубли, въ кружки по сороку алтынъ, въ ведра и въ полуведра и въ четверти по тридцати и по двадцати по пяти и по двадцати алтынъ ведро, и смотря по запаснымъ всякимъ покупкамъ потому, что хлѣбные и всякіе запасы на винное куренье покупаны не дорогою цѣною, и вино въ куреньѣ ставилось дешево и въ Чердыни и у Соли Камской продавано вино въ ведра и въ полуведра и въ четверти по рублю, и по тридцати алтынъ, въ кружки по рублю по тридцати алтынъ, въ чарки по два рубли ведро.

И въ нынѣшнемъ во рѯѳ (169) году Октября въ ві (12) день, указали Мы В. Г-ь и Бояре Наши приговорили, для нынѣшнія дорогія цѣны вино продавать на кружечныхъ дворѣхъ на Москвѣ въ чарки по четыре рубли, а въ кружки, и въ ведра, и въ полуведра, и въ четверти по три рубля ведро; такъ же и во всѣхъ городѣхъ и въ селѣхъ опричь Низовскихъ городовъ, которые ниже Казани, вино продавать въ чарки, и въ кружки, и въ четверти, и полуведра и въ ведра по три рубля ведро. А кому гдѣ съ кружечнаго двора головы и цѣловальники ведро или два ведра, или больши продадутъ, и тое продажу записывать въ книги именно, и тѣмъ купцемъ на то вино давать памяти, къ которому дни, или на свадьбу, или на крестины и на сколько дней, и то

впамяшь шѣхъ писашь именножъ для шого, чшобъ сверхъ шого не купилъ кшо корчемнаго пишья; а о суговоршики уговаривашься на вино передъ прошлымъ ρξи (168) годомъ въ полѣ; а гдѣ суговоршики въ сколько ведръ уговоряшся, и смѣшя сколько надобно какова хлѣба и въ кошорыхъ городѣхъ купишь, и шо писашь именно; а въ кошорыхъ городѣхъ уговоршиковъ не будешъ, а вино куряшъ вѣрные головы и цѣловальники, и въ шѣхъ городѣхъ куришь вино въ полы жъ, о корчемныхъ продажахъ заказъ учинишь подъ смершною казнью.

А о подводахъ, кошорые служилые люди, кошорыхъ городовъ въ уѣздахъ испомѣщены, учнушъ къ Москвѣ и въ города вино подвозишь и продавашь бочьками или ведрами сами помѣщики, и у шѣхъ по сыску за шу вину описавъ на насъ В. Г-ря помѣсшья, и вошчины, и дворы Московскіе, и въ городѣхъ и челобишчикамъ роздавашь въ раздачу. А буде шѣ люди ихъ и кресшьяне учнушъ вино куришь и продавашь безъ ихъ вѣдома, и у шѣхъ людей и у кресшьянъ сѣчь руки и ссылашь въ Сибирь. А буде шорговые, и дворцовые, и власшелинскіе, и монасшырскіе слуги и кресшьяне, и всякихъ чиновъ люди, учнушъ корчемнымъ пишьемъ шорговашь, и шѣмъ людемъ по сыску чинишь наказанье и ссылашь въ Сибирь, а дворы ихъ и живошы ошписывашь на Насъ В. Г-ря. А кошорые всякихъ чиновъ люди учнушъ къ Москвѣ и въ городы пріѣзжашь съ виномъ, и шѣхъ людей съ неявленнымъ съ виномъ на дворы непускашъ; а кшо съ неявленнымъ виномъ на дворъ пусшишъ, и шѣмъ людемъ бышш въ наказаньѣ и въ ссылкѣ.

И какъ къ шебѣ ся Наша В. Г-ря Грамоша придешъ, и шы бъ въ Перми Великой въ Чердыни и у Соликамской на кружечныхъ дворѣхъ велѣлъ вѣрнымъ головамъ и цѣловальникамъ вино продавашь въ чарки, и въ кружки, и въ чешверши, и въ полуведра, и въ ведра по шри рубля ведро. А кому гдѣ съ кружечнаго двора головы и цѣловальники ведро или два ведра, или больши продадушъ, и шое продажу велѣшь имъ за-

писывать въ книги именно, и тѣмъ купцамъ на то вино головамъ и цѣловальникамъ давать памяти, къ которому дни или на свадьбу, или на крестины и на сколько дней, и то въ памятѣхъ велѣть писать именно же для того, чтобъ сверхъ того некупилъ кто корчемнаго питья, а съ уговорщики уговариватся на вино передъ прошлымъ ρξи (168) годомъ вполы, и гдѣ съ уговорщики сколько ведръ вина уговорится, и смѣтя, сколько надобно какова хлѣба въ которыхъ городѣхъ купить, и то писать именно. А будетъ въ Перми Великой въ Чердыни и у Соликамской и въ уѣздѣхъ уговоршиковъ не будетъ, а вино курятъ вѣрные головы и цѣловальники, и тѣмъ головамъ и цѣловальникамъ велѣть вино курить вполы, а о корчемныхъ продажахъ велѣлъ въ Перми Великой въ Чердыни и у Соли Камской на посадѣхъ и въ уѣздѣхъ заказъ учинити крѣпко подъ смертною казнью. А о подводахъ, которые служилые люди которыхъ городовъ въ уѣздѣхъ испомѣщены, учнутъ въ Перми Великой въ Чердыни и къ Соликамской и въ уѣзды вино подвозить и продавать бочками или ведрами сами помѣщики, и про то велѣть съискивати накрѣпко, и о томъ писать къ Намъ В. Г-ю, къ Москвѣ, и у тѣхъ людей по сыску за ту вину отпишутъ на Насъ В. Г-ря, помѣстья и вотчины и дворы Московскіе, и въ городѣхъ и челобитчикамъ роздадутъ въ роздачу. А буде тѣ люди ихъ и крестьяне учнутъ вино курить и продавать безъ ихъ вѣдома, и у тѣхъ людей и крестьянъ учнутъ сѣчь руки и посылать въ Сибирь. А будетъ торговые и дворцовые и Властелинскіе и монастырскіе слуги и крестьяне, и всякихъ чиновъ люди учнутъ корчемнымъ питьемъ торговать, и тѣмъ людемъ по сыску чинить наказанье, и животы ихъ переписывать и объ нихъ потому жъ писать къ Намъ къ В. Г-рю къ Москвѣ, и по нынѣшнему В. Г-ря указу и тѣхъ людей сошлютъ въ Сибирь, а дворы ихъ и животы возмутъ на насъ В. Г-ря. А которые всякихъ чиновъ люди учнутъ въ Пермь Великую въ Чердынь и къ Соликамской

и въ уѣзды пріѣзжать съ виномъ, и тѣхъ людей съ неявленнымъ виномъ на дворы пускать не велѣть; а кто съ неявленнымъ виномъ на дворъ пуститъ, и объ нихъ потому же писать, и тѣмъ людемъ быть отъ Насъ В. Г-ря въ наказаньѣ и въ ссылкѣ; а котораго числа вино въ Перми Великой въ Чердыни и у Соликамской на кружечныхъ дворѣхъ по Нашему В. Г-ря указу велишъ продавать, и ты бъ о томъ къ Намъ В. Г-рю отписалъ, а отписку велѣлъ подать въ Новгородской четверти Дьякомъ Нашимъ Думному Алмазу Иванову съ товарищи. Писана на Москвѣ лѣта ҂зрѯд (1660) Октября въ ѕі (16) день.

Позади Грамоты припись Дьяка Дмитрія Шубина.

№ XXXI.

Грамота Царя Алексѣя Михайловича, о продажѣ вина по пяти рублей ведро.

Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, въ Пермь Великую въ Чердынь и къ Соликамской, Воеводѣ Нашему Степану Петровичу Наумову. Въ прошломъ во 7169 году по Нашему Великаго Государя указу, во всѣхъ городахъ съ кружечныхъ дворовъ продавали вино одною цѣною по четыре рубля ведро, а въ нынѣшнемъ 7170 году Сентября въ 26 день указали Мы, В. Г., для хлѣбной дороговизны, во всѣхъ городахъ съ кружечныхъ дворовъ вино продовать предъ 7169 годомъ съ прибавкою, по пяти рублей ведро. И какъ къ тебѣ сія Наша В. Г. Грамота придетъ, и ты бы по сему Нашему В. Г. указу, въ Перми Великой Чердыни и у Соликамской съ кружечныхъ дворовъ головамъ и цѣловальникамъ вино велѣть продавать для хлѣбной дороговизны предъ 7169 годомъ съ прибавкою, по пяти рублей ведро. А меньше того продовать не велѣть. А съ котораго числа вино, головы по сему Нашему указу почнутъ продавать, и ты бы то у себя, и въ книгахъ головамъ велѣлъ записать именно, и къ Намъ В. Г. о томъ для вѣдома отписалъ. А отписку велѣлъ отдать въ Новгородской четверти Дьякамъ Нашимъ Думному Алмазу Иванову съ товарищи. Писано на Москвѣ лѣта 7170 (1661) Октября во 2 день.

№ XXXII.

Грамота Царя А. М., о рождении сына Феодора Алексѣевича.

Отъ Царя и В. К. Алексѣя Михайловича всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, въ Пермь Великую и къ Соликамской Воеводѣ Нашему Степану Петровичу Наумову. Въ нынѣшнемъ во 169 году Мая въ 30 день за молитвъ Святыхъ Отецъ Богъ простилъ Царицу Нашу и В. Кн. Марью Ильичну; а родила Намъ сына Царевича и В. Кн. Феодора Алексѣевича всея Великія и Малыя Россіи, а имянины ему Іюня 8 числа. И какъ къ тебѣ ся Наша В. Г-ря Грамота придетъ, и ты бъ велѣлъ собрать въ съѣзжую избу всякихъ чиновъ служилыхъ людей, и Нашу В. Г-ря радость имъ сказать. Писана на Москвѣ лѣта 1661 Іюня въ 1 день.

Подана въ 1661 году Іюля въ 4 день.

№ XXXIII.

Грамота Царя А. М., о Московскомъ бунтѣ.

Отъ Царя и В. Кн. Алексѣя Михайловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца въ Пермь Великую въ Чердынь и къ Соликамской Воеводѣ Нашему Михайлу Степановичу Голенищеву. Въ нынѣшнемъ во 170 году Іюля въ 25 день въ Нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ собрався воры разныхъ чиновъ худые людишка учинили мятежъ и учали было домы грабить, а иные пришли къ Намъ В. Г-рю въ село Коломенское и учали бить челомъ съ большимъ невѣжствомъ, а Наши В. Г-ря всякихъ чиновъ ратные и торговые и земскіе люди къ тому ихъ воровству ни кто не пристали, и били челомъ Намъ В. Г-рю въ селѣ Коломенскомъ Бояре Наши и думные люди, и Стольники, и Стряпчіе, и Дворяне, и жильцы, и Полковники, и Головы, и Сотники Стрѣлецкіе, и иные начальные люди, и Стрѣльцы и всякихъ чиновъ служилые люди. А Боярамъ Нашимъ, которые по Нашему В. Г-ря указу оставлены на Москвѣ, Князю Федору Федоровичу Куракину съ товарищи Полковники и Головы и Сотники Стрѣлецкіе и всякіе начальные люди, и Стрѣльцы всѣхъ приказовъ, и всякихъ чиновъ служилые люди, и гости, и гостиной и суконной сотенъ и черныхъ слободъ сотскіе и земскіе старосты, и всякіе торговые и жилецкіе люди, били челомъ, чтобъ Мы В. Г-рь пожаловали имъ указали тѣхъ воровъ и мятежниковъ переимать, чтобъ тѣ воры большаго дурна неучинили.

И Мы В. Г-рь, видя ихъ воровство и по челобитью Нашихъ Царскаго Величества Бояръ и думныхъ людей и Стольниковъ и стряпчихъ и Дворянъ и Жильцовъ и Полковниковъ и Головъ Стрѣлецкихъ и

всякихъ начальныхъ людей и Сотниковъ Стрѣлецкихъ и всякихъ чиновъ служилыхъ и торговыхъ людей, и тѣхъ воровъ, которые приходили къ Намъ, Великому Государю, съ невѣжствомъ, и которые на Москвѣ учали было дворы грабить, велѣли переимать и за ихъ воровство пущихъ воровъ и заводчиковъ казнить смертію, а инымъ учинить жестокое наказанье безъ пощады и сослать въ дальные городы на вѣчное житье.

И какъ къ тебѣ ся Наша В. Г. Грамота придетъ, и ты бъ въ Перми Великой въ Чердыни и у Соликамской Посадскимъ и всякимъ жилецкимъ людемъ и уѣзднымъ крестьянамъ велѣлъ сказать, которые воры и мятежники на Москвѣ заворовали и учали было грабить дворы и къ Намъ В. Г-рю въ село Коломенское приходили съ большимъ невѣжствомъ; а Наши, В. Г-ря, ратные всякіе люди и Стрѣльцы и торговые земскіе люди ни кто къ ихъ воровству не пристали, и Намъ В. Г-рю въ ихъ воровствѣ били челомъ и служа Намъ В. Г-рю Стольники, и Стряпчіе, и Дворяне, и жильцы, и Полковники, и Головы, и всякихъ чиновъ люди, и Сотники, и Стрѣльцы, тѣхъ воровъ, которые учали было на Москвѣ грабить, и къ Намъ В. Г-рю въ село Коломенское приходили невѣжствомъ переимать. И Мы В. Г-рь указали, и Бояре Наши приговорили тѣхъ воровъ и пущихъ заводчиковъ казнить смертію, а инымъ чинить жестокое наказанье безъ пощады и сослать въ ссылку въ дальные городы на вѣчное житье. Писана на Москвѣ лѣта ҂зр҃о (1662) Іюля въ к҃з (27) день.

Позади Грамоты припись Дьяка Ефима Юрьева. Подано во р҃оа (171) году Сентября въ к҃ (20) день.

№ XXXIV.

Жаловальная Грамота отъ Царя Алексѣя Михайловича, Борису Ивановичу Моркову.

Божіею милостію Мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ. По своему Царскому милосердому усмотрѣнію, пожаловали Владимерца Бориса Ивановича Моркова, за его къ Намъ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и къ Нашимъ Государскимъ Благороднымъ чадамъ: Благовѣрному Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу, и Благовѣрному Царевичу и Великому Князю Ѳеодору Алексѣевичу и Благовѣрному Царевичу и Великому Князю Семену Алексѣевичу, и Благовѣрному Царевичу и Великому Князю Іоанну Алексѣевичу, и по всему Московскому Государству многую службу, которая всчалась въ прошломъ во 160 году (1652) послѣ Поляковскаго доконча́нія, что было во многихъ разрушительныхъ письмахъ, вѣчному миру противенство учинено. И за тѣ досадительства, за Божіею помощію, и надежды Христіанскія Пресвятыя Богородицы молитвою, взявъ непобѣдимое оружіе, Святой и животворящій крестъ Господень: Мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ своею Государскою особою, и съ Царевичи, которые служатъ Намъ Великому Государю въ Московскомъ Государствѣ: съ Грузинскимъ и Касимовскимъ и съ Сибирскимъ, и Бояры Нашими, и Воеводы и со многими ратными людьми; на Польское и Литовское Королевство ходили, и Смо-

ленскъ, и Вильну, и Брестъ и иные многіе городы въ Литвѣ и на Бѣлой Россіи поимали, и коруны Польскія и Княжества Литовскаго въ дальныхъ мѣстахъ и въ походѣхъ великое одолѣніе учинилось. И въ прошломъ во 170 году (1662) Генваря въ 22 день милостію того всесильнаго Бога и заступленіемъ надежды Христіанскія: Пресвятыя Богородицы, и силою честнаго и животворящаго креста Господня, и молитвами Московскихъ Чудотворцовъ: Петра, и Алексѣя, и Іоны, и Филиппа, и Нашимъ В. Г. и В. К. Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и дѣтей Нашихъ Государскихъ: Благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя Алексѣя Алексѣевича, и Б. Ц. и В. К. Ѳеодора Алексѣевича, и Б. Ц. и В. К. Симеона Алексѣевича, и Б. Ц. и В. К. Іоанна Алексѣевича счастіемъ, будучи на съѣздѣхъ: великіе и полномощные послы, Бояринъ Нашъ и Намѣстникъ Шацкой Аѳанасій Лаврентьевичь Ординъ-Нащокинъ, съ товарищи съ Польскими и Литовскими послы и комисары договоръ учинили на перемиріе на тринадцать лѣтъ и шесть мѣсяцовъ. А въ тѣ перемирныя лѣта, за Божіею помощію Намъ В. Г. съ Его Королевскимъ Величествомъ искать вѣчнаго миру: и въ надежду того во всякой помочи Государственной, противъ бусурманъ союзъ учинили.

А завоеваннаго за Нами В. Г-мъ Княжество Смоленское, и Украйна по Днѣпръ; а уступили въ сторону Королевскаго Величества, по Двинѣ рѣкѣ всѣ городы до Лиѳляндъ, и договорную запись на чемъ вѣру учинили къ Намъ В. Г-рю, къ Москвѣ привезли. И Мы Великій Государь Ц. и В. К. Алексѣй Михайловичь, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, за тѣ службы, которыя сначала, въ Нашемъ В. Г-ря въ царственномъ съ благодареніемъ всесильнаго Бога, въ походѣ были, и во всѣ лѣта тое войны съ полки въ разныхъ походахъ, многое одолѣніе надъ противными, славно по всему свѣту показали; пожаловали его Бориса Моркова, похваляя его службу промы-

слы и храбрость въ роды и роды, съ помѣстнаго его окладу: *со осьми сотъ* четвертей, *со ста* четвертей, *по двадцати* четвертей, и того *сто шесдесять* четвертей, изъ его помѣстья въ вотчину.

Въ Вологоцкомъ уѣздѣ въ Лотомской волости, сельцомъ, что была деревня Дьякова. На Суходолѣ сельцомъ Ивашковымъ, Жеребьевымъ сельцомъ Морковымъ, деревнею Софронцовою. На Суходолѣжъ жеребьемъ деревнею Ивановою, тремя пустошьми: пустошью Глядковою, пустошью Мельниковою, пустошью Микиткиною. Да въ Звенигородцкомъ уѣздѣ, въ гороцкомъ стану: пустошью Тарасовою, пустошью Мистровою. Да въ Галицкомъ уѣздѣ въ Чюхломскомъ посадѣ: въ Валуевской волости деревнею Савинскою.

И въ Вологодской его вотчинѣ, въ сельцѣ Дьяковѣ, съ деревнями и съ пустошьми: по книгамъ Вологодцкаго уѣзду, письма и мѣры Семена Коробьина, да Подьячаго Федора Стогова 137, (1629) 138, и по дачамъ 143, 149, 171, 177 году написано: пашни паханныя середнія земли, и добрыя земли съ наддачею сто четыре четверти, въ ноле въ дву потомужъ. Въ Звенигороцкой его вотчинѣ, въ пустошѣ Тарасовѣ, въ пустошѣ Мистровѣ, написано: пашни двадцать четыре четверти, безъ полуосмины. Въ Галицкой его вотчинѣ, по книгомъ Галицкаго уѣзду письма и мѣры Князь Мирона Мещерскаго да Подьячего Ѳеоктиста Тихомирова, 135 (1627), 136, 137 и 138 году. Да письмажъ и мѣры Микиты Беклемищева, да Подьячего Ѳеоктиста Тихомирова 140 (1632), 143 году написано: пашни паханныя середней земли пятдесятъ четвертей. И всего въ Звенигороцкой, Вологоцкой и Галицкой его вотчинѣ, написанной пашни сто семдесятъ восемь четвертей, безъ полуосьмины. И перейдетъ у него изъ помѣстья его въ вотчину, на Вологдѣ въ сельцѣ Морковѣ осмнадцать четвертей безъ полуосьмины; и тѣми перехожими четвертьми владѣть ему въ помѣстьѣ. И на ту вотчину велѣли есмя дать сію Нашу Царскую жаловальную Грамоту, за Нашею Царскою красною печатью.

И по Нашему, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, Царскому жалованью, та вотчина ему Борису Моркову, и его дѣтемъ, и внучатомъ, и правнучатомъ, въ роды ихъ неподвижно. Чтобъ Наше Царское жалованье и ихъ великое дородство и храбрая служба за Вѣру и за Насъ В. Г-ря и за свое отечество, послѣднимъ родомъ было на память, и на ихъ бы службы дѣти его, и внучата, и правнучаты; кто по немъ роду его будетъ, также и за вѣру Христіанскую и за Святыя Божіи церкви, и Насъ В. Г-ря и за свое отечество: стояли мужественно.

А въ той вотчинѣ онъ Борисъ Морковъ, и дѣти его, и внучата, и правнучата, по Нашему Царскому жалованью, вольны и продать и заложить и въ приданые дать. А въ монастыри тое вотчины по душѣ не отдать. А будетъ продастъ въ чюжой родъ, а кто будетъ роду его похочетъ ту вотчину выкупить, и ему ту вотчину выкупить по уложенью. А будетъ у него роду не останется, и та вотчина останется не продана, и не заложена, и въ приданые не отдана: и та вотчина взять на Насъ В. Г-ря Царя и В. Кн. Алексѣя Михайловича всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца въ помѣстныя земли. Печатана Нашего Государства въ Царствующемъ градѣ Москвѣ лѣта 7178 (1670) Іюля въ 9 день.

Пошлинъ 2 рубля взято и въ книгу записано.

Справилъ Филька Космынинъ.

На оборотѣ написано:

Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ.

Примѣчаніе.

Грамоту сію получилъ я отъ Е. П-ва Ивана Алексѣевича Моркова. Въ предисловіи разсмотрѣна она подробно.

№ XXXV.

Грамота Царя А. М. о взятіи двойной пошлины съ товаровъ.

Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца въ Пермь Великую въ Чердынь и къ Соликамской Воеводѣ Нашему Михайлу Степановичу Голенищеву. Въ прошломъ 170 году Іюля въ 27 день указали Мы В. Г-рь и Бояре Наши приговорили, указные товары всякихъ чиновъ людей, противъ ихъ сказокъ и росписей на Москвѣ и въ городѣхъ принимать и и продавать и мѣнять съ иноземцы противъ прежняго Нашего В. Г-ря указу. А въ нынѣшнемъ въ 171 году Генваря въ 17 день указали Мы В. Г. по прежнему Нашему В. Г. указу и по приговору Бояръ Нашихъ, по нынѣшней по 171 годъ указные шесть товаровъ принимать въ Нашу В. Г-ря казну, и деньги платить и зачитать на комъ довелось, взяти пятинныя деньги съ нынѣшняго 171 года, которые будутъ сдѣланы и на выходѣ куплены, тѣхъ указныхъ шти товаровъ и тѣхъ новыхъ товаровъ въ Нашу В. Г-ря казну имати не велѣли; а тѣми новыми и всякими товары указали Мы В. Г-рь на Москвѣ и въ городѣхъ всякихъ чиновъ людемъ торговать по прежнему, какъ торговали межъ себя и съ иноземцы повольно, а таможенныя пошлины имать со всякихъ чиновъ людей и съ иноземцовъ по Нашему В. Г-ря указу, какъ сбирали до нынѣшняго 171 года. А кто на какія деньги купитъ, продастъ, такими деньгами и пошлины сбирать; а вмѣсто тѣхъ указныхъ шти товаровъ, для пополненія серебра, на время указали Мы В. Г-рь и Бояре Наши приговорили имати повышенная пошлина противъ прежняго въ двое, по гривнѣ съ рубля серебренными деньгами противъ

цѣны, почему котораго числа учнутъ купить на серебреныя деньги; а имати ту повышенная пошлина указали Мы В. Г-рь со всякихъ чиновъ съ Нашихъ В. Г-ря людей безъобходно съ продавцовъ съ тѣхъ товаровъ, которые учнутъ продавать на Москвѣ и въ городѣхъ разныхъ Государствъ и земель иноземцомъ всякіе товары въ отвозъ въ иныя Государства.

И какъ къ тебѣ ся Наша Грамота придетъ, и ты бъ по прежнему и по сему Нашему В. Г-ря указу и по приговору Бояръ Нашихъ, по нынѣшнему по 171 году указные шесть товаровъ велѣли принимать въ Нашу В. Г-ря казну и деньги платить и зачитать на комъ довелось пятинныя деньги взять. А съ нынѣшняго 171 года, которыя будутъ сдѣланы и на выходъ куплены, тѣхъ указныхъ шти товаровъ и тѣхъ новыхъ товаровъ въ Нашу В. Г-ря казну имать невелѣли. И тѣми новыми и всякими товары на Москвѣ и въ городѣхъ всякихъ чиновъ людемъ велѣлъ торговать по прежнему, какъ торговали межъ себя и съ иноземцы по вольно; а таможенныя пошлины имать со всякихъ чиновъ людей и съ иноземцовъ по Нашему В. Г-ря указу, какъ сбирали до нынѣшняго 171 года, кто на какія деньги купитъ и продастъ, такими деньгами велѣлъ и пошлины имать. А вмѣсто тѣхъ указныхъ шти товаровъ для пополненія серебра на всемъ велѣть имать повышенную пошлину противъ прежняго въ двое по гривнѣ съ рубля серебренными деньгами, противъ цѣны. По чему котораго числа учнутъ купить на серебреныя деньги со всякихъ чиновъ Нашихъ В. Г-ря людей безъобходно съ продавцовъ съ тѣхъ товаровъ, которыя учнутъ продавать на Москвѣ и въ городѣхъ разныхъ Государствъ и земель иноземцовъ всякіе товары въ отвозъ въ иныя Государства; а сбирать велѣть тебѣ повышенную пошлину въ Чердыни и у Соликамской нынѣшняго 171 года Сентября съ 1 числа потому, что о той повышенной пошлинѣ Нашъ В. Г-ря указъ на Москвѣ сказанъ, и

въ городы Наши В. Г-ря Грамоты посланы, а на тѣ товары, которые иноземцы купятъ у Русскихъ людей, велѣлъ даватъ Головамъ съ таможенныхъ книгъ выписи за своими руками и за таможенными печатьми.

А будетъ у иноземцовъ на Русскіе ихъ покупные товары у города Архангельскаго и въ иныхъ порубежныхъ городѣхъ таможенныхъ выписей не будетъ, или сверхъ таможенныхъ выписей объявятся лишніе товары, или кто ихъ иноземцовъ товары учнутъ безъ выписей провозить, и тыбъ тѣхъ людей велѣлъ допрашиватъ, у кого они тѣ товары купили, и по допросу велѣлъ имъ чинитъ указъ за утайку по прежнимъ Нашимъ В. Г-ря указомъ, чтобъ впредь ни кто ни какихъ товаровъ безъпошлинно не провозили, а кто изъ какова чину нибутъ изъ Русскихъ людей какими мѣры учнутъ въ пошлинахъ какую утайку чинитъ, и безъ пошлинно провозитъ, и тѣмъ людемъ при таможнѣ велѣтъ чинити указъ по Нашей В. Г-ря уставной Грамотѣ. Писано на Москвѣ лѣта 1663 Генваря въ 30 день.

У подлинной Грамоты припись Дьяка Дмитрія Шубина.

Подана въ нынѣшнемъ во 171 (1663) Марта въ 20 день.

№ XXXVI.

Отъ Іоны Епископа, о суточномъ постѣ.

Благословеніе Преосвященнаго Іоны, Епископа Вятскаго и Великопермскаго, въ нашу Епархію въ Пермь Великую въ Чердынь и къ Солікамской, Сыну и сослужебнику нашего смиренія Преображенія Христова Пыскорскаго монастыря Архимандриту Пафнутію, да Старостамъ поповскимъ: Соборному Троецкому Попу Науму, Рожественскому Попу Алексѣю, да Соборному Дьякону Прокопью. Въ нынѣшнемъ во 187 году Октября въ 4 день, прислана къ намъ Великаго Господина Отца нашего Святѣйшаго Іоакима Патріарха Московскаго и всея Руссіи Грамота, за приписью Дьяка Ивана Калитина. А въ той его В. Господина Грамотѣ написано, какъ ево Святѣйшаго Патріарха Грамота къ намъ придетъ, велѣно намъ на Вяткѣ и всей своей Епархіи въ городы и уѣзды разослать отъ себя Грамоты и памяти: повелѣти Архимандритомъ и Игуменомъ и Еромонахомъ и Іеродіакономъ и Монахомъ и мірскимъ въ коемъждо монастырѣ пребывающимъ служебникомъ, а въ дѣвьихъ монастырѣхъ Игуменьямъ и Инокинямъ молити Господа Бога и Пречистую Богородицу и всѣхъ Святыхъ за В. Г-ря, Ц. и В. Кн. Ѳеодора Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и за вся люди отъ нахожденія варваровъ и о побѣдѣ на сопостатъ В. Г-ря. Бояромъ и Воеводамъ и всему Христолюбивому воинству по прежде и соображенному чину, каковы намъ печатныя книги о послѣдованіи молебнаго пѣнія посланы прежде сего, и уреченный единъ день, изобравъ Архимандритомъ и Игуменомъ съ братьею и служебникомъ, и въ дѣвьихъ монастырѣхъ Игуменьямъ съ сестрами пос-

питися отъ утра и нощь до другаго дни, до совершенія Божественныя Литургіи, въ молитвѣ и постѣ пребывати, и брашенъ и питія на трапезѣ непоставлять, и въ кельи не токмо здравымъ но и больнымъ недавати. Такожде нашея Епархіи всѣхъ городовъ всякаго чина и возраста мужеска и женска пола мірскимъ людемъ о постѣ и молитвѣ заповѣда и, кромѣ молитвы и поста, въ тотъ день духовнымъ и мірскимъ и всякихъ чиновъ людемъ ни на какія дѣла неупражнятися и монастырскія врата съ утра тово дни и нощи и другаго дни до совершенія Божественныя Литургіи велѣть заперетъ, и съ монастырей Монаховъ, а въ дѣвичихъ Инокинь, и мірскихъ людей служебниковъ, а въ монастыри сторонниxъ людей никого пускать не велѣть. А въ городѣхъ о постѣ мірскихъ и всякихъ чиновъ людей во святыхъ обителяхъ духовнымъ, а во градѣ мірскимъ людемъ постъ предложи учинить согласіе съ Воеводы, чтобъ всему народу о томъ на крѣпко заповѣдать.

И какъ къ вамъ ся наша Грамота придетъ и вы бъ по указу В. Г-на, Отца нашего Святѣйшаго Іоакима, Патріарха Московскаго и всея Россіи, и по нашему Преосвященнаго Епископа въ нашей Епархіи у Соликамской въ Чердыни согласіе о семъ учинилъ съ Воеводою и по согласію у Соликамской, и въ Чердыни, и въ Усольскомъ и Чердынскомъ уѣздѣхъ Архимандритомъ и Игуменомъ и Еромонахомъ и Монахомъ, а въ дѣвичьихъ Инокинямъ, а по приходскимъ церквамъ Священникомъ, и Діакономъ, и церковнымъ причетникомъ, и всѣмъ мірскимъ людемъ, и всякаго чина и возраста мужеска и женска пола о молитвѣ и постѣ всѣмъ заповѣдаху и уреченный единъ день изобравъ, повелѣлъ всѣмъ отъ утра и нощь до другаго дни поститися до совершенія Божественныя Литургіи, въ молитвѣ и постѣ пребывати, и брашенъ и питія на трапезѣ непоставляти, и въ кельи не токмо здравымъ но и больнымъ недавати. А какъ о томъ по указу В. Г-на Отца нашего

Святѣйшаго Патріарха въ сей нашей Грамотѣ выше сего писано, а молебны пѣлъ по изображенному чину отъ нахожденія варваровъ по побѣдѣ на супостатъ по списку, какой списокъ съ печатныхъ книгъ посланъ къ вамъ отъ насъ о томъ молебномъ пѣніи въ прошломъ во 186 году и печатная книга; а въ Чердынь и въ вотчины имянитыхъ людей Строгановыхъ и въ Усольской уѣздъ на Иниву и на Обву разослать о томъ съ сее нашей Грамоты память тотчасъ. Писалъ на Вяткѣ лѣта 1678 Октября въ 4 день.

У подлинной Грамоты припись Жидка Саввы Васильева и Ермила Фирсова.

№ XXXVI.

Память Подьячему Ксенофонтову, о дачѣ Калмыцкимъ Посламъ жалованья и питья.

Лѣта ҂зрпд Октября въ а (1) день по Государеву Цареву и В. Кн. Өеод. Алек., всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, указу, память Соликамской изъ приказной избы Подьячему Михайлу Ксенофонтову съ товарищи. Писали вы въ Чердынь къ Окольничему и Воеводѣ къ Семену Тимофеевичу Кондыреву, а въ отпискѣ вашей написано: пріѣхали де съ Москвы къ Соликамской Сибирскихъ Калмыкъ Бошохты Ябеалды Баялъ Бякъ, да Аюка, да Ракта Ратайшій посланецъ Шарабатуръ, да Махайнасана Тайши посланецъ Еркебатыръ съ товарищи, а съ ними приставъ посольскаго приказу переводчикъ Павелъ Кильвинской. А по Грамотѣ В. Г-ря сколько тѣмъ посланцамъ велѣно В. Г-ря жалованья и питья дать, и чтобъ В. Г-ря Грамоты прислали вы списокъ, а переводчикъ Павелъ съ товарищи приходятъ къ вамъ въ приказную избу для караулу о Стрѣльцахъ и о питьѣ посланцомъ на стоянкѣ до зимняго пути, и вы де имъ Стрѣльцовъ дать и о питьѣ память къ кабацкому Головѣ послать не смѣете. И какъ къ вамъ ся память придетъ и вамъ бы Калмыцкимъ посланцомъ, которые въ сей памяти имена писаны, велѣть къ Соликамской кабацкому Головѣ питья имъ выдать по указу В. Г-ря и по проѣзжей Грамотѣ, сколько имъ въ дорогу указано, смѣтя во сколько имъ дней мочно отъ Соликамской до Верхотурья поспѣть, и о томъ питьѣ послать къ Головѣ память; а на стоянкѣ имъ поденнаго питья давать того въ Грамотѣ В. Г-ря не писано. (1680).

№ XXXVIII.

Грамота Царя Феодора Алексѣевича о ѣдущихъ съ Москвы Калмыцкихъ Послахъ.

Отъ Царя и В. Кн. Ѳеодора Алексѣевича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, отъ Москвы до Коломны, и до Переславля Резанскаго, и до Касимова, и до Мурома, и до Нижняго-Новагорода, и до Кузмодемьянска, и до Казани, и до Соликамской и до Сибирскихъ городовъ: до Верхотурья и до Тобольска, Бояромъ Нашимъ и Воеводамъ и всякимъ приказнымъ людямъ. По Нашему В. Г-ря указу отпущены съ Москвы Сибирскихъ Калмыкъ Бошохты Хана посланцы Баялбекъ, да Аюка, а съ ними кашеваровъ тринадцать человѣкъ да Арипшаря Тайши посланецъ Шарабатуръ, а съ нимъ сынъ его да братъ да кашеваровъ семь человѣкъ, да Махаказа и Сана Тайши посланецъ Арке Батыръ, а съ нимъ кашеваровъ семь же человѣкъ, а въ приставѣхъ съ ними посланъ до Тобольска посольскаго приказу переводчикъ Павелъ Кульвинской, да въ провожатыхъ Тобольскіе служилые люди Ивашко Афанасьевъ съ товарищи четыре человѣка, а Нашего В. Г-ря жалованья поденной кормъ данъ имъ на Москвѣ до Тобольска, а питье дано до Переславля Резанскаго, а отъ Переславля давать имъ поденное питье по городомъ, смѣтя, въ сколько дней отъ города до города поспѣть мочно; Баянбеку по четыре чарки вина, по двѣ кружки меду, по двѣ кружки пива, достальнымъ посланцомъ тремъ человѣкамъ по три чарки вина, по кружкѣ меду, по кружкѣ пива, сыну и брату Шарабатуреву и людемъ и кашеваромъ ихъ всѣмъ по двѣ чарки вина, по кружкѣ меду, по кружкѣ пива человѣку на день.

Да за посланцы жъ посланы отъ Москвы до Переславля Резанскаго Московскіе Стрѣльцы Стольника и Полковника Ябеданова, приказу

Пыжова, Мишка Сергѣевъ, Фомка Ивановъ, а отъ Переславля Резанскаго провожатыхъ посылать городъ отъ города, смотря по вѣстямъ. И какъ посольскаго приказу переводчикъ Павелъ Кульвинской и провожатые съ Калмыцкими посланцы въ которой городъ пріѣдутъ, и по городомъ Воеводомъ нашимъ, и Дьякомъ, и всякимъ приказнымъ людемъ велѣти ихъ пропускать, и Наше В. Г-ря жалованье, поденное питье, городъ отъ города и въ готовые струги кормщиковъ и гребцовъ по подорожнымъ давать, и провожатыхъ посылать безо всякаго задержанія и зацѣпки. А будетъ у тѣхъ Калмыцкихъ посланцовъ объявятся мужскаго или женскаго пола люди лишніе, сверхъ сей Нашей В. Г-ря проѣзжей Грамоты, и въ городѣхъ велѣть у нихъ тѣхъ лишнихъ людей имать и розспрашивать, и о томъ къ Намъ В. Г-рю писать, а съ ними ихъ отпускать невелѣть. А какъ они пріѣдутъ въ Нашу отчину въ Казань, и Боярину Нашему и Воеводамъ Кн. Михайлу Алегуковичу Черкаскому съ товарищи объ отпускѣ тѣхъ Калмыцкихъ посланцовъ въ Тобольскъ учинить по Нашему В. Г-ря указу и по особой Грамотѣ, а отъ Казани до Тобольска тѣхъ Калмыцкихъ посланцовъ по тому жъ пропускать вездѣ безъ задержанія. А какъ они пріѣдутъ въ Тобольскъ, и Стольникомъ Нашимъ и Воеводамъ Алексѣю Семеновичу Шеину, да Михайлу Васильевичу Приклонскому, и Дьякомъ Алмазу Чистово да Перфилью Оловенникову, о отпускѣ тѣхъ Калмыцкихъ посланцовъ изъ Тобольска къ Тайшамъ ихъ въ улусы учинить по Нашему В. Г-ря указу и по Грамотѣ, и сю Нашу В. Г-ря проѣзжую Грамоту велѣть взять въ приказную избу. Писана на Москвѣ лѣта ҂зр҃пд (1681) Іюня въ а҃і (11) день.

У подлинной Грамоты припись помѣта Дьяка Семена Протопопова, справа Подьячего Семена Возницына.

№ XXXIX.

Грамота о вступлении на престолъ Царей Іоанна и Петра Алексѣевича.

Отъ Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, въ Пермь Великую въ Чердынь и къ Соликамской и въ Строгановы вотчины, Стольнику Нашему и Воеводѣ Князю Ѳедору Юрьевичу Боряшинскому. Нынѣшняго 190 года Мая въ 26 день, по волѣ Всемогущаго Творца, славимаго Бога и по Нашему обоихъ В. Г-рей общему совѣту и согласію и по упрошенію о Свяшемъ Дусѣ отца Нашего и богомольца В. Господина Святѣйшаго Іоакима, Патріарха Московскаго и всея Руссіи, и всего освященнаго Собора, и по челобитью подданныхъ Нашихъ, Касимовскихъ и Сибирскихъ Царевичей, и Бояръ Нашихъ, и Окольничихъ, и Думныхъ людей, и Стольниковъ, и Генераловъ, и Полковниковъ, и Стряпчихъ, и Дворянъ Московскихъ, и Дьяковъ, и Жильцовъ, и Дворянъ же городовыхъ, и дѣтей Боярскихъ, и всякихъ чиновъ служилыхъ людей, и гостей, и черныхъ сошенъ и слободъ и всѣхъ чиновъ Московскаго Государства людей, на прародительскомъ великаго и преславнаго Россійскаго Царствія престолѣ учинилися, и державу возпріяли обще Мы, В. Г-ри, Ц. и В. Кн. Іоаннъ Алексѣевичъ и Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы.

И Намъ Великимъ Государемъ Нашему Государскому Величеству подданные Касимовскіе и Сибирскіе Царевичи, и Бояре Наши, и Окольничіе, и Думные люди, и Стольники, и Генералы, и Полковники, и Стряпчіе, и Дворяне Московскіе, и Жильцы, и всякихъ чиновъ всего Московскаго Государства люди, предъ Святымъ Христовымъ Еванге-

ліемъ вѣру учинили и честное Евангеліе цѣловали на томъ, что имъ, Намъ В. Г-ремъ Нашему Ц. В-ву и наслѣдникомъ Нашимъ Государскимъ и матери Нашей, благовѣрной Великой Государынѣ Царицѣ и В. Кн. Наталье Кириловнѣ, и брата Нашего блаженныя памяти В. Г-ря Ц. и В. К. Ѳеодора Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, супругѣ Благовѣрной В. Г-нѣ Царицѣ и В. Кн. Марѳѣ Матвѣевнѣ, Нашимъ Государевымъ теткамъ и сестрамъ Благовѣрнымъ Государынямъ Царевнамъ: Благовѣрной Государынѣ и Царевнѣ и В. К-жнѣ Аннѣ Михайловнѣ, Благовѣрной Г-рнѣ Ц. и В. К-жнѣ Татіанѣ Михайловнѣ, Благовѣрной Г. Ц. и В. К. Евдокѣѣ Алексѣевнѣ, Б. Г. Ц. и В. Кн. Марѳѣ Алексѣевнѣ, Б. Г. Ц. и В. Кн. Софіи Алексѣевнѣ, Б. Г. Ц. и В. К. Екатеринѣ Алексѣевнѣ, Б. Г. Ц. и В. Кн. Маріи Алексѣевнѣ, Б. Г. Ц. и В. Кн. Феодосіи Алексѣевнѣ, Б. Г. Ц. и В. Кн. Наталіи Алексѣевнѣ, служити и прямити и во всемъ всякъ добра хотѣти безо всякія хитрости, и быти имъ въ Нашемъ Государскомъ повелѣніи такъ же, какъ были при Отцѣ Нашемъ Государевѣ Блаженныя памяти при В. Г-рѣ Ц. и В. Кн. Алексѣ Михайловичѣ, всей Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцѣ, и при братѣ Нашемъ Государевѣ блаженныя памяти при В. Г. Ц. и В. Князѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ, всей Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцѣ; а тебя Стольника Нашего и Воеводу и Приказныхъ и всякихъ людей служилыхъ и Посадскихъ людей, указали Мы В. Г-ри привести къ вѣрѣ Стольнику Нашему Ѳедору Андреевичу сыну Кузмину Караваеву по чиновной книгѣ и по наказу, каковъ данъ есми изъ розряду.

И въ нынѣшнемъ же во р҃ч (190) году Іюня въ л҃ (30) день въ Нашемъ В. Г-рей указѣ въ Новгородской приказъ и въ розряды написано къ Намъ В. Г-ремъ, писалъ изъ Володимера Стольникъ Нашъ и Воевода Дмитрей Наумовъ, да Подьячей Денисъ Бугаевской, что по Нашему В. Г-рей указу Стольникъ Нашъ Ѳедоръ Кузминъ Караваевъ поѣхалъ изъ Володимера въ Пермь Великую въ Чердынь и къ Соликамской

и въ иные городы приводить къ вѣрѣ въ городѣхъ служилыхъ и всякихъ чиновъ людей, и недоѣзжая Лябенскаго монастыря версты за три, напали на него Өедора въ лодкахъ воровскихъ людей человѣкъ съ тридцать съ ружьемъ, и ево Өедора разбили, и Наши Государскія Грамоты, которыя въ тѣ городы съ нимъ посланы и подорожную и прогонныя деньги у него отбили, и платье съ него и отъ людей его пограбили до-нага, и ружье, и всякую служилую ружъ и посуду серебрянную и оловянную и поваренную пограбили безъ остатку. И Мы В. Г-ри указали въ Перми Великой, и въ Чердыни, и у Соликамской и въ Строгановыхъ вотчинахъ привести къ вѣрѣ тебя Стольника Нашего и Воеводу въ Соборной церкви Архимандриту, или Игумену, или Протопопу; а всякихъ служилыхъ и Посадскихъ и уѣздныхъ людей привести къ вѣрѣ Протопопамъ или Попамъ по чиновной книгѣ, тебѣ Стольнику Нашему и Воеводѣ при себѣ.

И какъ къ тебѣ ся Наша В. Г-рей Грамота придетъ, и тыбъ Стольникъ Нашъ и Воевода и Посадскіе люди всѣ до одного человѣка намъ, В. Г-рямъ, Нашему Ц. Величеству въ Соборной церквѣ предъ Святымъ Евангеліемъ вѣру учинили и Святое Евангеліе цѣловали всѣ до одного человѣка на томъ, что Намъ обоимъ В. Г-ремъ, Нашему Ц. Величеству и Наслѣдникомъ Нашимъ Государевымъ и матери Нашей Благовѣрной В. Г-рынѣ, Ц. и В. Княгинѣ Наталіи Кириловнѣ, и брата Нашего блаженныя памяти В. Г. супругѣ благовѣрной Г. Ц. и В. Княгинѣ Марѳѣ Матвѣевнѣ, Нашимъ Государевымъ теткамъ, сестрамъ, благовѣрнымъ Государынямъ Царевнамъ: благовѣрной Г. В. Княжнѣ Аннѣ Михайловнѣ, благовѣрной Государынѣ Царевнѣ и В. Кн. Татіанѣ Михайловнѣ, благовѣрной Государынѣ Царевнѣ и В. Кн. Евдокіѣ Алексѣевнѣ, благовѣрной Г. Ц. и В. Кн. Марѳѣ Алексѣевнѣ, благовѣрной Г. Ц. и В. Кн. Софіи Алексѣевнѣ, благовѣрной Г. Ц. и В. Кн. Екатеринѣ Алексѣевнѣ, благовѣрной Г. Ц. и В. Кн. Маріи Алексѣевнѣ, благовѣрной Г. Ц.

и В. Кн. Феодосіи Алексѣевнѣ и благовѣрной Г. Ц. и В. Кн. Наталіи Алексѣевнѣ служити и прямити, и во всемъ всякаго добра хотѣти безо всякія хитрости, и быть вамъ въ Нашемъ Государскомъ повелѣніи такъ же, какъ были при отцѣ Нашемъ Государевѣ блаженныя памяти при В. Г-рѣ Ц. и В. Кн. Алексѣѣ Михайловичѣ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцѣ и при братѣ Нашемъ Государевѣ блаженныя памяти при В. Г. Ц. и В. Кн. Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцѣ.

А Мы, В. Г-ри, Наше Ц. Величество тебя и ратныхъ и жилецкихъ и всякихъ чиновъ людей, за ваши службы и за радѣнье учнемъ держать въ Нашемъ Государскомъ милостивомъ жалованьѣ и въ призреньѣ, и выбъ въ томъ на Нашу Государскую милость во всемъ одноличио были надежны; а въ уѣзды бъ послали бъ отъ себя кого пригожѣ, и велѣлъ имъ по тому жъ уѣздныхъ и всякихъ чиновъ людей всѣхъ до одного человѣка привести въ вѣрѣ по чиновной же книгѣ Попомъ, а приведши къ вѣрѣ всякихъ чиновъ людей, и учиня тому всему именъ ихъ книги, о томъ Намъ В. Г-ремъ писать, а отписку и книги велѣлъ подать въ Новгородскомъ приказѣ Боярину Нашему Кн. Василью Васильевичу Голицыну съ товарищи. Писана на Москвѣ лѣта ҂зрч (1682) Іюля въ 4 день.

У подлинной припись Дьяка Максима Бурдова, справа Подьячего Ивана Левкѣева.

Подалъ Соликамской Стрѣлецкой Десятникъ Ѳедька Подшиваловъ.

№ XL.

Грамота о непропуске въ Сибирь безъ вида.

Отъ Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцовъ, въ Пермь Великую въ Чердынь и къ Соликамской Стольнику Нашему и Воеводѣ Князю Ѳедору Юрьевичу Боряшинскому. Въ Нашемъ В. Г-рей указѣ изъ Сибирскаго приказу въ Новгородской приказъ писано: Марта въ к҃д (29) день писали къ намъ, В. Г-ремъ, съ Верхотурья Стольникъ Нашъ и Воевода Михайло Толстово, да Подъячей Аѳанасей Парѳеновъ, въ прошлыхъ де во р҃пи, и во р҃пд и во р҃ч (190) годѣхъ мимо Верхотурья и Верхотурскаго и Тобольскаго уѣздовъ, черезъ слободы изъ Русскихъ и съ поморскихъ городовъ бѣглыхъ крестьянъ съ женами и съ дѣтьми прошло многое число. Въ нынѣшнемъ во р҃ча (191) году изъ поморскихъ городовъ мимо Верхотурья и Верхотурскаго уѣзда, чрезъ слободы идутъ крестьянъ многоежъ число, а въ Нашу Государскую казну съ тѣхъ крестьянъ оброковъ, и никакихъ денежныхъ и хлѣбныхъ доходовъ нейдетъ.

И Мы, В. Г-ри, указали, въ Перми Великой и у Усоликамской и въ иныхъ мѣстѣхъ, гдѣ пристойно поставить заставъ, чтобъ съ Руси въ Сибирь никакого чину людей конныхъ и пѣшихъ безъ Нашихъ Государскихъ проѣзжихъ Грамотъ никого непропускати; а буде которые люди какова чина нибудь на заставахъ безъ Нашихъ Государскихъ Грамотъ объявятся и ихъ отсылать на прежнія ихъ мѣста, кто откуда пришелъ.

И какъ къ тебѣ ся Наша В. Г-рей Грамота придетъ и ты бъ въ Перми Великой и въ Чердыни и у Соликамской и въ иныхъ мѣстѣхъ, гдѣ

пристойно велѣть поставить заставы крѣпкія, чтобъ съ Руси въ Сибирь никакова чину людей конныхъ и пѣшихъ безъ Нашихъ Государскихъ проѣзжихъ Грамотъ никого непропустить для того, что изъ поморскихъ и Рускихъ городовъ многіе люди вышли и нынѣ идутъ въ Сибирь; а буде которые люди какова чину нибудь на заставахъ безъ Нашихъ Государскихъ Грамотъ объявятца, и ихъ отсылать на прежнія ихъ мѣста, кто откуда пришелъ. Писана на Москвѣ лѣта ҂зр҃ча (1683) Іюня к҃д (24) дня.

У подлинной В. Г-рей Грамоты припись Дьяка Прокофья Возницына, справа Подьячего Ивана Левкѣева. Подалъ Вятской приставъ Васька Сагадаевъ.

№ XLI.

Отпись о Староверахъ въ Обвѣ.

Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцовъ, Стольнику и Воеводѣ Назарью Петровичу. Соликамской приказной избы Подьячіе Стенька Елисѣевъ съ товарищи челомъ бьютъ: въ нынѣшнемъ во ҂рчв (192) году Іюля въ кг (23) день у Соликамской въ приказной избѣ извѣщалъ словесно Соликамской посадской человѣкъ Филька Михайловъ сынъ Котоноговъ, въ нынѣшнемъ де мѣсяцѣ былъ онъ въ Усольскомъ уѣздѣ въ Обвинскомъ порѣчьѣ и слышалъ у многихъ крестьянъ, что де въ Обвенскомъ порѣчьѣ объявились православной Христіанской вѣрѣ раскольники, тутошные Обвинскіе жители и прихожіе люди мужскаго пола и женскаго человѣкъ съ пятьдесятъ и живутъ отъ Ильинскаго погоста въ пятнадцати верстахъ, на пустыхъ мѣстѣхъ, и заводятъ избы большія, и тѣхъ де раскольниковъ поиманы и посажены въ Ильинскомъ погостѣ въ земской избѣ въ крѣпи двое человѣкъ: одинъ Обвинецъ Ильинскаго приходу, имени ему онъ Филька не вѣдаетъ, прозвище Бахаревъ; а другова онъ Филька не знаетъ, и тѣхъ де раскольниковъ Обвинской земской староста и мірскіе люди хотѣли прислать къ Соликамской тотчасъ. Да земской же де староста и мірскіе люди посылали къ тѣмъ раскольникамъ трехъ человѣкъ, чтобъ они пришли въ Ильинской погостъ, и они де въ Ильинской погостъ не пошли, да въ Ильинской же де погостъ приходилъ невѣдомо изъ которой деревни крестьянинъ и мірскимъ людемъ извѣщалъ, что де тѣ пустынники увели у него дочерь его дѣвку; да того же числа у Соликамской въ приказной избѣ сказали Обвинцы, Кайгородскаго приходу

крестьянинъ Алешка Чудиновъ да бобыль Афонька Семафіевыхъ: въ нынѣшнемъ де мѣсяцѣ ѣхали они къ Соликамской, и дорогою де ѣдучи слышали они на солянныхъ каюкахъ у работныхъ людей, везли де съ Обвы къ Соликамской пустынниковъ и тѣ де пустынники у провожатыхъ съ дороги убѣжали, а провожатые де воротились назадъ на Обву; а безъ твоего, Назарей Петровичь, вѣдома для сыску и для поимки тѣхъ раскольниковъ послать мы не смѣли, и о томъ какъ ты Назарей Петровичь укажешь.

рчв (192) Года Іюля въ кд (24) день подалъ Усольской стрѣлецъ Федотко Артемьевъ.

№ XLII.

Наказная память объ отдачѣ на откупъ табачной продажи Лорду Маркизу фонъ Кармартену.

Лѣта ҂зс҃з (7207) Генваря въ є҃ день по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и по приказу Воеводы Василья Яковлевича Новосильцова, да Подьячего Григорья Бирюлева, память Чердынскимъ приказныя палаты Подьячимъ Василью Колотилову съ товарищи. Въ нынѣшнемъ во с҃з (207) году Сентября въ и҃і (18) день въ Грамотѣ В. Г. Ц. и В. Кн. Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, изъ Преображенскаго приказу за приписью Дьяка Якова Пимонова, писано въ Пермь Великую въ Чердынь къ Соликамской къ Стольнику и Воеводѣ ко Князю Өедору Дашкову, да къ Подьячему Степану Золотареву, по именному В. Г. указу и по постановленнымъ статьямъ Сентября а҃ (1) числа нынѣшняго с҃з (207) года; да Сентября по а҃ число с҃и (208) года на Москвѣ въ городѣхъ и въ уѣздѣхъ на Великаго Г-ря денежному табачному сбору на вѣрѣ быть не велѣно; а велѣно на Москвѣ въ городѣхъ и уѣздѣхъ, кромѣ Чердынскихъ городовъ, табакомъ торговать и табачныя Нѣмецкія трубки и коробочки, и иныя мелочи къ тому табачному куренью принадлежащія, привозить Королевскаго Величества Англинскаго Перегрину Лорду Маркизу фонъ Кармартену, и его учрежденнымъ и прикащикомъ, безъ всякаго помѣшательства; а окромѣ того табаку инымъ никому не держать и не продавать, и на откупъ тайно и явно не привозить.

И сего же числа били челомъ Великому Государю Маркизова прикащика Карлуса, люди его Якушка Заворотовъ съ товарищи, а у Соликамской въ

приказной палатѣ Воеводѣ Василью Яковлевичу Новосильцову, да Подьячему Григорью Бирюлеву подалъ челобитную, а въ челобитной ихъ написано: по указу В. Г. и по Грамотѣ, отпущены они въ Чердынь къ Соликамской съ Англицкою травою Никоціаномъ; велѣно же имъ въ Чердыни и у Соликамской на посадѣхъ и въ уѣздѣхъ тое траву продавать, и В. Г. пожаловалъ бы имъ велѣлъ въ Чердынь и въ Чердынской и въ Усольской уѣздъ для продажи той травы послать наказныя памяти.

И какъ къ вамъ ся память придетъ, и вы бъ въ Чердыни на посадѣ и въ уѣздѣхъ Маркизовымъ людемъ Якушкѣ Заворотову съ товарищи табакъ продавать велѣли безо всякаго помѣшательства. И сей В. Г. указъ сказать Чердынцамъ посадскимъ и уѣзднымъ людемъ, чтобъ опричь того табаку ни кто у себя не держалъ и не продавали и ни отнудъ не привозили; а съ тое В. Г. Грамоты посланъ къ вамъ съ сею памятью списокъ.

Приписалъ Григорей Бирюлевъ.

҂з (207) года Генваря въ ҃аі (11) день сю наказную память подали въ Чердыни въ приказной палатѣ Миха Васильевъ сынъ Барлильской Устюжанинъ, а списку онъ не подалъ и у себя не сказалъ, съ нимъ де списку отъ Соли не послано.

№ XLIII.

Копія съ ярлыка для продажи табаку.

ꙁ҃з (207) Года Октября въ к҃е (25) день Великобританскаго Высокопочтеннаго Господина Перегрина Лордъ Маркиза Фонъ-Кармартена прикащикъ его Карлусъ Гутфель отпустилъ людей своихъ, Якушку Заворотова съ товарищи, къ Солѣ къ Камской, для продажи Англинской травы Никоціану; а съ ними посланными отпустилъ того Никоціану въ тотъ вышеписанной городъ двѣ бочки, вѣсомъ двадцать пять пудъ осмнадцать фунтовъ, и тотъ вышеписанной Никоціанъ продавать имъ посланнымъ въ выше-писанномъ городѣ и въ уѣздѣ и по торжкамъ и по ярмонкамъ въ селѣхъ и въ деревняхъ повольною цѣною безъ помѣшательства; а для подлиннаго свидѣтельства и для продажи даны имъ Якушку съ товарищи съ Грамоты Великаго Государя изъ городской выписи списки.

Приписалъ Григорій Бирюлевъ.

№ XLIV.

Челобитная Матюшки Жданова объ отводѣ ему въ Чердыни постоялыхъ дворовъ и дачѣ десятниковъ для вынимки корчемнаго табаку.

Великому Государю, Царю и Великому Князю Петру Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя, Россіи Самодержцу, бьетъ челомъ Великобританской и высокопочтенной Господина Перегрина Лордъ Маркиза фонъ-Кармартена, учрежденнаго его Ивана Ивановича Фальдорта прикащикъ его Матюшка Ждановъ. Милосердый Великій Государь Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, пожалуй меня сироту своего, вели, Государь, мнѣ Матюшкѣ въ Чердынѣ на посадѣ, и въ Чердынскихъ уѣздѣхъ въ разныхъ станѣхъ давать для табашной продажи стойлые дворы, гдѣ пригожъ, и вели Государь мнѣ сиротѣ въ тѣхъ разныхъ станѣхъ имать для отводу тѣхъ стоялыхъ дворовъ и для табашной вынимки сотскихъ и десятниковъ для корчемныхъ табаковъ. Великій Государь, смилуйся пожалуй!

Къ сей челобитной Матюшка Ждановъ руку приложилъ. Лѣта ҂зси (1700) Февраля въ 13 день.

№ XLV.

Память Воеводы Новосильцова Подьячему Колотилову, о дачѣ постоялыхъ дворовъ и десятниковъ для вынимки корчемнаго табаку, прикащикамъ Карла Гутфеля.

Лѣта ҂зси (7208) Ноября въ иі (18) день по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и по приказу Воеводы Василья Яковлевича Новосильцова, да Подьячего Григорья Бирюлева, память Чердынскія приказныя палаты Подьячимъ Василью Колотилову съ товарищи. Въ прошломъ въ сз (207) году Апрѣля въ ѕ (6) день въ Грамотѣ Великаго Государя изъ оружейныя палаты за приписью Дьяка Кирила Тиханова, писано къ Соликамской къ Воеводѣ къ Василью Яковлевичу Новосильцову: какъ Карлуса Гутфеля посланные съ письмами за его рукою и за печатьми съ табакомъ пріѣдутъ, и тѣмъ письмамъ въ городѣ и уѣздѣ велѣно вѣрить и о повольности табашной продажи, во всемъ чинить по прежней Великаго Государя Грамотѣ; а для вынимки корчемнаго табаку тѣмъ его присланнымъ, давать служилыхъ людей сколько человѣкъ пригожъ; а которые люди приведены будутъ съ корчемнымъ и съ Черкаскимъ табакомъ, и тотъ табакъ велѣно у нихъ имать въ приказную полату. Да на тѣхъ же приводныхъ людехъ имать заповѣдныхъ денегъ по двадцати по пяти рублевъ на человѣка, и тотъ табакъ и деньги прислать къ Москвѣ въ оружейную палату, а приводнымъ людемъ за табачную продажу чинить наказанье. И для постою тѣмъ его присланнымъ, гдѣ пристойно велѣно отвесть дворы.

И тогожъ числа послана къ вамъ память, велѣно въ Чердыни въ торгу и въ уѣздѣ по многіе дни кликать бирючемъ, чтобъ тотъ Великаго Государя вышеписанной указъ о табакѣ Чердынцомъ посадскимъ и уѣзднымъ и всякихъ чиновъ людемъ, былъ вѣдомъ. А для постою тѣмъ ево Карлусовымъ присланнымъ, гдѣ пристойно, отвесть дворъ. И въ нынѣшнемъ въ с҃и (208) году Ноября въ и҃і (18) день Соликамской въ приказной полатѣ Воеводѣ Василью Яковлевичу Новосильцову, учрежденной иноземецъ Иванъ Фандортъ подалъ письмо за своею рукою; а въ письмѣ ево написано: въ нынѣшнемъ де въ с҃и году въ Ноябрѣ мѣсяцѣ пріѣхавъ къ прикащикомъ своимъ для надзирательства табачныя продажи и вѣдомо де ему чинится, что въ Чердыни, и въ Чердынскомъ уѣздѣ во всѣхъ станѣхъ, и на Обвѣ и на Инвѣ посланнымъ ево людемъ за табачною продажею стоялыхъ дворовъ не даютъ и чтобъ Воеводѣ Василью Яковлевичу Новосильцову о дачѣ людемъ его постоялыхъ дворовъ и для выимки табаку служилыхъ людей и приводнымъ людемъ о наказаньѣ и о правежѣ на нихъ пенныхъ денегъ учинить по указу Великаго Государя.

И какъ къ вамъ ся память придетъ, и вамъ бы велѣть въ Чердынь въ торгу и въ уѣздѣ по многіе дни кликати бирючу, и заказъ учинить накрѣпко съ великимъ подтвержденіемъ, чтобъ Чердынцы посадскіе и уѣздные и всякихъ чиновъ люди, кромѣ его учрежденнаго посланныхъ и ихъ товарищей, табакомъ отнюдь не торговали и корчмы у себѣ не держали; а будетъ кто воровски станетъ табакомъ торговать, или корчму у себя держать, или гдѣ у кого узнаютъ корчемной табакъ, и вамъ бы для выимки того табаку въ Чердыни давать имъ приказные полаты цѣловальниковъ и приставовъ, а въ уѣздѣ десятскихъ и крестьянъ, сколько человѣкъ пригожъ, и у кого сколько корчемнаго табаку вынято будетъ, и тотъ табакъ и тѣхъ людей, у кого тотъ табакъ вынятъ будетъ, съ проважатымъ прислать къ Соли-

камской къ розспросу тотчасъ, и велѣть ихъ объявлять въ приказной полатѣ Воеводѣ Василью Яковлевичу Новосильцову, да Подьячему Григорью Бирюлеву, а тѣмъ людемъ за то ихъ воровство по розыску учинено будетъ наказанье, и доправлена на нихъ будетъ пеня большая, а посланныхъ за табачною продажею велѣть остерегать, чтобъ имъ ни отъ кого никакихъ обидъ не было и для постою велѣть имъ, гдѣ пристойно, отвесть дворы тотчасъ безо всякаго молчанія.

Къ сей памяти Воевода Василій Яковлевичь Новосильцовъ печать свою приложилъ.

҃си (208), Декабря въ ҃ѕі (16) день сю память подалъ присланной человѣкъ табашнаго дѣла Матюшка Ждановъ. И Декабря въ ҃кв (22) день послалъ съ сей памяти списокъ для вѣдома о дачѣ дворовъ.

На оборотѣ подписалъ: Дьякъ Григорей Бирюлевъ.

Справилъ Стенька Елисѣевъ.

КОНЕЦЪ.